

Учредитель Института
В.В. Жириновский

ISSN 2587-6236

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 12 № 1 (30) 2021

Москва
2021

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 12 № 1 (30) 2021

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Жириновский Владимир Вольфович,
доктор философских наук, профессор,
член Государственного Совета
Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Заместитель

председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
ректор Института мировых цивилизаций,
г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,
доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Анопченко Татьяна Юрьевна,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник сферы образования
Российской Федерации, член Экспертного совета
по высшему образованию при Комитете
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации,
декан факультета экономики и управления
Смоленского государственного университета

Артеменков Михаил Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Власов Борис Евгеньевич,
кандидат юридических наук, доцент, полковник
полиции, начальник кафедры теории и методологии
государственного управления
Академии управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации

Волох Владимир Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Дадалко Василий Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
действительный член (академик)
Академии военных наук РФ, советник ректора,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва;
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления,
Академия управления МВД России, г. Москва

Идилов Ибрагим Ирагиевич,
доктор экономических наук,
доктор права (Великобритания), профессор,
заведующий кафедрой «Менеджмент инноваций
и бизнеса» Грозненского государственного
нефтяного технического университета
им. академика М.Д. Миллионщикова

Кирсанов Константин Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кокорева Елена Анатольевна,
первый проректор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Костина Анна Владимировна,
доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,
доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,
кандидат экономических наук, доцент,
депутат Государственной Думы ФС РФ

Левицкий Михаил Львович,
кандидат экономических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
академик РАО, академик-секретарь
отделения философии образования
и теоретической педагогики РАО

Лосев Владимир Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, ректор
Международного университета «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
г. Минск

Своински Эугениуш,
доктор экономических наук,
Естественно-Технологический университет
в г. Быдгощ (Польша)

Черникова-Бука Мариам,
доктор PHD, доцент факультета коммуникационных
исследований Политехнического университета,
г. Тимишоары, Румыния

Чичулин Николай Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 12 № 1 (30) 2021

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Заместитель главного редактора

Шатохин Михаил Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Брега Александр Васильевич,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Волох Владимир Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Жахов Николай Владимирович,
доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Кирсанов Константин Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Кондратович Ирина Валентиновна,
доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Пронская Ольга Николаевна,
доктор экономических наук, профессор,
Курский государственный университет

Расторгуев Сергей Викторович,
доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сироткина Наталья Валерьевна,
доктор экономических наук, профессор,
Воронежский государственный технический
университет

Слатинов Владимир Борисович,
доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет

Таранова Ирина Викторовна,
доктор экономических наук, профессор,
академик Российской академии естествознания, за-
ведующая кафедрой «Менеджмент»
Смоленского государственного университета

Толстых Татьяна Олеговна,
доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.
Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Института ми-
ровых цивилизаций» публикует статьи по следующим
группам научных специальностей:

23.00.02. Политические институты, процессы и техноло-
гии;

23.00.04. Политические проблемы международных отно-
шений, глобального и регионального развития;

08.00.05. Экономика и управление народным хозяй-
ством.

Учредитель издания — Негосударственная автономная
некоммерческая организация высшего образования
«Институт мировых цивилизаций».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по над-
зору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77 — 70521
от 25.07.2017.

Подписку на журнал «Вестник Института мировых цивили-
заций» можно оформить в почтовых отделениях на терри-
тории Российской Федерации. Подписной индекс в Объ-
единенном каталоге «Пресса России» — 10591

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обя-
зательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответ-
ственность за подбор и точность приведенных фактов,
собственных имен, цитат, статистических данных и иных
сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов
статей. При перепечатке материалов и использовании их
в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссыл-
ка на журнал «Вестник Института мировых цивилизаций»
обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследовате-
лей, аналитиков, практиков в области международных
отношений, политических процессов и технологий, эко-
номики и управления народным хозяйством, а также
на широкий круг читателей, интересующихся российской
и зарубежной внешней политикой, экономическими на-
уками.

Адрес редакции:
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.
Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60
E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Битиева З.Р. Эскалация конфликта в Нагорном Карабахе	6
Волох В.А. Связь с общественностью: развитие институтов гражданского общества	11
Дадалко В.А., Николаевский В.В., Слоботчиков О.Н., Чумак Г.В. Цифровизация как определяющий цивилизационный фактор трансформации системы обучения	17
Максимов С.Н. Геополитика и патриотизм в современном мире	28
Подосинников Е.Ю. Некоммерческие организации в субъектах России как показатель гражданской активности	31
Элез А.Й. К вопросу об оценке геноцида 1994 г. в Руанде	35

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеева Н.А. Особенности оценки угрозы продовольственной безопасности в межстрановых сравнениях	44
Бердник-Бердыченко Е.Е., Васильцов Ю.А., Саклакова О.А., Хамов В.Л. Влияние коммуникационного менеджмента на кадровую и маркетинговую стратегии организаций в условиях цивилизационных преобразований ...	49
Гончаренко С.Н. Обоснование комплекса организационно-управленческих мер поддержания и улучшения показателей рейтинга социальной стабильности промышленного предприятия	54

CONTENT

POLITICAL SCIENCE

Bitieva Z.R. Escalation of the conflict in Nagorno-Karabakh.....	6
Volokh V.A. Public relations: development of civil society institutions	11
Dadalko V.A., Nikolaevsky V.V., Slobotchikov O.N., Tchumak G.V. Digitalization as a defining civilizational factor of the transformation of the learning system	17
Maximov S.N. Geopolitics and patriotism in the modern world	28
Podosinnikov E.Yu. Non-profit organizations in the subjects of Russia as an indicator of civil activity	31
Elez A.J. On the assessment of the 1994 genocide in Rwanda	35

ECONOMICS

Alekseeva N.A. Features of food security threat assessment in intercountry comparisons	44
Berdnik-Berdychenko E.E., Vasiltsov Yu.A., Saklakova O.A., Khamov V.L. The influence of communication management on the personnel and marketing strategies of organizations in the context of civilizational transformations	49
Goncharenko S.N. Substantiation of a complex of organizational and managerial measures to maintain and increase the indicators of the social sustainability rating of an industrial enterprise	54

Григорьева Н.С.	Институциональная инфраструктура предпринимательства в Ростовской области в условиях нестабильности...61
Попова С.А.	Человеческий капитал как фактор экономической безопасности цивилизационного развития России68
Рыбкин С.А.	Проблематика государственного управления экономикой77
Сорокина М.С., Белостоцкий А.А.	Состояние мировой экономики в условиях пандемии коронавируса: пути выхода из кризиса.....83
Таранова И.В., Шаврина Ю.О.	Информационно-управленческое обеспечение финансовой стабильности организаций реального сектора экономики региона89
Учитель Д.Ю., Слоботчиков О.Н.	Управление территориальным устройством муниципальных образований в Российской Федерации: проблемы и перспективы.....96

К сведению авторов	101
--------------------------	-----

Grigorieva N.S.	Institutional infrastructure of entrepreneurship in the Rostov region under conditions of instability61
Popova S.A.	Human capital as a factor of Economic security and civilizational development of Russia68
Rybkin S.A.	Issues of state management in economics.....77
Sorokina M.S., Belostotskiy A.A.	The state of the world economy in the conditions of the coronavirus pandemic: ways out of the crisis83
Taranova I.V., Shavrina Yu.O.	Information management ensure the financial stability of the real sector of the economy of the region.....89
Uchitel D.Yu., Slobotchikov O.N.	Management of the territorial structure of municipalities in the Russian Federation: problems and prospects.....96

Notice to the authors	101
-----------------------------	-----

З.Р. Битиева,кандидат политических наук,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва**ЭСКАЛАЦИЯ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ****Z.R. Bitieva,**PhD in Political Science,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: bitieva1987@gmail.com**ESCALATION OF THE CONFLICT IN NAGORNO-KARABAKH**

Аннотация. Конфликт в Нагорном Карабахе дестабилизирует безопасность и спокойствие не только между Арменией и Азербайджаном, но и во всем мире. Безусловно, данный конфликт, разжигаемый вблизи границ Российской Федерации, не может не сказаться и на национальной безопасности России. Однако, уходя от континентальной значимости данного конфликта, необходимо не забывать и о системе международного права, которая также претерпевает нарушения и изменения, пусть и не признанные де-юре, однако имеющие место быть. В данной статье рассмотрены основные проблемы национальной безопасности России в связи с конфликтом в Нагорном Карабахе и пути решения данного конфликта. Автор попыталась разобраться в исторических предпосылках конфликта и привести основные причины нетлеющего противоборства двух стран с точки зрения не только политических причин и амбиций глав государств, а также с точки зрения религиозных отличий и конфронтации. Важно отметить, что религиозная плоскость, в которую всячески переводят данный конфликт «заинтересованные» в разжигании межрелигиозной розни страны, является наиболее сложной. В статье также приводится анализ геополитических позиций России и Турции, противостояния двусторонних интересов и влияния международного сообщества на данный вопрос, роль международных организаций в решении конфликта. Необходимо отметить важность урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе и заинтересованность нашей страны, поскольку Россия всегда играла ключевую роль в сохранении мира и безопасности не только на евразийском континенте, но и во всем мире.

Ключевые слова: конфликт в Нагорном Карабахе, эскалация, диаспора, панисламизм, панславизм, мобилизация, миротворцы.

Abstract. The conflict in Nagorno-Karabakh is destabilizing security and calm not only between Armenia and Azerbaijan, but also around the world. Of course, this conflict, fueled near the borders of the Russian Federation, can not but affect the national security of Russia. However, moving away from the continental significance of this conflict, it is necessary not to forget about the system of international law, which is also undergoing violations and changes, although not recognized de jure, but taking place. This article discusses the main problems of Russia's national security in connection with the conflict in Nagorno-Karabakh and ways to resolve this conflict. The authors tried to understand the historical background of the conflict and give the main reasons for the non-smoldering confrontation between the two countries, not only from the point of view of political reasons and ambitions of the heads of state, but also from the point of view of religious differences and confrontation. It is important to note that the religious plane, to which this conflict is being transferred in every possible way by «those interested» in inciting inter-religious discord in the country, is the most difficult. The article also provides an analysis of the geopolitical positions of Russia and Turkey, the confrontation of bilateral interests and the influence of the international community on this issue, the role of international organizations in resolving the conflict. It is necessary to note the importance of the settlement of the conflict in Nagorno-Karabakh and the interest of our country, since Russia has always played a key role in maintaining peace and security not only on the Eurasian continent, but also around the world.

Key words: Nagorno-Karabakh conflict, escalation, diaspora, pan-Islamism, pan-Slavism, mobilization, peacemakers.

Конфликт в Нагорном Карабахе колеблет безопасность и спокойствие не только между Арменией и Азербайджаном, но и во всем мире. В Российской Федерации в первую очередь, так как любой «запах картечи» вблизи наших границ рассматривается как потенциальная угроза. Война зародилась более ста лет назад и продолжается по сей день. Армяно-азербайджанские отношения могут быть сравнимы с вечно горящим пламенем, где Нагорный Карабах подливает бензин, чтобы конфликт не погас. Сейчас эта проблема является острой, как никогда раньше, в связи с эскалацией боевых действий. Попытаемся разобраться в истории конфликта, его отражении в современном мире и назовем державы, как открыто выражающие свою заинтересованность в нагорнокарабахской проблеме, так и скрывающие попытки получить некоторую выгоду от зоны боевых действий.

Хочется отметить, что автор данной статьи получал информацию из открытых и достоверных источников. Хотя армянский и азербайджанский народы выражают разные, довольно противоречивые по отношению друг к другу аргументы по карабахскому кризису, автор стремится дать собственную оценку событиям, не принуждая читателей склониться к ней. Всегда помните русскую поговорку: «Сколько людей, столько и мнений».

Территория Нагорного Карабаха расположена в горных районах Малого Кавказа на востоке и юго-востоке и входит в Армянское нагорье. В IV в. до н.э. Арцах (изначальное название региона) входил в состав Великой Армении, затем отошел к Персии. Эта область получила название Карабах («Черный сад»). По результатам Гюлистанского мира в ходе русско-персидской войны Нагорный Карабах был включен в состав Российской империи.

Ухудшение отношений между двумя нациями началось еще при царской власти. После присоединения Закавказья к России в XIX в. правительство решило распространить на Кавказский регион свои юридические и культурные нормы, однако столкнулось с сопротивлением мусульманского населения, поэтому была предпринята попытка ослабить «исламское влияние» в данном регионе. Заручив-

шись поддержкой армян (как известно, по религиозным убеждениям большая часть армянского населения — григориане, которые ходят как в свой храм, так и в православный, т.е. православная вера для них ближе, чем католичество). Российская империя провела реформу, согласно которой в закавказских кабинетах власти находилось не более 20% «нехристиан». (В Азербайджане в целом живут мусульмане, большинство — шииты.) Во всем регионе до 90% (выше нормы!) государственных должностей были заняты армянами, в связи с чем у них возникло чувство национальной исключительности, что не «сочеталось» с российской политикой. Начиная с 1880-х гг. царь ставит целью подорвать теперь уже высокий авторитет армян в регионе путем сокращения числа чиновничьих постов, занимаемых ими, и заполнения вакантных мест азербайджанцами. Отношения между двумя народами ухудшались. Это привело к первому крупному столкновению армян с закавказскими татарами (в то время азербайджанцев в России называли именно так) 1905–1906 гг. По разным оценкам, погибло от 3 до 10 тысяч человек. В 1918 году депутаты Арцаха провозгласили независимость в своих землях и новообразованные Азербайджанская Демократическая Республика и Республика Армения заявили права на эту область. Так началась армяно-азербайджанская война (1918–1920), отмеченная этническими вспышками насилия («Мартовская резня 1918 г.»; «Резня армян в Баку 1918 г.»; «Шушинская резня 1920 г.») Еще одной важной причиной начала столкновений двух народов стало то, что через часть территории Армении мусульмане-кочевники проложили путь в горы, потому что благоприятный там для занятия скотоводством климат позволял обеспечить себя продовольствием и, следовательно, выжить. Армяне же боялись пропускать мусульман буквально в спину, аргументируя это возможной агрессией со стороны мусульман.

Конфликт будет улажен лишь после ввода войск РККА и установления в двух регионах Советской власти, а Нагорный Карабах, будучи спорным, перешел к Армении. В 1923 году эта земля с большинством армянского населения перейдет

в состав Азербайджанской ССР (заключительное слово сказал И.В. Сталин, тогдашний нарком по делам национальностей).

После распада СССР в 1991 году Армения и Азербайджан стали независимыми государствами. Соответственно с 1991 года автономная область Нагорного Карабаха является непризнанной территорией ни со стороны Армении, ни с азербайджанской стороны. Теперь о вводе советских войск в спорный регион для подавления конфликта не могло быть и речи. Выход Нагорного Карабаха из состава Азербайджанской ССР подлил масла в огонь новых военных действий (1988–1994). Подписание Бишкекского протокола о прекращении огня обеспечило временное затишье перед новой бурей. В общем и целом, в этой войне не было победивших или проигравших. Однако преимущество было на стороне Армении. Нагорный Карабах присоединил «зону безопасности» (семь районов, окружающих его).

Что касается стран-посредников в разрешении спора, то Минская группа ОБСЕ (Россия, Франция, США) в 2007 году в Мадриде предложила ряд принципов для разрешения конфликта («Мадридские принципы»), которые двумя годами позже были пересмотрены, но к совместным соглашениям двух сторон так и не привели. В декабре 2010 года прошел саммит ОБСЕ в Астане, где был подписан договор о приверженности Минской группы к разрешению конфликта на основе международного права, устава ООН между Россией, США, Францией, Арменией и Азербайджаном.

В 2016 году прошла «Четырехдневная война» за Нагорный Карабах в связи с обвинениями по отношению к друг другу о нарушении режима прекращения огня. Мы перешли к современным событиям армяно-азербайджанских отношений. 27 сентября 2020 г. было введено военное положение в трех регионах. Премьер-министр Армении Никол Пашинян заявил о массовой мобилизации среди добровольцев [8] (при этом действительно большая армянская диаспора (только в России около 2 млн армян [9]), вдохновленная патриотизмом, со всего мира начала прилетать в регион). В Азербайджане же армия более скомплек-

тована и мобилизация была минимальная. Спустя 2 недели конфликта потери насчитывали 525 человек с армянской стороны. Азербайджан число военных потерь не публикует, но сообщает о 42 погибших гражданских [10]. Стоит отметить, что специальные российские корреспонденты были тяжело ранены во время бомбардировки Азербайджаном НК [11]. Президент Российской Федерации Владимир Путин официально пригласил министров иностранных дел Армении Зограба Грачевича Мнацаканяна и Азербайджана Эльмара Магеррама оглы Мамедъярова в Россию для попытки мирного урегулирования. 10 сентября состоялась встреча министров иностранных дел трех государств, длившаяся более 10 часов и приведшая на первый взгляд к плодотворным результатам. Было решено прекратить огонь с 12 часов дня с целью обмена военнопленными и телами погибших. Тем не менее в день необходимого затишья снова раздался свист разрывающихся снарядов. Военные действия продолжают...

Стоит упомянуть прямо заинтересованные в этом конфликте страны. Одна из таких держав — Турция, яро отстаивающая позицию Азербайджана. Р.Т. Эрдоган имеет на это несколько причин. Во-первых, присутствует религиозная причина объединения мусульман под эгидой возрождения Великой Османской Империи. Несмотря на шиитские верования, турки-сунниты считают Азербайджан своим «младшим братом», т.к. им обоим близка идеология пантюркизма. Говоря иначе, это похоже на панславизм, т.е. если бы русский, белорусский, украинский народы решили объединиться в одно государство. Те, кто не согласен с целью Эрдогана создать вторую Османскую Империю, должны проанализировать следующие строки бывшего мэра Стамбула, Реджеба Тайиба Эрдогана, в городе Сиирт в 1997 г. [12]. «Наши штыки — минареты, наши племена — купола мечетей, наши казармы — исламские храмы, наше войско — все мусульмане». Прошу обратить внимание на фразу «все мусульмане». Речь не идет о разделении на суннитов и шиитов. Во-вторых, страна блока НАТО после неудачных военных кампаний в Ли-

вии и Сирии рассматривает Россию как одного из самых важных геополитических противников в регионе. Максимально приблизившись к российским границам, «турки-мусульмане» будут пытаться проводить разного рода провокации для дестабилизации обстановки в стране и отвлечения внимания от продолжения собственных операций на Ближнем Востоке. При этом Эрдоган выходит «сухим из воды», т.к. провокации ведутся руками Азербайджана.

При поддержке Турции «победить» Армению будет гораздо легче, как в военно-стратегическом плане (поставки более современной военной техники в Азербайджан, например беспилотников «Bayraktar TB2 [13]»), так и в демографическом аспекте (численное превосходство живой силы), население Армении (около 2 млн чел.) и Нагорного Карабаха (около 300 тыс. чел.) против Азербайджана (около 10 млн чел.) и Турции (около 80 млн чел.). Еще одна возможная, основанная лишь на предположениях, причина поддержки Турцией президента Азербайджана Ильхама Гейдара оглы Алиева заключается в геноциде армян, что наблюдалось в 1915 г., когда погибло более 1,5 млн людей этой национальности.

Ереван сохраняет надежду на помощь со стороны России, готовой при необходимости ввести войска в регион (по договору ОДКБ 2002 г.). Так, в Армении находится 102-я российская армия.

Собственно, лидер РФ заинтересован в скорейшем разрешении ситуации как никто другой (одно его официальное обращение и многочисленные звонки представителям двух стран подтверждают это), потому что горячие точки вблизи российских границ недопустимы, ибо они создают угрозу безопасности страны в целом. Единственное правильное решение сейчас, на мой взгляд, — ввести российских миротворцев в качестве наблюдателей в регион Нагорного Карабаха для урегулирования конфликта. Что же касается США, страны, в которой в данный момент идет не менее ожесточенная битва, но только без жертв и за место президента между Дональдом Трампом и Джо Байденом, то дела до НК им пока нет, но он по-

бецал посмотреть, сможет ли Вашингтон остановить это [14]. Кажется, что через некоторое время США и Франция сами потребуют принятия их миротворцев в Нагорный Карабах.

Список литературы

1. Жирохов М.А. Меч и огонь Карабаха. Хроника незначительной войны. 1988–1994. — М.: ЗАО Издательство Центр Полиграф, 2012. — 285 с.
2. Гегамян А. Стреляют в Армению, а целят по миру. — Ереван: Авторское издание, 2016. — 360 с.
3. Демоян Г. Геноцид армян на первых полосах мировой прессы. — Ереван: МИГА, 2014. — 266 с.
4. Барби Анри. В стране ужаса. Мученица Армения; Федхийе Четин. Моя бабушка Герануш. — М.: Издательский дом «Российский писатель», 2010. — 240 с., ил.
5. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. — М.: Междунар. отношения, 2001. — 464 с.
6. Спорные границы на Кавказе / Под ред. Б. Копитерса. — М.: Издательство «Весь мир», 1996.
7. Александров М.В. Битва за Кавказ: 2004–2008. Институт стран СНГ в борьбе за национальные интересы России на Южном Кавказе. — М.: «Институт стран СНГ», 2010. — 680 с.
8. В Армении объявлены военное положение и всеобщая мобилизация // Известия. — URL: <https://iz.ru/1066016/2020-09-27/v-armenii-obiavleno-voennoe-polozhenie-i-vseobshchaia-mobilizatsiia> (дата обращения: 27.09.2020).
9. Посол Армении рассказал, сколько армян проживает в России // Sputnik. — URL: <https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20170602/7517117/posol-armenii-rasskazal-skolko-armyan-prozhivaet-v-rossii.html> (дата обращения: 27.09.2020).
10. Армения и Азербайджан продолжают нести потери и в дни «перемирия» // Радио Свобода. — URL: <https://www.svoboda.org/a/30889572.html> (дата обращения: 13.10.2020).
11. Удар по храму: в Карабахе пострадали журналисты из России // Газета.ru — URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/10/08/13312603.shtml> (дата обращения: 13.10.2020).
12. Султан Эрдоган // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3047393> (дата обращения: 14.10.2020)/
13. Турция начала готовить Азербайджан к беспилотной войне еще летом // EurAsia Daily — URL:

<https://eadaily.com/ru/news/2020/10/02/turciya-nachala-gotovit-azerbaydzhan-k-bespilnoy-voynе-eshche-letom> (дата обращения: 5.10.2020).

14. US to try to end violence between Armenia, Azerbaijan // Anadolu Agency — URL: <https://www.aa.com.tr/en/americas/us-to-try-to-end-violence-between-armenia-azerbaijan/1987815> (дата обращения: 1.10.2020).

В.А. Волох,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления, г. Москва,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

**СВЯЗЬ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ:
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

V.A. Volokh,

Doctor in Political Science, Professor,
State University of Management, Moscow,
Institute of World Civilizations, Moscow

**PUBLIC RELATIONS:
DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS**

Аннотация. На примере участия различных институтов гражданского общества в реализации государственной миграционной политики и управления миграционными процессами автор статьи рассматривает вопросы связи государственных органов в этой сфере с общественностью.

В связи с недостаточно развитым гражданским обществом в стране можно наблюдать недовольство общественности, которая заявляет, что высокопоставленные государственные служащие и чиновники имеют монополию на формирование миграционной политики в обход общественных обсуждений и поиска общественного согласия.

Вместе с тем отмечается, что в последние годы ситуация с участием институтов гражданского общества, например в деятельности МВД России, стала меняться в лучшую сторону. Создан и участвует в проведении общественной экспертизы разрабатываемых министерством проектов различных нормативных правовых актов Общественный совет.

По мнению автора, Россия относится к государствам с развивающейся демократией, следовательно, необходимо учитывать имеющийся международный опыт, в частности, основываясь на международном опыте, целесообразно изучить практику миграционных судов, при необходимости подготовить соответствующие рекомендации.

В заключение автор считает необходимым усиление признания со стороны государства гражданского общества как одного из важнейших агентов в регулировании и формировании миграционной политики.

Ключевые слова: гражданское общество, общественный совет, общественная палата, миграционная политика, федеральный закон, указ, полиархия, плюрализм, мультикультурализм.

Abstract. Using the example of the participation of various civil society institutions in the implementation of the state migration policy and the management of migration processes, the author examines the issues of communication between state bodies in this area and the public.

In connection with the insufficiently developed civil society in the country, one can observe the discontent of the public, which claims that high-ranking civil servants and officials have a monopoly on the formation of migration policy, bypassing public discussions and the search for public consent.

At the same time, it is noted that in recent years, the situation with the participation of civil society institutions, for example, in the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, has begun to change for the better. The Public Council has been established and participates in the public examination of projects of various normative legal acts developed by the Ministry.

According to the author, Russia belongs to the states with developing democracy, therefore, it is necessary to take into account the existing international experience, in particular, based on international experience, it is advisable to study the practice of migration courts, if necessary, to prepare appropriate recommendations.

In conclusion, the author believes that it is necessary to strengthen the recognition of civil society by the state as one of the most important agents in the regulation and formation of migration policy

Key words: civil society, public council, public chamber, migration policy, federal law, decree, polyarchy, pluralism, multiculturalism.

В научной литературе можно встретить ряд определений понятия гражданского общества. По нашему мнению, более точное определение гражданскому обществу было предложено Г.Р. Латфуллинским и Н.В. Новичковым — «...гражданским обществом можно считать совокупность личностей, их взаимодействие, а также их социально значимую деятельность, в том числе через различные организационные формы» [6].

В этой статье рассмотрим некоторые вопросы связи государственных органов с общественностью на примере участия различных институтов гражданского общества в реализации государственной миграционной политики и управления миграционными процессами.

В связи с недостаточно развитым гражданским обществом в нашей стране все чаще можно наблюдать недовольство общественности, которая заявляет, что высокопоставленные государственные служащие и чиновники имеют монополию на формирование миграционной политики в обход общественных обсуждений и поиска общественного согласия, что общественное обсуждение является обязательным условием для формирования гражданского общества.

В соответствии с положениями Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» предусмотрена возможность гражданам — физическим лицам и представителям различных организаций — юридическим лицам, общественным организациям находиться на заседаниях органов местного самоуправления, а также присутствовать на различных мероприятиях коллегиальных государственных органов [1].

МВД России тоже является коллегиальным органом, однако длительное время в состав коллегии министерства не была включена ни одна структура гражданского общества или представитель от общественности, которые были бы не связаны с МВД

России, даже с правом совещательного голоса, что не способствует комплексному обсуждению вопросов и осуществлению общественного контроля за принимаемыми решениями, например в сфере миграции населения. Такое отношение к гражданскому обществу могло привести к ряду отрицательных сценариев, где вместо общественной экспертизы проектов законов, которые лежат в фундаменте всей сферы правотворческой деятельности и поиска консенсуса с обществом, будет административное продвижение законов, что в конечном итоге может привести к нарушению гражданских прав многих миллионов человек.

Необходимо отметить, что в последние годы ситуация с участием институтов гражданского общества в деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации стала меняться в лучшую сторону. Создан и участвует в проведении общественной экспертизы разрабатываемых Министерством проектов различных нормативных правовых актов Общественный совет при МВД России.

При Главном управлении по вопросам миграции МВД России образован Экспертно-консультативный совет по вопросам миграции (далее ЭКС при ГУВМ МВД России), в состав которого включены известные ученые, специалисты и общественные деятели в сфере миграции населения.

ЭКС при ГУВМ МВД России регулярно проводит свои заседания, на которых рассматриваются различные вопросы формирования государственной миграционной политики и управления миграционными процессами в стране. Так, например, только в текущем 2021 году совет дважды рассматривал проект нового федерального закона. С основным докладом на тему: «Об основных новеллах проекта федерального закона “Об условиях въезда (выезда) и порядка пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства”» выступила председатель Экспертно-консультативного совета, начальник ГУВМ МВД России Валентина Казакова.

Члены ЭКС при ГУВМ МВД России в целом поддержали предложенный для обсуждения проект федерального закона, а также внесли предложения, направленные на уточнение и совершенствование проекта. В частности, по мнению кандидатов наук Наталии Ворониной и Веры Суворовой [5], целесообразно, опираясь на конституционные принципы взаимодействия государства и общества, отразить в данном документе сферы взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти. По их мнению, следует на законодательном уровне внести понятие «член семьи иностранного гражданина»; отразить в законопроекте специфику регулирования использования иностранной рабочей силы в рамках ЕАЭС; включить в законопроект нормы о продлении срока временного пребывания в Российской Федерации иностранных граждан, не достигших восемнадцатилетнего возраста, на период законного пребывания (проживания) в Российской Федерации их родителей либо иных законных представителей.

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации под руководством председателя Общественного совета при МВД России Анатолия Кучерены состоялось заседание Президиума Общественного совета при МВД России, на котором был рассмотрен данный проект федерального закона. Член Общественного совета при МВД России, профессор ИМЦ Владимир Волох в своем выступлении отметил большую плодотворную работу разработчиков проекта этого федерального закона, принятие которого уже давно назрело и с нетерпением ожидается в широких профессиональных и общественных кругах, связанных с управлением миграционными процессами в Российской Федерации.

По итогам обсуждения проект федерального закона был единогласно одобрен участниками заседания. «Проблемы, которые сегодня обсуждались, касались усовершенствования направлений, вызывающих много вопросов со стороны самих иностранных граждан, которым зачастую очень сложно во всем разобраться. Предложения, которые мы слышали, направлены на улучшение качества работы миграционных подразделений, а также

упрощение ряда процедур, существующих сегодня»¹, — отметил Анатолий Кучерена.

Основываясь на мнении научного сообщества и практике многих государств, можно заявить, что без сильного гражданского общества не может существовать сильного государства. Необходимо развивать институты гражданского общества, т.к. в реализации и формировании миграционной политики решающую роль играют именно гражданское общество и общественное мнение. Например, государство определяет правовое положение мигрантов, а гражданское общество решает огромный спектр проблем при поддержке государства касательно адаптации, интеграции и оказания правовой и информационной помощи.

На взгляд автора, важнейшим приоритетом стратегии развития миграционной политики должно быть именно формирование и развитие институтов гражданского общества, а акценты политики надо сместить в сторону закрепления востребованных иностранных специалистов в нашей стране.

Ведь одним из главных принципов государственной миграционной политики является «участие институтов гражданского общества в реализации миграционной политики при соблюдении принципа невмешательства в деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» [2].

В этой связи стоит отметить неправительственные и международные организации, которые успешно существуют уже много лет в России: «Форум переселенческих организаций», Сеть «Миграция и право», «Международная правозащитная ассамблея», Российское общество Красного Креста (РОКК), «Партнерство по миграции» (ПАРМИ), а также Международный альянс «Трудовая миграция» (МАТМ) и многие другие.

Все эти организации своим примером заложили фундамент гражданского общества в сфере миграции населения. Подобные организации уже решают в рамках своих полномочий крупный ряд проблем,

¹ Личный архив автора.

помогая своей деятельностью беженцам и вынужденным мигрантам, а также трудовым и другим категориям мигрантов, предлагая им решение вопросов от медицинской до финансовой и других видов помощи.

Успешным примером начала взаимодействия федеральных и местных органов государственной власти с гражданским обществом можно назвать политику, проводимую бывшей ФМС России [7].

В 2006 году был создан Общественный совет при ФМС России, он был новым по своей задумке институтом гражданского общества в нашей стране. В состав входили именитые ученые и различные общественные деятели, внесшие вклад в изучение проблем миграции.

Этот проект был действительно новаторским в своих решениях и привел к многим позитивным формированиям. Уже в 2007 году, впервые в истории современной России, при всех территориальных органах федерального органа — ФМС России были созданы общественно-консультативные советы. Это было первым толчком к осуществлению и образованию подобных советов при каждом федеральном органе.

В рамках развития цифровых технологий решением Общественного совета в 2013 году был создан электронный Общественный совет при ФМС, там можно было в режиме онлайн наблюдать и рассматривать важные вопросы, не терпящие отлагательства.

Еще одним нововведением стала подготовка общественного заключения по нормативным правовым документам, разрабатываемых ФМС России.

Проведение таких мероприятий, как выездные заседания федерального общественного совета, нашло одобрение в Общественной Палате РФ и даже в Правительстве РФ.

К большому сожалению, такую практику МВД России переняла только в 2019 году, когда в состав Общественного совета при МВД России были включены два специалиста по проблемам миграции населения, что вносит существенный вклад в развитие миграционной политики, особенно в рамках новой миграционной Концепции государственной политики 2019–2025 гг. [3].

После упразднения ФМС в 2016 году, был упразднен и Общественный совет и существенно изменилась структура институтов гражданского общества в этой сфере. Была создана новая структура Экспертно-консультативный совет по вопросам миграции при ГУВМ МВД России. Создан был совет Распоряжением МВД России от 19 ноября 2018 г. № 1/13066. Решения этого совета имеют рекомендательный характер, однако, по наблюдениям экспертов, взаимодействие с органами государственной власти, реализующими миграционную политику становится все более тесным.

По нашему мнению, стоит рассмотреть и риски для государства и гражданского общества в рамках коммуникаторно-контрактуалистского взаимодействия как одного из самых эффективных форм взаимодействия. Данная модель подходит государствам с явными чертами полиархии, т.е. развитой формой демократии, такие черты присущи, например, Канаде.

Роберт Даль, основатель этой теории, писал, что полиархия опасна тем, что в ее рамках может быть образовано несколько враждующих между собой групп, но связанных не на материально-имущественных или профессиональных различиях, а на основе различной этнокультурной и религиозной идентичности [8]. А чем сильнее развиваются потоки миграции, тем активнее формируются подобные идентичности. Чем активнее формируются подобные идентичности, тем сильнее в обществе нарастает конфликт, а политическая власть ослабляется. Роберт Даль предлагает 3 условия, благодаря которым можно избежать возникновения подобной ситуации:

- во-первых, позволить надеяться представителям разных субкультур на участие в органах управления;
- во-вторых, необходимо предусмотреть формальные или неформальные договоренности, которые будут обеспечивать комфортные условия и безопасность представителям субкультур;
- в-третьих, важным фактором является высокая степень доверия граждан к политическому режиму полиархии, которая приобретает

благодаря решению основных проблем страны в понимаемой для населения формулировке.

Выполнение этих условий ведет к осуществлению стабильности внутри полиархии с учетом субкультурного и этнического плюрализма, а в перспективе к стабильности гражданского общества и недопущению радикализации общественных объединений.

Как отмечалось ранее, Канада в 1970-х годах стояла на грани распада, напряжение между коренными жителями и мигрантами достигало пика напряженности, причиной массовой миграции являлась мягкая миграционная политика, принятая после Второй мировой войны. Массовый наплыв (1,5 млн мигрантов с 1952 по 1962 г. и 1,2 млн мигрантов с 1962 по 70-е годы) привел к формированию миграционных сообществ (диаспор) [4].

Избежать распада страны удалось стратегическими решениями в сфере миграции; при поддержке научного сообщества были разработаны специальные федеральные программы, которые планомерными шагами постепенно снимали ксенофобские, дискриминационные и институциональные барьеры, в конечном итоге обеспечив участие этнических меньшинств в реализации государственного управления. Помимо прочего, удалось полностью снять сложившееся социальное напряжение между коренными жителями и мигрантами.

Этнические сообщества, которые официально регистрировались, получали защиту государства и право на участие в государственном управлении, попадая в правовое поле. Это стимулировало легализацию всей миграции на территории страны, т.к. сообщества, которые не выполняли подобную процедуру, находились вне канадского общества и не могли претендовать на какие-либо права.

Россия относится к государствам с развивающейся демократией, следовательно, этот международный опыт рано или поздно можно будет перенять, даже учитывая особый путь развития нашей страны. Это беспрецедентно положительный опыт в сфере реализации миграционной политики. Ко всему прочему Канада и Россия

схожи в своем этническом плюрализме и мультикультурализме.

По результатам данного исследования можно сделать следующие выводы и предложить рекомендации:

- необходимо усиление признания со стороны государства гражданского общества как одного из важнейших агентов в регулировании и формировании миграционной политики;
- с развитием гражданского общества и делегированием полномочий от государства необходимо создавать структуры, которые станут функционировать параллельно диаспорам (как важнейшим агентам миграционных потоков) и будут предоставлять мигранту выбор: либо консервация внутри диаспоры с сохранением статуса мигранта и, возможно, дальнейшим ухудшением подобного статуса, либо присоединение к институтам гражданского общества с получением всех прав от страны-реципиента;
- необходимо более полное оказание финансовой помощи со стороны государства органам гражданского общества (гранты, субсидии и так далее);
- продолжить практику общественного обсуждения концептов миграционной политики и нормативной правовой базы, следовательно, необходимо продолжить расширять прозрачность деятельности ГУВМ МВД России;
- необходимо активнее противодействовать деятельности «теневых» посредников в сфере миграции;
- основываясь на международном опыте целесообразно изучить практику миграционных судов, при необходимости подготовить соответствующие рекомендации.

По нашему мнению, рекомендуемые меры в перспективе могут привести к следующим результатам:

- мигранты будут простимулированы к выходу из теневых секторов и легализации;
- будут оптимизированы государственные расходы, т.к. усиление

- роли гражданского общества избавит ряд государственных органов от не свойственных им функций;
- легализация находящихся в стране мигрантов приведет к падению криминогенной обстановки в стране, в том числе к сокращению латентной преступности в кругах мигрантов;
 - развитие гражданского общества приведет к росту легитимации власти, общество станет менее инертным к решениям, принимаемым в их стране, станет более гомогенным;
 - в конечном итоге все предыдущие предложения и рекомендации должны привести к снижению социальной напряженности и искоренению различных ксенофобских настроений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=84602-0&rnd=FCCEd1B70C91E0F91A698A10159944E7&req=doc&base=LAW&n=370226&REFDOC=84602&REFBASE=LAW#1vhan1d39mh>.
2. Указ Президента Российской Федерации о концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/
4. Вишневский А., Денисенко М. Миграции в глобальном контексте // <https://www.hse.ru/data/2016/06/21/1116116567/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf>.
5. Воронина Н.А., Суворова В.А., Волох В.А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // *Власть*. — 2020. — Т. 28. — № 4. — С. 26–32.
6. Латфуллин Г.Р., Новичков Н.В. Политическая организация: Учебное пособие. — СПб.: Питер. 2007.
7. Паскачев А.Б., Волох В.А., Суворова В.А. Государственная миграционная политика Российской Федерации в новых условиях: монография. — М.; Ярославль: Литера, 2017. — 328 с.
8. Полиархия Даля. Предпосылки возникновения полиархии Даля. // https://spravochnick.ru/politologiya/poliarhiya_dalya/.

В.А. Дадалко,

доктор экономических наук, профессор,
действительный член (академик) Академии военных наук РФ,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва,
профессор кафедры теории и методологии государственного управления,
ФГОКУ ВО «Академия управления МВД России», г. Москва

В.В. Николаевский,

кандидат экономических наук, доцент,
УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск

О.Н. Слоботчиков,

кандидат педагогических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

Г.В. Чумак,

кандидат технических наук,
ОО «Исследовательский институт развития и безопасности», г. Минск

ЦИФРОВИЗАЦИЯ

КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

V.A. Dadalko,

Doctor in Economic Sciences, Professor,
Full Member (Academician) of the Academy of Military Sciences
of the Russian Federation,
Institute of World Civilizations, Moscow,
Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration,
FSOKU VO "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Moscow
E-mail: antikrizis1@bk.ru

V.V. Nikolaevsky,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Belarusian State University of Economics, Minsk
E-mail: v.nikolaevsky@tut.by

O.N. Slobotchikov,

PhD in Pedagogical Sciences, Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow

G.V. Tchumak,

PhD in Technical Sciences,
NGO «Research Institute for Development and Security», Minsk
E-mail: 7371562@list.ru

DIGITALIZATION

AS A DEFINING CIVILIZATIONAL FACTOR OF THE TRANSFORMATION OF THE LEARNING SYSTEM

Аннотация. В 2018 году мировые элиты объявили об окончании процесса глобализации и переходе к стратегии образования макроэкономических рынков. Конкуренция лидеров мировой экономики в высоких технологиях перешла в сферу конкуренции в высоких гуманитарных технологиях. В основу этого вида конкуренции положено состязание творческих способностей отдельных личностей и творческих коллективов.

Современное образование должно обеспечить развитие когнитивных способностей человека на всех стадиях его жизненного цикла. Вопрос о том, применять или не применять технические средства в процессе обучения, сегодня уже не вызывает дискуссии. Невозможно, например, организовать непрерывное или дистанционное обучение, не применяя современные информацион-

ные технологии. Без соответствующей подготовки и переподготовки руководящих кадров и рядовых исполнителей невозможно решать задачи информатизации общественной жизни страны.

Особое место в образовании отводится методам вовлечения, которые принято называть иммерсивным обучением. В процессе обучения создается комфортная эмоциональная среда, атмосфера доверия, расслабленности. Иммерсивные технологии обучения строятся на эмоциях, чувствах, состояниях, в отличие от сознательного восприятия, происходящего на основе вербальных сигналов. Эти технологии оказывают влияние на подсознание, обеспечивая глубокое, прочное усвоение учебного материала и долговременное его запоминание. При этом результат обучения принимает форму изменения мировоззрения.

Иммерсивные технологии раскрывают широкие возможности для формирования у современной молодежи идеологии, соответствующей интересам национального государства.

Ключевые слова: глобализация, погружение, суггестивное воздействие, иммерсивность, образовательная среда.

Abstract. In 2018 year, the world's elites announced the end of the process of globalization and the transition to a strategy for the formation of macroeconomic markets. The competition of the leaders of the world economy in high technologies has moved into the sphere of competition in high humanitarian technologies. This type of competition is based on the competition of the creative abilities of individuals and creative teams.

Modern education should ensure the development of a person's cognitive abilities at all stages of their life cycle. The question of whether or not to use technical means in the learning process is no longer a topic of discussion. It is impossible, for example, to organize continuous or distance learning without using modern information technologies. Without appropriate training and retraining of senior personnel and ordinary performers, it is impossible to solve the problems of public life informatization in the country.

A special place in education is given to the methods of involvement, which are commonly called immersive learning. In the process of learning is created a comfortable emotional environment, an atmosphere of trust and relaxation. Immersive learning technologies are based on emotions, feelings, and states, as opposed to conscious perception, which is based on verbal signals. These technologies have an impact on the subconscious mind, providing a deep, lasting, assimilation of educational material and its long-term memorization. At the same time, the result of training takes the form of a change in the worldview.

Immersive technologies open up wide opportunities for the formation of the ideology of modern youth that corresponds to the national state interests.

Key words: globalization, immersion, suggestive influence, education environment.

Задача разработки концептуальных основ и обоснования возможности создания на основе цифровых технологий системы образования, ориентированной на экономическое и социальное развитие мировой цивилизации при сохранении национальной идентичности народов, была сформулирована в (предыдущей) статье «Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты» [1].

В начале 2018 года в Римской декларации на очередной общей конференции представителей и партнеров Института проблем глобализации из разных государств мировые элиты объявили об окончании процесса глобализации. Началась фрагментация мировой экономики на

макроэкономические рынки. Вопрос построения в России собственного макроэкономического рынка стал не только вопросом выживания российского государства, но, скорее, принял форму стратегии сохранения многополярного мира. Ни одна из крупных мировых экономик, не готова сегодня принять на себя роль локомотива мировой экономики (и мирового жандарма по совместительству). Прежде всего это связано с проблемой исчерпаемости мировых энергетических ресурсов и кризисом в естествознании.

Более 70 лет в естествознании не появляется ничего принципиально нового. Верхом научной мысли рекламируется достижение по замене парового котла (в котором вода подогревалась за счет тепла,

образованного при сгорании дров, угля или природного газа) на ядерный реактор. Первый в мире ядерный реактор был построен в Лос-Аламосе в США под руководством Энрико Ферми еще в 1942 году, а первая в мире атомная электростанция мощностью 5 мегаватт — 27 июня 1954 года. С тех пор прогресс в ядерной физике прекратился.

Вероятно, по этой причине в мире явно определилась тенденция к международному научному сотрудничеству.

Взять хотя бы международный научно-исследовательский проект по созданию в южной Франции термоядерной установки ИТЭР — ТОКАМАК. Сама идея использования термоядерного управляемого синтеза для получения электроэнергии в промышленных масштабах была сформулирована в 1950 году советским физиком О.А. Лаврентьевым и доработана А.Д. Сахаровым и И.Е. Таммом. Советские ученые заложили теоретические основы создания термоядерного реактора, где плазма имела бы форму сердечника электромагнитной катушки (форму тора) и удерживалась бы магнитным полем. Никакого прогресса в этом вопросе с тех пор в мире не наблюдается.

С космосом дела обстоят также не лучшим образом. В 1932–1933 годах советский конструктор С.П. Королев и немец Вернер фон Браун, независимо друг от друга, осуществили запуски прообразов баллистических ракет. С тех пор баллистические ракеты с ядерным вооружением стали летать со скоростями гиперзвука, однако пилотируемая космонавтика все еще не на высоте.

По сообщениям российского Центра управления полетами, высота орбиты станции «Мир» составляет 293 км от поверхности Земли, что меньше, чем расстояние от Минска до Смоленска. (Расчетная эксплуатационная высота — 400 км.) Интересно, что зарегистрированная к 1950 году граница атмосферы Земли удалена на 1300 км. Так что вполне справедливо сказать, что летаем мы пока еще в верхних слоях атмосферы.

Для сравнения скажем, что радиус гравитационной сферы Земли и максимальная высота существования ее спутников

составляет 930 000 км. Выше 930 000 км притяжение Солнца начинает преобладать, и оно будет перетягивать поднявшиеся выше тела. Это и есть открытый космос. Абсолютный рекорд высоты, на которую удалялся от Земли человек, составляет 401 056 км (Аполлон-13, 14 апреля 1970 г.) [2].

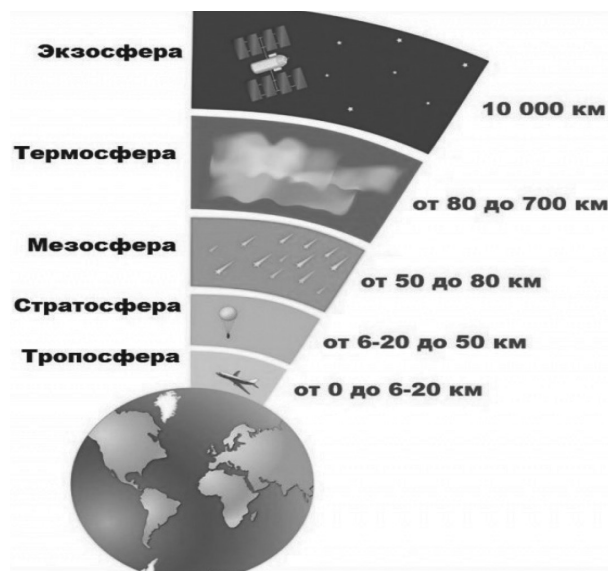

Рис. 1. Структура мировоззрения

Очередной рекламный миф — строительство и ввод в эксплуатацию большого адронного коллайдера на границе Швейцарии и Франции. На строительство гигантского коллайдерного кольца протяженностью около 100 километров было затрачено более \$23 млрд. В строительстве коллайдера, научных исследованиях по его созданию и экспериментах, которые на нем проводятся, участвуют более 10 тысяч ученых и инженеров более чем из 100 стран, в том числе из России — 12 институтов и 2 федеральных ядерных центра (ВНИИТФ, ВНИИЯФ). И что в результате?

Многотысячный международный коллектив ученых еще раз подтвердил правоту жившего в середине V столетия до н.э. древнегреческого философа Диогена Аполлонийского, а вслед за ним К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина о том, что «электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно существует, и вот это-то единственно категорическое, единственно безусловное признание ее существования вне сознания и ощущения человека и отличает диалек-

тический материализм от релятивистского агностицизма и идеализма» [3].

Принципиально важным для нас в этой фразе является признанный классиками марксизма тот факт, что природа бесконечна во времени и пространстве и существует независимо от нас и наших знаний о ней. Введенное воинствующими материалистами ограничение научной методологии материальными рамками поставило современную физику, а вслед за ней современное естествознание в тупиковую ситуацию. На долгие десятилетия академическая наука практически оставила попытки исследовать природу, которая прямо или с помощью разного рода приспособлений, приборов и пр. нами не регистрируется. Таким образом, мы ограничили себя четырьмя видами взаимодействий: сильное, слабое, гравитационное и электромагнитное поля.

С этой позиции мы не в состоянии объяснить огромное количество научных фактов. Без дальнейшего развития гуманитарных технологий мы, похоже, не в состоянии преодолеть ограничения, которые ставит нам материализм, пусть даже и диалектический. Как, например, с материалистической точки зрения объяснить трансмутацию атомных ядер химических элементов, переход одних элементарных частиц в другие, дискретность пространства и времени и многие другие результаты научных экспериментов?

Вторая объективная причина, заставившая не только изменить стратегию развития человечества, но и публично об этом заявить, кроется в появлении новых видов оружия массового уничтожения, которое в равной степени угрожает всем членам общества, независимо от социального статуса. Пандемия Covid-19 ясно продемонстрировала, что не только ядерное, но и биологическое оружие способно уничтожить все человечество, включая тех, кто создал это оружие. Мир осознал, что получить абсолютное военное или технологическое превосходство невозможно.

Вместе с тем результаты применения гуманитарных технологий впечатляют.

Развалить Советский Союз удалось исключительно «мирными» методами. Стало очевидным, что глобальная транс-

формация экономики и социума в целом возможна за счет развития гуманитарных технологий. В связи с мировоззренческими ограничениями, с которыми столкнулись естественные науки, высокие технологии в технике (high-tech) должны уступить свое место высоким технологиям (high-hume) в гуманитарных науках. Конкуренция на поле технических инноваций переходит в конкуренцию на уровне коллективного творчества и творческих способностей индивидуума.

В 2017 году Пентагон сформулировал определение искусственного интеллекта. По их мнению, *искусственный интеллект* — это симбиоз способного к творчеству человека и олицетворяющего формальную логику компьютера.

Повышение мощности компьютеров позволит распространить формальную логику на сферу образного мышления, что качественно изменит пространство человеческого творчества. Биологизация интерфейса взаимодействия с компьютером делает нас равными по доступу к формальной логике; конкуренция будет вестись на основе творческих способностей. Это приведет к кризису:

- в управлении (мы не умеем управлять творческими людьми);
- в педагогике (пока мы не научимся воспитывать творческие способности, как сейчас воспитываем логическое мышление);
- в общественном устройстве в целом (так как отсутствие творческих способностей будет приговором даже для членов элиты, и сохранение таких детей в элите будет означать крах общества из-за его неконкурентоспособности) [4].

Приоритетным направлением гуманитарных наук становится развитие креативных технологий.

Вопрос о том, применять или не применять технические средства в процессе обучения, сегодня уже не вызывает дискуссии. Мало того, что любое учебное заведение располагает тем или иным компьютерным оборудованием, некоторые виды обучения просто невозможны без применения вычислительной техники и электронных средств связи. Невозможно,

например, организовать непрерывное или дистанционное обучение, не применяя современные информационные технологии.

Вместе с тем широкое применение технологий блокчейн, Big Data, развитие нейросетей и систем, опирающихся на элементы технологий «искусственного интеллекта», требует устранения ряда правовых барьеров и формирования специальных законодательных условий развития IT-технологий. Перед государством стоит вопрос о совершенствовании механизма правового регулирования всех сфер общественной жизни. В первую очередь это касается системы образования. Без соответствующей подготовки и переподготовки руководящих кадров и рядовых исполнителей невозможно решать задачи информатизации общественной жизни страны [5].

В настоящее время на первый план выходит вопрос о содержании обучающих курсов и технологиях, которые используются в процессе обучения. Несмотря на то что основной объем учебного материала по-прежнему представляет собой всего лишь оцифрованные тексты лекций или учебники, доступные в электронном формате, в последнее время явно наметилась тенденция к применению в учебном процессе материалов, которые реализуют некие абстрактные сценарии представления информации. Метод, использующий искусственную или смоделированную среду, благодаря которой учащиеся могут полностью погрузиться в процесс обучения, получил название обучения методом погружения, или *иммерсивного обучения*.

В классической педагогике понятие иммерсивности, или обучения методом погружения, ассоциируется с разнообразностью активных дидактических методов, основанных на релаксации, внушении, игре.

Дидактические методы — это способы совместной теоретической и практической деятельности преподавателей и обучаемых для достижения учебных целей. Методы можно разложить на совокупность простых элементов, которые характеризуют деятельность преподавателя или обучаемого. Выбор методов обучения зависит от учебной дисциплины, целей и задач обучения, содержания учебного материала, фор-

мы обучения, учебно-методической базы и т.д.

Дидактические методы можно классифицировать, хотя современные теории педагогики так и не пришли к единой классификации. Например, к теоретико-информационным методам можно отнести устное логически целостное изложение учебного материала. Это беседа, рассказ, объяснение, дискуссия, консультирование, демонстрация учебных пособий, аудио-, видеодемонстрация и т.п. Методы, ориентированные на практику, — решение задач, учебные упражнения, тренировки, алгоритм «делай как я», познавательная или деловая. Творческие методы обучения — наблюдение, опыт, эксперимент, «мозговой штурм», коворкинг (бригадный метод), творческий диалог, анализ проблемных ситуаций.

Несмотря на сходство методов, необходимо выделить принципиальное отличие иммерсивного обучения. В его основе лежит не убеждение, а внушение.

О различии убеждения и внушения писал В.М. Бехтерев, указывая, что убеждение воздействует преимущественно на людей с развитым логическим мышлением, тогда как внушение эффективно не только для этих людей, но и для людей с неразвитым логическим мышлением. Если убеждение сопровождается критикой со стороны убеждаемого, то внушение минует сторожа-критику и «входит с черного входа» [6].

Эффект погружения базируется на неосознанном усвоении информации. Иммерсивные технологии обучения строятся на эмоциях, чувствах, состояниях, в отличие от сознательного восприятия, происходящего на основе вербальных сигналов. В процессе усвоения материала создается комфортная эмоциональная среда, атмосфера доверия, расслабленности. Технология оказывает влияние на подсознание.

«Эмоции, мимика, жесты, психологические состояния, являющиеся основой суггестии, оказывают прямое воздействие на бессознательное пространство разума, формируя восприятие внушаемых посылов как собственных, а следовательно, правильных убеждений», — подчеркивает Р.М. Грановская [7]. Глубокое, прочное ус-

воение учебного материала и долговременное его запоминание принимают форму изменения мировоззрения.

«Образование — это то, что у вас останется, когда вы забудете все, чему учились», — писал Б.Ф. Скиннер [8].

После того, как человек освобождается от информации, не имеющей для него практической ценности, при нем остаются его убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, основные жизненные позиции, ценностные ориентации, т.е. его **мировоззрение** (система взглядов, оценок, образных представлений о мире и месте в нем человека). Именно мировоззрение придает деятельности человека организованный, осмысленный и целенаправленный характер. **Мировоззрение** — неотъемлемая часть жизни человека, так как оно направляет человека. Индивидуум при-

нимает решения и действует, основываясь на своем мировоззрении [9].

Именно в этом и заключается существенное отличие иммерсивного обучения от традиционного, основанного на убеждении. Таким образом, меняются цели обучения. Вместо цели «нагрузить» обучаемого максимальным объемом полезной информации, в результате критического анализа и усвоения которого формируются полезные умения и навыки, иммерсивные технологии позволяют, используя прямой канал доступа к подсознанию, изменять в процессе обучения непосредственно мировоззрение.

Не будем путать иммерсивное обучение с экспериментами в обучении. Ниже приведены различия между иммерсивным и экспериментальным обучением.

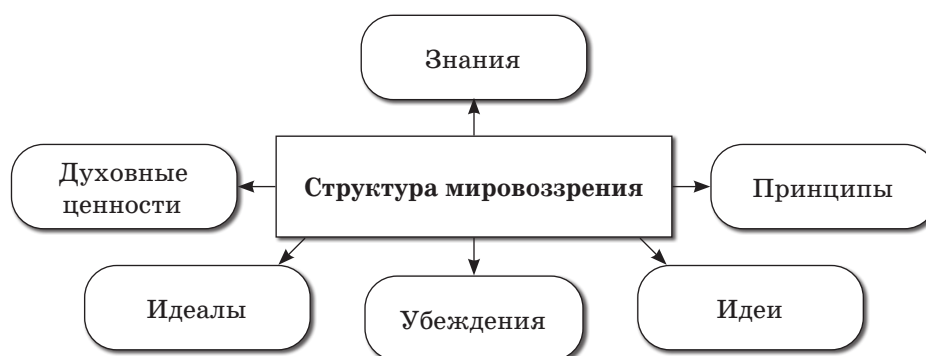

Рис. 2. Структура мировоззрения

Таблица 1

Сравнительная таблица обучений

Иммерсионное обучение	Экспериментальное обучение
Критически использует такие технологии, как виртуальная, дополненная, смешанная реальность, мобильные устройства и т.п.	Технология обычно не требуется
Требуется 100%-ная мыслительная способность учащихся	Обычно требуется менее 100%-ной мыслительной способности
Всегда внедряет геймеризацию в обучение	Не обязательно на основе игры
Динамическая механика	Статическая механика
Обучение происходит за счет реализации	Обучение происходит путем навыка
Одно действие может привести к нескольким итерациям	Несколько действий составляют одну итерацию

Среди технологий, на основе которых реализуется иммерсивное обучение, нужно выделить виртуальную, дополненную и смешанную реальности (VR, AR и MR). Виртуальная реальность — это технология цифрового моделирования для

имитации реальных сценариев. Виртуальная реальность создается, прежде всего, с помощью визуального и звукового воздействия на человека. Из-за несовершенства средств визуализации основное влияние на психику человека оказывает звук.

Звук дополняет виртуальную картинку, к которой мозг человека, в целом, относится настороженно. Технические средства создают эффект присутствия в нереальной обстановке за счет имитации эффекта объемного звучания с помощью отражения и перенаправления звуковых волн.

Для погружения в виртуальный мир требуется, например, надеть специальную гарнитуру. Технические неудобства с лихвой компенсируются открывающимися при этом возможностями погрузиться в виртуальный мир и путешествовать в самых сказочных и труднодоступных местах. (Есть и другие способы попасть в виртуальную реальность.)

Дополненная, или расширенная, реальность — это технологии, которые позволяют преобразовать реальную среду в цифровой интерфейс. Такие технологии добавляют цифровые элементы в реальность, чтобы ее изменить или улучшить.

С помощью этой технологии можно, например, увидеть, как выглядели современные развалины римского Колизея во времена императора Тита в I столетии нашей эры или как будет выглядеть современный мегаполис лет через 30, если на Земле вдруг исчезнет электричество.

К технологиям дополненной реальности можно также отнести 360°-видео и технологию трехмерного иммерсивного обучения (3D). Эта методика использует трехмерные визуализации и симуляции, что способствует ускоренному и углубленному обучению.

Смешанная реальность — это комбинация дополненной и виртуальной реальности. Смешанная реальность в виде технологий полного погружения делает виртуальные взаимодействия более реалистичными, позволяет цифровым и физическим объектам сосуществовать и взаимодействовать в реальном времени.

Иммерсивное обучение обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными методами обучения. Также как внедрение много лет назад программного обеспечения класса ERP (сокр. от Enterprise Resource Planning — «планирование ресурсов предприятия») изменило способ управления административными задачами, иммерсивное обучение — это потреб-

ность сегодняшнего дня, оно способно изменить процесс обучения качественно/принципиально.

Иммерсивное обучение реализует некие абстрактные сценарии, которые устраняют отвлекающие факторы, концентрируют внимание учащихся на процессе обучения, присоединяют и вовлекают учащихся в процесс обучения, понижают критический барьер, который выстраивает сознание в процессе освоения новой информации. Результатом является необычайно высокая концентрация внимания и усиление (раскрепощение) творческих способностей. Иммерсивное обучение — это:

- **обучение без отвлекающих факторов**, поскольку технические средства позволяют погрузиться в красивый виртуальный мир, изолируя от окружающей действительности, или позволяют увидеть и ощутить то, что недоступно нашим органам чувств, например, микро- или макромир;
- **сфокусированное погружение в процесс**. Эксперты предлагают иммерсивное обучение, поскольку оно позволяет осуществить целенаправленное погружение в задачу. Виртуальное моделирование настолько увлекательно в своей новизне восприятия, что не оставляет места для чего-то постороннего;
- **эмоциональная связь**. Искусственная среда иммерсивного обучения, созданная с помощью технических средств, увлекательна и реалистична. Она налаживает и развивает эмоциональную связь с пользователями, способствуя их максимальному вовлечению в процесс обучения;
- **повышенная мотивация**. Этот метод обучения заключается в погружении в реальный контекст, в котором учащимся предлагается работать в симуляции реальной среды, физически не покидая учебного помещения или из любой точки мира;
- **индивидуальный подход к обучению**. Иммерсивное обучение способствует персонализированному обучению, поскольку оно основано на модели, ориентированной на учащегося. Учебное расписание, скорость подачи инфор-

мации и весь учебный процесс в целом может быть настроен с учетом физических способностей конкретного обучающегося и в удобное для него время.

И, наконец, два наиболее интересных свойства иммерсивных технологий:

- ***иммерсивные технологии стимулируют творческую активность.*** Рада Михайловна Грановская отмечает, что, в отличие от других методов обучения, в основном опирающихся на убеждение, метод погружения в значительной мере опирается на внушение и реализует три принципа: удовольствие и релаксацию на занятиях, единство сознательного и подсознательного, двустороннюю связь в процессе обучения. А результатом внушения является необычайно высокая концентрация внимания и усиление (раскрепощение) творческих способностей [7];
- ***усвоение знаний и формирование мировоззрения.*** Искусственная среда, создаваемая с помощью технических средств, может (т.е. по желанию, но не обязательно) изменять в процессе обучения состояние сознания (измененное состояние сознания), создавая при этом прямой канал доступа к подсознанию. Такая среда способствует глубокому, долговременному усвоению информации, ускоряет процесс формирования компетенций и изменяет мировоззрение (оказывает существенное влияние на мировоззрение человека) [10].

Цифровые технологии преобразуют формы и методы обучения. Система образования индустриальной эпохи, в том числе болонская или родственная ей советская система образования, ориентирована на рынок труда (наделение людей навыками и умениями, которые необходимы современному государству, обществу, рынку труда).

Основная цель системы образования постиндустриального общества — это осознанное, целенаправленное формирование определенного мировоззрения в узкопрофессиональной области и общего мировоззрения современного человека.

Информационные технологии изменили приоритеты развития человечества.

В качестве инструмента для достижения цели можно предложить применение

так называемых Центров цифровой трансформации обучения.

Основная задача Центра цифровой трансформации — освоить технологии, которые позволяют включить мышление как неотъемлемую составляющую производственного процесса.

В широком смысле этого слова, задача Центра цифровой трансформации обучения — обеспечить в процессе предоставления образовательных услуг усвоение объема знаний, умений и навыков, соответствующих современному уровню развития технологий. К этому в полной мере можно отнести умение создавать коллектив творческих, заинтересованных в результатах труда единомышленников и нарабатывать навыки работы в единой команде с привлеченными сторонними специалистами-консультантами, как «за одним столом», так и в удаленном режиме.

С технической точки зрения, центр должен иметь оборудование, способное обеспечивать накопление и обработку больших объемов справочной информации, а также ее визуализацию в формате дополненной и виртуальной реальности. Программный комплекс центра, помимо обработки больших массивов данных и управления средствами визуализации изображения, должен обеспечивать автоматический перевод курса обучения в цифровой формат.

Подобные центры позволяют коренным образом преобразовать процесс обучения и максимально приблизить обучение к инновационной практике.

При поступлении на курс переподготовки обучаемый либо сам предлагает проект, который хотел бы реализовать, либо выбирает из предложенного перечня один из перспективных инновационных проектов для реализации на своем предприятии. Далее, в процессе погружения в обучение, он формирует команду, результатом деятельности которой становится разработанный и обоснованный инвестиционный проект, с конкретными граничными условиями (ковинантами) воплощения проекта в жизнь.

Используя техники погружения и вовлечения, часто в игровой форме, современные технологии способны мотивировать обучаемого к креативной деятельности. Иммерсив-

ность — это, прежде всего, способ восприятия. Определяющий фактор — изменение сознания. Различные примеры эффекта погружения мы наблюдаем в кино, театраль-

зованных представлениях, постоянном взаимодействии с виртуальным сообществом посредством (персонального) компьютера или любого носимого устройства.

Таблица 2

Сравнение образовательных парадигм

Компоненты парадигмы	Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
Цель	Сумма знаний	Мировоззрение
Результат	Законченное образование	Непрерывное образование
Форма	Очное, заочное, вечернее	Дистанционное
Что приобретает (формируется) в процессе обучения	Универсальные знания, умения, навыки	Индивидуальные творческие способности
Основное средство	Книга	Ресурсы информационно-телекоммуникационных систем

Рис. 3. Функциональная схема Центра цифровой трансформации обучения

Современное образование и соответствующие требованиям времени технологии обучения должны обеспечивать развитие когнитивных способностей человека на всех стадиях его жизненного цикла.

Выпускным испытанием для обучаемого становится защита, в форме презентации, проекта перед экспертным или преподавательским составом из числа сотрудников вуза или привлеченных экспер-

тов. Оформление проекта осуществляется с помощью современных IT-технологий, что освобождает обучаемого от механического труда.

По завершении обучения слушатель через созданный для него кабинет пользователя может в любой момент получить консультации сторонних специалистов или провести переговоры с заинтересованными инвесторами, используя интерактивную среду, в которой он находился в процессе обучения или переподготовки. Такая организация предоставления образовательных услуг укрепляет связь учебных и научных учреждений с реальным сектором экономики и предоставляет учебному заведению дополнительные источники финансирования.

В режиме удаленного «коворкинга» и консультационного центра (колл-центр), вуз (или, скорее, созданный на базе вуза консультационный центр) может оказывать коммерческие услуги как инициаторам перспективных/инновационных проектов, так и инвесторам, заинтересованным в расширении производства инновационной продукции и продвижении передовых форм и методов предпринимательской деятельности.

Остается добавить, что организация удаленного доступа к учебным курсам ведущих учебных заведений страны представляет собой систему «социальных лифтов». Система предоставляет доступ к знаниям для молодежи из удаленных регионов, укрепляет международные связи и авторитет национальной системы образования, а также является одной из форм организации инклюзивного обучения.

Мы апробировали технологию иммерсивного обучения в сочетании с технологиями мотивации творческой активности на практике и продемонстрировали результаты широкой публике в виде оригинального шоу.

В США, Канаде и нескольких других странах, был запатентован сценарий и реалисти-шоу с названием “Satoshi game”. Рекламный ролик, снятый по этой игре, имеется в режиме свободного доступа на канале Youtube и на сайте киностудии «Коносфера» [12].

В рекламном ролике демонстрируется, как в игровой форме, путем вовлечения

случайных людей с различным уровнем образования и жизненного опыта, представителей различных профессий формируется (игровой) коллектив. Согласно сценарному замыслу, участники игры получают необходимый объем информации о содержании инвестиционного проекта и осваивают методы финансирования (инвестиционного) проекта. Искусственная среда создается в шоу-студии, что устраняет отвлекающие факторы. Авторы сценария и режиссер шоу случайным образом, незапланированно реализовали технологию, которая через изменения процесса восприятия (измененное состояние сознания) обеспечивает прямой доступ к подсознанию (по меньшей мере некоторых) игроков. Происходит блокирование критической функции сознания при восприятии новой для них информации. В этом состоянии поток информации проникает напрямую в подсознание, меняя таким образом процесс восприятия не известной ранее или прежде не воспринятой игроками информации. То есть изменяется процесс обучения. В результате происходит коррекция мировоззрения игроков. Инвестиционное решение принимается коллективно, методом голосования, при полном понимании участниками игры (финансовой) ответственности за последствия такого решения.

Список литературы

1. Дадалко В. и др. Системный подход к организации образования: политические и цивилизационные аспекты // Вестник института мировой цивилизации. — 2020. — Т. 11. — № 4/29. — С. 6–16.
2. Где начинается Космос? // [Электронный ресурс] — <https://fishki.net/1876297-gde-nachinaetsja-kosmos.html>.
3. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. — М.: Издательство политической литературы, 1984.
4. Делягин М.Г. Некоторые объективные тенденции глобальной трансформации человечества // [Электронный ресурс] — <https://delyagin.ru/articles/187-pozitsija/56788-nekotorye-ob-ektivnye-tendentsii-global-noy-transformatsii-chelovechestva>.
5. Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении: коллективная

- монография / Под ред. С.Д. Козлова, О.Н. Слоботчикова. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2020. — 268 с.
6. *Бехтерев В.М.* Внушение и его роль в общественной жизни [Электронный ресурс] / В.М. Бехтерев. — С. 493. — Режим доступа: <http://raptus.su/threads/bexterev-v-m-vnushenie-iego-rol-v-obschestvennoj-zhizni-1908-g-skachat.582/>.
7. *Грановская Р.М.* Элементы практической психологии. — М.: Речь, 2010. — 655 с.
8. *Скиннер Б.Ф.* Наука об учении и искусство обучения // Программированное обучение за рубежом: Сб. статей / Под ред. И.И. Тихонова. — М.: Высшая школа, 1968. — С. 32–46.
9. Мировоззрение и его разновидности // [Электронный ресурс] — <https://foxford.ru/wiki/obschestvoznanie/mirovozzrenie-i-ego-raznovidnosti>.
10. См., например, *Новиков А.М.* Постиндустриальное образование. — М.: Издательство «Эгвес», 2008. — 136 с.
11. *Калужный В.И., Хохлова М.Н.* Глобальный ресурсный баланс // [Электронный ресурс] — <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/00012234.htm>.
12. Презентация реалити-шоу “Satoshi game” // Youtube канал. [Электронный ресурс] — <https://youtu.be/1Tmqmp-CkMU>.

С.Н. Максимов,кандидат исторических наук, доцент,
Среднерусский гуманитарно-технологический институт, г. Москва**ГЕОПОЛИТИКА И ПАТРИОТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ****S.N. Maximov,**PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Central Russian Institute of Humanities and Technology, Moscow
E-mail: sergei.semamaximoff@yandex.ru**GEOPOLITICS AND PATRIOTISM IN THE MODERN WORLD**

Аннотация. В статье рассматривается соотношение вопросов геополитики и патриотизма, анализируется, что несет миру глобализм и каково место России в современной мировой конфигурации. В настоящее время нашу страну опять втягивают в войну, уже Третью мировую войну. Третья мировая война — это война с особо опасным врагом — террором, с беспощадным и коварным врагом — терроризмом. К сожалению, история подсказывает, что выход из любого кризиса связан с новой войной, новая война в связи с реальной угрозой исламского терроризма и фундаментализма может всколыхнуть юг, а юг — это Кавказ, Азербайджан, Иран, Афганистан. С одной стороны, народам арабских стран нужно больше свободы, но могут быть и отрицательные последствия, дестабилизация обстановки. Это приведет к резкому повышению цены на нефть, что обрушит экономику Китая и Европы, ударит по евро. В подобных условиях остро встает вопрос о месте и роли России. Патриотизм — любовь к своей родине — одно из чувств, которое помогает сохранить свою идентичность в период наступления теорий всемирной глобализации. Вопросы патриотизма поднимались в трудах представителей школы «Анналов» — одного из ведущих направлений исторической и социальной мысли XX века.

Ключевые слова: глобализм, мир-экономика, патриотизм, школа Анналов, терроризм, арабская весна, западный мир.

Abstract. The article examines the relationship between issues of geopolitics and patriotism, analyzes what globalism brings to the world and what is Russia's place in the modern world configuration. At present, our country is being dragged back into the war for the third World War. The Third World War is a war with a particularly dangerous enemy-terror, with a merciless and insidious enemy-terrorism. Unfortunately, history suggests that the way out of any crisis is associated with a new war, a new war in connection with the real threat of Islamic terrorism and fundamentalism can stir up the south, and the south is the Caucasus. Azerbaijan, Iran. Afghanistan. On the one hand, the peoples of the Arab countries need more freedom, but there may also be negative consequences, destabilization of the situation. This will lead to a sharp increase in the price of oil, which will bring down the economy of China and Europe, hit the euro. In such circumstances, the question of Russia's place and role becomes acute. Patriotism-love for one's homeland — is one of the feelings that helps to preserve one's identity during the onset of the theories of global globalization. Questions of patriotism were raised in their works by representatives of the school of "Annals" — one of the leading areas of historical literature

Key words: globalism, world-economy, patriotism, Annals School, terrorism, the arab spring, western world.

В современном изменчивом мире одним из вопросов политики является сочетание геополитики и патриотизма. По словам В.В. Жириновского, проблема глобализма, которая одно время пропагандировалась как главная задача современной политики, должна пониматься в следующих аспектах.

Глобализм — стремится к войне, так как 90% стран не хотят лишаться суверенитета и глобализироваться (по сути, становиться слугами США). И чтобы заставить народы подчиняться глобалистам, нужна не просто кровь, а моря крови [3].

По мнению Жириновского, подобные обстоятельства сложились в начале XX века, когда под влиянием США две группы либерально ориентированных стран — Англия с Францией и Германия с Австро-Венгрией — решили поделить Европу. Но пострадала Россия, которую втянули в войну.

Подобная ситуация сложилась во Вторую мировую войну, когда Гитлер также пытался втянуть Россию в войну, что и получилось.

В настоящее время нашу страну опять втягивают в войну — уже Третью мировую войну. Третья мировая война — это война с особо опасным врагом — террором, с беспощадным и коварным врагом — терроризмом. Коллективный западный мир только приветствует взрывы в русских городах и гибель россиян.

Главная задача патриотически настроенных граждан России — помочь в борьбе с терроризмом и теми силами, которые стремятся вовлечь нашу Родину в данную борьбу. Нам не нужна Третья мировая война. Нам нужна стабильность и процветание. Противодействие глобализаторам заключается в сочетании жестких мер и сплочении нации перед лицом глобальных вызовов современности [3].

В настоящее время видна главная задача западных глобализаторов: передвинуть все противоречия международных отношений на Ближний Восток. Решением данной задачи является проведение «арабской весны». После двух мировых войн расшатывается восточный мир. Поэтому неслучайно почти во всех арабских странах начались весенние революции.

Последствием такого изменения вектора международных отношений может стать резкое обострение обстановки на Ближнем Востоке. Может быть и второй фактор — Израиль, который, возможно, хочет спровоцировать Запад на противостояние с исламским миром, чтобы обезопасить свои границы и собственное существование.

Существует мнение, что выход из любого кризиса связан с новой войной, новая война в связи с реальной угрозой исламского терроризма и фундаментализма может всколыхнуть юг, а юг — это Кавказ, Азербайджан, Иран, Афганистан. С одной сто-

роны, народам арабских стран нужно больше свободы, но могут быть и отрицательные последствия, дестабилизация обстановки. Это приведет к резкому повышению цены на нефть, что обрушит экономику Китая и Европы, ударит по евро. Обострится голод, поскольку население растет, в основном именно в исламском мире.

На Западе из-за падения цен на нефть замедлили работу над получением энергии из не связанных с углеводородами источников. Но как только цены поползут вверх — исследования по поиску новых альтернативных источников энергии возобновятся. Например, вместо продовольственной культуры посеют культуры, из которых будут делать топливо: различные травы, подсолнечник. Все вместе это может привести в 2020–2030-х годах к резкому обострению обстановки. В данных обстоятельствах возникает вопрос о русской нации.

В своих речах и выступлениях В.В. Жириновский всегда подчеркивал, что он защищает русских и он — за Россию. По словам В.В. Жириновского, титульная нация не упоминается даже в Конституции страны. «Я давно предлагаю заменить в основном документе строку “Мы, многонациональный народ Российской Федерации...” на “Мы, русские и другие народы России...”» [4].

Подобные выступления подчеркивают стремление В.В. Жириновского к патриотизму и доминированию русской нации если не в мире, то в границах России.

Мы считаем, что важная составляющая патриотизма — это уважительное отношение к историческому прошлому своего государства, его традициям. По Достоевскому, без чувства Родины бытие человека становится неестественно, невыносимо. А чувство Родины невыносимо без чувства истории — острого ощущения сопричастности прошлому, деяниям наших далеких предков [2, с. 7].

Патриотизм — любовь к своей родине — одно из чувств, которое помогает сохранить свою идентичность в период наступления теорий всемирной глобализации.

Вопросы патриотизма поднимали в своих трудах представители школы «Анналов» — одного из ведущих на-

правлений исторической и социальной мысли XX века. Представитель французской исторической школы «Анналов» П. Шоню, описывая, как он стал патриотом Франции, вспоминал, что однажды во время прогулки натолкнулся на полуразвалившийся блиндаж, оставшийся со времен Первой мировой войны. Сам Шоню жил возле Вердена. Верден вошел в историю как место, где произошло грандиозное сражение Первой мировой войны. В этом сражении участвовал дядя Шоню, который много рассказывал Пьеру о событиях Первой мировой войны... Рассказы о войне, прогулки по местам сражений, город, дышащий историей, воспитывали в Шоню любовь и гордость за свою родину [5, р. 12].

Огромное впечатление произвело на Пьера посещение города Реймс. Реймс — место коронации французских королей — стал для Шоню одним из мест, откуда начинается родина. Шоню писал: «Можно ли считать настоящим французом человека, которого не тревожит память о коронации в Реймсе и празднике Федерации (имеется в виду коронация короля Карла VII в 1429 году, после снятия осады Орлеана и праздник годовщины взятия Бастилии. — С.М.)?» [5, с. 11].

Сама Россия является особой цивилизацией, неким «мир-экономикой расширившимся, продвигавшим свои границы на громадные территории» [1, с. 467].

Основным народом, строившим подобный мир-экономику, были русские.

Само понятие «мир-экономика» — это, по Ф. Броделю, «экономический самостоятельный кусок планеты, способный быть самодостаточным и которому его внутрен-

ние связи придают определенное органическое единство». Мир-экономика — определенная цивилизация со своей экономикой, культурой, влиянием на окружающий мир. Россия — отдельный мир-экономика, но проигравший, по Ф. Броделю, спор с Западом.

«Русское население выбирало плодородные почвы <...> берега богатой рыбой рек и оттесняло первобытные народы в пустынные южные степи или густые леса» [1, с. 469].

Благодаря русским людям была освоена Сибирь — кладовая богатств России.

Народ, создавший особый мир-цивилизацию, — русский народ, как правильно отмечает В.В. Жириновский, не может оставаться в стороне от мировых цивилизационных процессов и должен развивать свой «русский мир» и, если надо, защищать его.

Список литературы

1. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация. Экономика и капитализм. Время мира / Вступ.ст и ред. Ю.Н. Афанасьев — М.: Прогресс, 1992. — Т. 3. — 679 с.
2. *Замостьянов А.* День родной страны // Историк / Фонд ИСЭПИ. — 2018, июнь. — № 6(42). — 84 с.
3. *Жириновский В.В.* Социология: глобализм и геополитика // litresp.ru...ru...zhirinovskij...voljfovich...professora...
4. *Жириновский В.В.* Зачем-то пытались договориться с Украиной // lenta.ru/articles/2016/09/15/vv/
5. *Chaunu P.* *Retrohistoire.* — Paris, 1981. — 293 p.

Е.Ю. Подосинников,

кандидат политических наук,

Курское отделение Российского общества политологов, г. Курск

**НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИИ
КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ****E.Yu. Podosinnikov,**

PhD in Political Science,

Kursk Branch of the Russian Society of Political Scientists, Kursk

E-mail: podosinnikov_e_u@mail.ru

**NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE SUBJECTS OF RUSSIA
AS AN INDICATOR OF CIVIL ACTIVITY**

Аннотация. В статье проведено исследование развития в субъектах Российской Федерации элементов гражданского общества. Несмотря на ряд действенных мер со стороны государства для обеспечения функционирования НКО (совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности, финансовая, имущественная, информационная поддержка) наблюдается явное сокращение количества организаций как в субъектах Российской Федерации, так и в России в целом. Некоммерческие организации, безусловно, являются наиболее институционализированным субъектом гражданского общества. Спектр их функциональности широк и включает всевозможные формы гражданской активности. Проведенные замеры количества НКО в регионах (в том числе на примере Курской области, где прослеживается явное уменьшение количества организаций, более чем на 20%, с 2001 организации в 2010 году до 1583 организаций в 2021 году) позволяют говорить о существенном уменьшении количества за последние десять лет. Проведенный сравнительный анализ позволяет выделить субъекты РФ с наибольшим удельным весом от общего количества зарегистрированных НКО. В исследовании представлены показатели изменения количества НКО на примере Курской области, количество зарегистрированных некоммерческих организаций в 85 субъектах РФ, рассчитан удельный вес от общего количества зарегистрированных НКО и предложен индекс гражданской активности.

Ключевые слова: общественные объединения, некоммерческие организации, социально ориентированные некоммерческие организации, гражданская активность, гражданское общество, асимметричная федерация.

Abstract. Civil society includes civil society organizations and non-governmental organizations. However, despite a number of effective measures by the state to ensure the functioning of NGOs (improvement of regulatory regulation of activities, financial, property, information support), there is a clear decrease in the number of organizations both in the constituent entities of the Russian Federation and in Russia as a whole. Non-profit organizations are by far the most institutionalized actor in civil society. The range of their functionality is wide and includes all kinds of forms of civic activity. Measurements of the number of NGOs in the regions (including, on the example of the Kursk region, where there is a clear decrease in the number of organizations, by more than 20%, from 2001 organizations in 2010 to 1583 organizations in 2021) suggest a significant decrease in the number over the past ten years. A comparative analysis allows us to distinguish the subjects of the Russian Federation with the highest specific gravity of the total number of registered NGOs. The study presents indicators of changing the number of NGOs on the example of the Kursk region, the number of registered non-profit organizations in 85 constituent entities of the Russian Federation, calculated the specific weight of the total number of registered NGOs and proposed an index of "civic activity".

Key words: public associations, non-profit organizations, socially oriented non-profit organizations, civic activity, civil society, asymmetric federation.

Введение

Гражданское общество является «третьим сектором» общества, наряду с государством и бизнесом, и включает в себя организации гражданского общества и неправительственные организации [2].

В 2019–2020 гг. в России органами власти предприняты меры по созданию и совершенствованию единой правовой базы, которая будет направлена на активное участие негосударственного сектора в предоставлении целого ряда услуг в социальной сфере, развитии механизмов волонтерства и благотворительности, а также совершенствовании деятельности НКО. Изменения в законодательстве предусматривают ряд мер в таких направлениях, снижение количества проверок надзорными органами; улучшение механизмов отчетности НКО; предоставление ряда прав (например, преимущественного выкупа арендуемых помещений, а также получения поручительства и гарантий) и др. меры [3].

Несмотря на ряд действенных мер со стороны государства для обеспечения функционирования НКО (совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности, финансовая, имущественная, информационная поддержка) наблюдается сокращение количества организаций как в субъектах Российской Федерации, так и в России в целом.

Формулировка проблемы

Некоммерческие организации, безусловно, являются наиболее институционализированным субъектом гражданского общества. Спектр их функциональности широк и включает всевозможные формы гражданской активности [1]. С позиций этого субъекта реализуются такие функции, как гражданское просвещение, сбор информации об общественных потребностях, эффективности реализуемых органами власти программ и организации каналов обратной связи.

В современных условиях (переориентация национальной экономики на модель мобилизационного типа, изоляционизм, ориентация на внутренний рынок, а так-

же увеличение стоимости основных товаров, уменьшение доходов граждан, малого и среднего бизнеса, сокращение рабочих мест) приобретают актуальность социальные программы и проекты, стимулирующие самозанятость, освоение рабочих специальностей, обучение технологиям малых производств. Однако не исключено ужесточение характера государственного управления, которое не может проходить без согласования с группами интересов. Именно в данных условиях остро стоит вопрос поиска количественных показателей развития гражданского общества, а в условиях «асимметричной федерации» региональные измерения могут лечь в основу ряда нормативных актов, ставших основой стратегии развития гражданского общества.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования применялись доклады и материалы, разработанные Министерством экономического развития РФ, данные официальных сайтов Минюста РФ и Федеральной службы государственной статистики.

В качестве фактических данных были использованы официальные данные по субъектам РФ: о количестве зарегистрированных НКО, о численности населения. Предпринята попытка поиска индикатора гражданской активности в регионе (соотношение количества зарегистрированных НКО и численности населения).

Результаты исследований

Современные тенденции свидетельствуют о положительных изменениях в регулировании нормативно-правовой основы деятельности некоммерческих организаций и финансового обеспечения их деятельности. В результате уже в начале 2021 года рассмотрены 93 изменения в № 7-ФЗ от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях», что позволяет повысить качество принимаемых решений [5].

Динамика развития НКО в Курской области повторяет тенденции развития НКО в России и свидетельствует об умень-

шении их количества с 1959 в 2013 году до 1653 в 2020 году, а при последнем обращении к данным Минюста РФ, 15 апреля 2021 года, статус «зарегистрирована» имеют только лишь 1583 НКО (рис. 1).

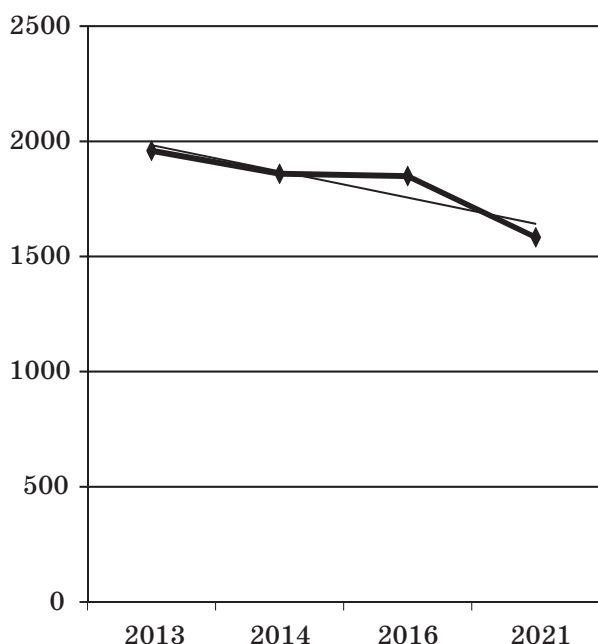

Рис. 1. Линия тренда и кривая количества зарегистрированных НКО на территории Курской области за период с 2013 по 2021 год

Источник: Данные Минюста РФ. URL: <http://minjust.gov.ru> (дата обращения 23.04.2021)

Линия тренда ясно указывает на поступательное снижение количества НКО, зарегистрированных на территории Курской области, за период с 2010 по 2021 год, в ближайшее время изменение линии тренда по объективным причинам не предвидится.

В рамках изучения представленных официальных количественных данных предпримем попытку поиска индекса гражданской активности путем соотношения количества населения (человек) по отношению к количеству зарегистрированных НКО. Таким образом, данный показатель укажет гражданскую активность, т.е. количество человек в субъекте РФ на одну зарегистрированную организацию. При этом меньшее количество человек на одну зарегистрированную организацию будет говорить о большей активности гражданского общества в субъекте РФ.

Выводы

Сегодня место, роль и функции гражданского общества не определены в пространстве социально-экономической политики. В значительной степени само понятие и связанные с ним явления маргинализированы и находятся на периферии общественного сознания. Дальнейшее сокращение социальной базы гражданского общества приведет к увеличению доли игнорирующих любое участие, а также снижению потенциала готовности к добровольному объединению и совместным действиям. Возможен риск использования активных граждан и НКО политическими силами и экономическими субъектами в лоббистской борьбе за принятие «нужных» решений.

Межрегиональные сравнения подтвердили тезис о Российской Федерации как об «асимметричной федерации» и подтвердили территориальную дифференциацию регионов. Данные сравнений могут стать базой для принятия стратегических государственных решений по изменению территориального неравенства.

Открытые данные позволяют проводить межрегиональные сравнения и исследования, а это может стать фактической базой дальнейших исследований и в дальнейшем говорить о повышении или снижении динамики региональных социальных и политических процессов, служить фактической базой для измерения политической активности и политической культуры граждан в субъектах РФ. В настоящее время назрела необходимость поиска количественных и качественных показателей развития гражданского общества.

Список литературы

1. Подосинников Е.Ю., Железняков С.С., Устинович Е.С. Некоммерческие организации как отражение региональных политических процессов (на примере Курской области, Севастополя и Республики Крым) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2017. — Т. 7. — № 2(23). — С. 95–100.
2. Организация Объединенных Наций. Гражданское общество: официальный сайт // URL: <https://www.un.org/ru/sections/resources->

different-audiences/civil-society (дата обращения: 20.04.2021).

3. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт // URL: <https://economy.gov.ru/material/file/8>

be0adaa07fd23125c4920afe40e8757/Doklad_NKO.pdf (дата обращения: 20.04.2021).

4. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения — 23.04.2021).
5. Министерство юстиции России // URL: <http://minjust.gov.ru> (дата обращения — 23.04.2021).

А.И. Элез,

кандидат философских наук,

Институт Африки Российской академии наук, г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ГЕНОЦИДА 1994 г. В РУАНДЕ

A.J. Elez,

PhD in Philosophy Science,

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: aelez@yandex.ru

ON THE ASSESSMENT OF THE 1994 GENOCIDE IN RWANDA

Аннотация. Привычные оценки геноцида 1994 г. в Руанде исходят из двух постулатов, сомнительных с точки зрения науки. Первый постулат состоит в том, что различия между *хуту* и *тутси* сводятся почти исключительно к сфере занятости, а взаимное противопоставление двух этих групп является результатом усилий колониальной администрации, второй же — в том, что геноцид следует считать почти исключительно геноцидом в отношении тутси, а хуту страдали от геноцида тутси лишь в меру своего уклонения от участия в нем. В статье указывается, что геноцид вообще не реализуем в отсутствие критериев различения преследующих и преследуемых, а конкретно руандийский геноцид был направлен против тутси и хуту, а не против групп лиц с определенными профессиями или в определенной сфере занятости. Также в статье утверждает-ся, что ни сам опыт геноцида, ни примиренческая политика руандийских властей, основанная на одностороннем толковании геноцида, не дают долгосрочной гарантии мирного сосуществования тутси и хуту. В статье также рассматривается недавно представленный президенту Франции Э. Макрону доклад о роли Франции в событиях 1994 г. в Руанде и анализируются исторические предпосылки и политическое предназначение этого документа.

Ключевые слова. Руанда, геноцид, Э. Макрон, Франция, тутси, хуту, К. Блэк.

Abstract. The usual assessments of the 1994 genocide in Rwanda are based on two postulates that are dubious from the point of view of science. The first postulate is that the differences between *Hutu* and *Tutsis* are reduced almost exclusively to the sphere of employment, and the mutual opposition of these two groups is the result of the efforts of the colonial administration; the second is that genocide should be considered almost exclusively genocide against Tutsis, and Hutu suffered from the Tutsi genocide only to the extent of their avoidance of participation in it. The article indicates that genocide is generally not feasible in the absence of criteria for distinguishing between persecutors and persecuted, and specifically the Rwandan genocide was directed against Tutsis and Hutu, and not against groups of people with certain professions or in a certain field of employment. The article also argues that neither the experience of the genocide itself, nor the conciliatory policy of the Rwandan authorities, based on a one-sided interpretation of the genocide, provides a long-term guarantee of the peaceful coexistence of Tutsis and Hutu. The article also examines the report on the role of France in the 1994 events in Rwanda, recently presented to French President E. Macron, and analyzes the historical background and the political purpose of that document.

Key words. Rwanda, genocide, E. Macron, France, Tutsi, Hutu, C. Black.

Несколько лет назад в Институте Африки Российской академии наук состоялось собрание, посвященное памяти жертв руандийского геноцида 1994 г. На собрании в качестве гостей присутствовали представители дипломатических представительств ряда африканских стран, в том числе Ру-

анды. Основное содержание выступлений, как это обычно бывает на такого рода мероприятиях, состояло в освещении трагических событий и их предыстории, осуждении геноцида и призывах к недопущению повторения таких трагедий в будущем. Если по большинству пунктов точки зре-

ния почти совпадали, то мнения о предпосылках и причинах геноцида явно разделились.

Руандийские ораторы (повторяя вполне традиционную точку зрения) утверждали, что основная направленность геноцида была именно против *тутси*. Разумеется, никто не оспаривал если не публикуемых сегодня различных цифр по геноциду *хуту*, то хотя бы того факта, что и много *хуту* пострадало во время резни 1994 г. Но гибель последних объяснялась в основном стихией геноцида и ответными действиями, в результате которых геноцид против одних затронул и других, а не какими-либо мероприятиями, специально направленными на истребление *хуту*. За *тутси* же, по словам руандийских ораторов, *специально* гонялись, *целенаправленно* охотились. То, что геноцид именно 1994 г. вызвал больше жертв среди *тутси*, чем среди *хуту*, вряд ли будет когда-то опровергнуто. Но выступления руандийских ораторов (равно как и подавляющее большинство публикаций на эту тему) объявляли одной из фундаментальных предпосылок геноцида происки колонизаторов, в свое время навязывавших обществу разделение на *хуту* и *тутси* (якобы без достаточных классификационных оснований), в то время как реально между *хуту* и *тутси* якобы нет никаких стойких (т.е. этнографически или антропологически значимых) различий.

Автор этих строк на указанном мероприятии вынужден был в кратком выступлении напомнить, что искусственное внедрение «с нуля» каких бы то ни было племенных или национальных идентичностей внутри единой сколь угодно зависимой страны невозможно и что ни один колонизатор не проводит принудительного персонального распределения выдуманных им идентичностей, если это распределение не опирается на уже подготовленные в обществе предпосылки различий в самоидентификации. Разумеется, не следует априорно считать, что эти различия объективно проистекают исключительно из таких учитывавшихся колонизаторами сущностно социальных признаков групповой принадлежности, как сфера занятости и имущественное положение. Но культи-

вировать в колонизованном обществе уже имеющиеся племенные или национальные различия, преувеличивать их значение, доводя его до уровня, позволяющего использовать их в случае необходимости для подмены (по принципу «разделяй и властвуй») борьбы против колонизаторов борьбой между колонизованными, для колонизаторов было бы вполне естественно и вполне посильно.

Различия же в социальном статусе (включая сферу выполнения трудовых функций) могут разводить участников конфликта по разным сторонам в классовой или сословной борьбе, но в конфликтах на племенной или национальной почве критерии разделения должны лежать в соответствующей области. Это, разумеется, не означает, что благодаря даже весьма ограниченной эндогамии распределение на группы по сфере занятости не может за долгий исторический период сформировать различия, которые явно имели место и с учетом которых ученые (в том числе этнографы) зачастую называют *хуту* и *тутси племенами*. Вряд ли *тутси*, который накануне геноцида существенно понизил бы свой социальный статус, тем самым обезопасил бы на будущее самого себя, не говоря уже о своей жене и малолетних детях, как можно было бы ожидать на основании расхожего мнения [9, р. 19–20] (подчас основанного на совершенно реальных интервью) о легкости перехода из *тутси* в *хуту* или наоборот с помощью смены сферы занятости и соответствующей фиксации новой «идентичности» в документах.

Классические примеры геноцида в XX веке показывают, что, хотя социально-экономические основания в общем первичны в отношении любых социальных процессов, в том числе межнациональных конфликтов (и геноцида как одной из их крайних форм), практика племенных и национальных конфликтов требует персонального отличия своих от чужих не столько по разделению труда, сколько по каким-то более стабильным признакам индивида, начиная от биологических и заканчивая культурными. Да и сами исследователи (а равно и политики), ради благородных, но ненаучно обосновываемых стремлений к «примирению» отрицающие межгрупповые разли-

чия, могли бы понять, что, утверждая, что «эти» и «те» ничем между собою не отличаются, они тем самым показывают, что уже провели сравнение двух групп, для чего они должны были предварительно по каким-то критериям выделить эти две группы. Следовательно, невозможно одновременно и признавать адресный характер геноцида в целом, и отрицать наличие объективных критериев отличия одних от других. Иначе пришлось бы признать, что истребление, пусть даже предполагаемое как истребление именно тутси, в реальности осуществлялось вслепую, без критериев отличия тутси от хуту, и в полном соответствии с логикой и с теорией вероятности считать, что соотношение *потерь* обеих групп должно было бы с большей или меньшей точностью повторить соотношение *исходной численности* этих групп, т.е. обеспечить основные потери именно хуту.

То, что никакой геноцид евреев в гитлеровской Германии не был бы возможен, если бы не были найдены или хотя бы декларированы критерии отличия евреев от неевреев, ни у кого из исследователей не вызывает сомнений, ибо противоположное допущение противоречило бы логике. Известны и социально-экономические предпосылки гитлеризма, и его собственные социально-экономические обоснования истребления евреев, но в качестве инструментов вычленения якобы социально опасной группы изобретались куда более стабильные критерии, чем род занятий именно на сегодняшний день. При обсуждении же геноцида в Руанде сплошь и рядом забывают даже ту этнографическую литературу, которая и вне связи с прошедшей колониальной зависимостью территории нынешней Руанды рассматривает *хуту* и *тутси* фактически как различные «этнические» группы (племена, «народы», «этноты» и т.п.), хотя зачастую и пытается, в духе современного околоэтнографического политиканства, отвлечь внимание от научных критериев классификации объектов разговорами об использовании культурной специфики в политических целях [см., напр.: 4, р. 10–15].

Именно на возможности отличия «своих» от «чужих» по каким-то стабиль-

ным критериям, а не по сферам занятости и опирается любая форма пропаганды геноцида. В Руанде «Свободное радио и телевидение тысячи холмов» активно настраивало хуту и против тутси, и против умеренных хуту, хотя пропагандистам ненависти, если бы они исходили из принятых в современной литературе трудовых критериев различия, не составило бы никакого труда ориентировать не хуту против тутси, а жрецов и земледельцев против скотоводов и воинов. Но почему-то говорить о необходимости избавления общества от скотоводов никому не приходило в голову; более того, призывы на ту или иную работу не принимать тутси, а принимать только хуту не имели бы смысла там, где сам выбор сферы занятости почти гарантирует обновление идентичности. Тем же, кто, кроме профессиональной специфики, признаёт лишь один критерий вычленения тутси — то, что они составляют меньшинство населения, — следовало бы прежде сформулировать дефиницию, на основании которой были выявлены именно эти «они».

Но, не готовя публику к геноциду в отношении именно профессиональных групп, пропаганда ненависти по отношению к тутси и умеренным хуту достигла своей преступной цели. Это говорит о том, что трудность научно обоснованного вычленения той или иной группы не мешает считать пропаганду ненависти по отношению к поименованной группе (тем более когда события показали, что публике для однозначного понимания пропаганды отнюдь не необходимы дефиниции) провоцированием геноцида этой группы. И весьма показательным в этом аспекте является то, что правосудие в Руанде отнеслось к произошедшей трагедии и роли средств массовой информации в ней с внимательным учетом того, как поступил Международный трибунал в Нюрнберге в отношении пропагандистов нацизма.

Политика «примирения» и преследования виновных в геноциде, которая проводилась в Руанде после событий 1994 г., редко оценивается критически, хотя нет никаких оснований полагать, что обе стороны конфликта довольны этой политикой в равной степени и что предпринятые пра-

новые действия не приведут к консервации конфликта на неопределенную перспективу. Надеяться на то, что народы чему-то учатся на примере ошибок, и на то, что общество, узнав, сколь нехорош геноцид, никогда к нему не вернется уже по одним только гуманным соображениям, также нет оснований. Если убийство первой сотни тысяч людей, затем второй сотни тысяч и так далее не мешало пролитию крови еще многих и многих тысяч, то рассчитывать на то, что после убийства именно 800 тысяч (или даже миллиона) человек геноцид уж точно «не повторится», оснований не больше, чем на то, что студенты-медики или новобранцы на фронте после первого вида крови будут по ходу дела не привыкать к этому зрелищу, а все чаще падать от него в обморок и все меньше годиться к выполнению своей работы.

Разумеется, если «мировое сообщество» (о его роли в истории геноцида в Руанде немало специальных публикаций) позволит Руанде не испытать очередной взрыв национализма, теперь уже усиленный реакцией на ассимиляторскую политику, она доживет до того времени, когда призыв к насилию в отношении какого бы то ни было племени будет уже действительно бессмысленным в связи с практической невозможностью выявления объекта насилия (хотя, конечно, логика движения в этом направлении требовала бы также запретить в мировых масштабах использование результатов генетических исследований в научных работах, хотя бы косвенно посвященных хуту и тутси). Сегодня Запад не возражает против национальной политики властей Руанды, исключивших из всех документов упоминание о принадлежности граждан к хуту или к тутси, чем, очевидно, демонстрирует свой расчет на то, что если все граждане *Руанды* будут числиться *руандийцами*, это поможет примирению и предотвращению рецидивов геноцида в будущем. Поскольку тот же Запад обвинял лидера Народной Республики Болгарии Тодора Живкова именно в национализме за «ассимиляцию» так называемых болгарских тюрок, превращавшую всех граждан *Болгарии* в *болгар*, можно усмотреть в поведении Запада либо очередное проявление двойных стандартов, либо

подтверждение того, что приоритетом для него являются депопуляция и хаос в зависимых странах и что в случае принятия одних и тех же мер против национализма в различных государствах он готов поддерживать лишь того, кто крепок задним умом, но не того, кто действует вовремя и превентивно, не теряя миллионы жизней сограждан.

Когда стало известно, что на 16 марта 2018 г. издательством “Les Belles Lettres” намечен выпуск книги бывшего подполковника Гийома Анселя «Руанда: конец молчания», журнал “Jeune Afrique” в редакционном анонсе книги отметил, что, хотя Г. Ансель — «не первый бывший французский офицер, посвятивший книгу своему опыту в Руанде во время операции “Бирюза” в 1994 г., он, с другой стороны, на сегодняшний день единственный, кто осудил “ошибки” этой противоречивой военной интервенции» [8, р. 10]. В своей книге он «подробно описывает ход своей миссии (25 июня — 5 августа 1994 г.)» [8, р. 10], в ходе которой «этот офицер быстро понимает, что под прикрытием гуманитарной операции, направленной на прекращение массовых убийств, Франция поддерживает руандийское правительство геноцида» [8, с. 10]. Г. Ансель упоминает и о тех угрозах, явных или завуалированных, которые получал с тех пор, как нарушил омерту (sic!) — в частности, в своем интервью журналу “Jeune Afrique” о роли Франции во время геноцида тутси [см.: 8, р. 10].

Сегодня уже стало общепринятым как минимум то, что «непоследовательные послания, исходящие от международного сообщества, а также активная поддержка Францией режима Хабиариманы усиливали экстремистов» [6, р. 2].

Как отмечает редакционная статья во французском издании “Deutsche Welle”, «Париж в течение некоторого времени без колебаний высказывается и выступает с инициативами по деликатным вопросам, касающимся отношений между Африкой и Францией. Франция несет “тяжелую и неизбежную ответственность” за геноцид в Руанде, даже если “ничего не показало”, что она была соучастником трагедии...» — таков, по сути, вывод, к которому пришли

историки, представившие доклад Дюклера президенту Франции Эммануэлю Макрону. Для Парижа этот отчет «знаменует собой значительный шаг вперед» в понимании французского участия в событиях в Руанде. Кигали, со своей стороны, приветствует «важный шаг к общему пониманию роли Франции» [10, р. 3]. То, что буржуазные государства не склонны подрывать интересы капиталистической интеграции воспоминаниями о таких исторических деталях, как колониализм, грабеж, войны и геноцид, — если усматривается хоть какая-то возможность пропагандистских оправданий «примирения», «переворачивания страницы» и тому подобного, — мало кого может удивить, равно как и готовность обывательской массы к новым и новым жертвам ради чужого интереса. Именно поэтому, а не иррационального оптимизма ради, приходится согласиться с мнением Стефана Аkoa, научного сотрудника Фонда Поля Анго Эла (Камерун), о том, что «доминирующие фигуры французского политического класса в настоящее время не знают о войне в Алжире, не испытали деколонизации и поэтому могут претендовать на неомраченные отношения между Африкой и Францией» [10, р. 3]. Именно такие отношения «Франция должна вновь предложить в июле следующего года на 28-м саммите Африка — Франция в Монпелье» [10, р. 3].

В субботу 27 марта 2021 г. очень многие средства массовой информации сообщили о завершении работы комиссии, расследовавшей роль Франции в геноциде 1994 г. в Руанде: комиссия, потратившая почти два года на выяснение роли Франции в руандийском геноциде в 1994 г., в пятницу пришла к выводу, что страна слишком медленно реагировала, оценивая масштабы ужаса, в результате которого погибло более 800 000 человек, но не может быть обвинена в причастности к резне. Комиссия отметила также, что настойчивые утверждения о том, что Франция при тогдашнем президенте Франсуа Миттеране не сделала достаточно для того, чтобы остановить геноцид, наносили ущерб франко-руандийским отношениям с 1990-х гг. Поэтому президент Э. Макрон и приказал в мае 2019 г. комиссии из 15 членов про-

лить свет на то, что же произошло в Руанде в период с 1990 по 1994 г.

Но кому и почему выгодно, чтобы комиссия, работавшая над вопросом, на который в научной литературе уже многократно дан аргументированный ответ, именно весной 2021 г. закончила наконец работу и представила президенту Франции Э. Макрону свои выводы о роли Франции в руандийском геноциде 1994 г.? Полагаем, и выводы комиссии, и время их опубликования определялись отнюдь не только во Франции и с учетом не только целого ряда прошедших и нынешних объективных обстоятельств, но также и той роли, которую призваны сыграть эти выводы в дальнейшем и о которой следует сказать особо.

Во-первых, таким образом Франция получает дополнительную черную метку от того «мирового сообщества», которое ничуть не в меньшей степени может быть обвинено как минимум в попустительстве геноциду. В этом плане выводы комиссии помогают перенаправить все обвинения в адрес этого «мирового сообщества» на Францию. Анализ событий 1994 г. в Руанде и связанных с ними, проведенный специалистом в области международного и гуманитарного права Кристофером Блэком, не оставляет сомнений ни в соучастии США в геноциде, ни в политически предвзятой односторонности традиционной оценки геноцида в Руанде именно как геноцида *тутси*. Интерес к опубликованным К. Блэком в 2009 и 2010 гг. материалам по геноциду в Руанде (в особенности — по геноциду *хуту*) в наши дни не спадает; кстати, в самой Руанде обширная статья о материалах К. Блэка («Еще один свидетель обвиняет Кагаме в том, что тот сбил самолет Хабиариманы») была опубликована уже в самом начале 2010 г. в газете “Umuseso” («Утро»), и закачивалась эта статья следующим: «В завершение своего изложения Блэк заявляет, что за то, что произошло в Руанде, ответственность должна быть возложена на Соединенные Штаты, поскольку они помогли ВСР (Вооруженным силам Руанды. — А.Э.) во всем, что теми было сделано (но основная ответственность лежит на Соединенных Штатах Америки и, в частности, на режимах Билла Клинто-

на и Джорджа Буша, а теперь и г-на Обамы). Как заявил в то время Генеральный секретарь ООН Бутрос-Гали канадскому историку Робину Филпоту в 2004 г., «Соединенные Штаты несут стопроцентную ответственность за то, что произошло в Руанде» [5, р. 3].

К. Блэк показал провокаторскую роль США и ряда их сателлитов в подготовке геноцида в Руанде: «Ночью 6 апреля 1994 г. принадлежащие к хуту президенты Руанды и Бурунди, Хувенал Хабиаримана и Сиприен Нтарьямира, а также генерал Нсабимана, начальник штаба руандийской армии, несколько других высокопоставленных лиц и французский летный экипаж были убиты в самолете, на борту которого находились. Самолет был сбит над аэропортом Кигали зенитными ракетами, выпущенными членами Руандийского патристического фронта, возглавляемого тутси, или РПФ, при содействии правительств нескольких стран. Пол Кагаме, лидер хунты РПФ, ныне контролирующей Руанду, которого видели с солдатами армии США в его штабе за два дня до события, отдал окончательный приказ об обстреле, но сделал он это при содействии или соучастии правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Бельгии, Канады и Уганды. Именно Соединенные Штаты и их союзники, надеясь получить полный контроль над ресурсами Центральной Африки через своих ставленников — тутси в РПФ, оказывали военную поддержку вторжению РПФ в Руанду из Уганды начиная с 1990 г., переправляя эту поддержку через Уганду.

Известно, что ракеты, которыми сбили самолет, были взяты из запасов, захваченных американцами во время их первой войны против Ирака, переданы Уганде, и собраны эти ракеты были именно на складе в аэропорту Кигали, арендованном ЦРУ через швейцарскую подставную компанию. Является фактом, что французский судья по делам о терроризме Жан-Луи Брюгьер, который в течение нескольких лет от имени семей французского летного экипажа расследовал это уничтожение самолета, сообщил Бутросу Бутрос-Гали, Генеральному секретарю ООН в 1994 г., что к этому уничтожению самолета было при-

частно ЦРУ, чем подкрепил заявление Бутрос-Гали канадскому журналисту о том, что американцы несут стопроцентную ответственность за то, что произошло в Руанде.

Существуют веские прямые и косвенные доказательства того, что бельгийский и канадский контингенты миротворческих сил ООН в Руанде в 1993–1994 гг., известные как МООНПР, также участвовали в уничтожении самолета и помогали РПФ в его последнем наступлении, начатом обезглавливающим ударом по самолету. Командующий силами МООНПР канадский генерал Ромео Даллер организовал по требованию РПФ закрытие одной линии взлетно-посадочной полосы в аэропорту, что облегчило уничтожение самолета при его попытке приземлиться.

Даллер неизменно выступал на стороне РПФ во время своего мандата, постоянно предоставлял РПФ данные военной разведки о позициях правительственной армии, выполнял приказы американских и бельгийских послов и другого канадского генерала Мориса Барилы из Департамента операций по поддержанию мира в Нью-Йорке, возглавлявшегося тогда Кофи Аннаном, лгал своему боссу Жаку Роже Бух-Буху (главе МООНПР. — А.Э.) о том, что знает о подготовке угандийской армии и РПФ к последнему наступлению и закрыл глаза на проникновение в Кигали чуть ли не 13 000 боевиков РПФ, когда тот в соответствии с Арушским мирным соглашением, подписанным в октябре 1993 года, имел разрешение только на 600» [2]. Но полностью излагать здесь все то, что накопилось в мировой печати противоречащего старой версии руандийских событий, мы не имеем возможности.

Во-вторых, таким образом подкрепляется противоречащая международному праву лицемерная колонизаторская доктрина «ответственности за защиту» (R2P — Responsibility to Protect). Эту доктрину колонизаторы, разумеется, используют исключительно как внешнеполитический таран и никогда не применяют против собственных стран. Доктрина «R2P» призвана обеспечить авторитетную в глазах публики «научную» поддержку — которую при наличии возможности

контроля над политиками «мирового сообщества» и над средствами массовой информации можно даже выдать за юридическое обоснование — нарушения суверенитета де-юре независимых государств.

В-третьих, таким образом создается пропагандистский образ ситуации, в которую *вовремя не вмешались извне*: любое нарушение суверенитета де-юре независимых государств — при наличии у «мирового сообщества» (часто игнорирующего имеющиеся предпосылки социальных катаклизмов) возможностей формирования сколь угодно угрожающей картины (даже там, где реальных оснований этому нет), — теперь с еще большим «основанием» может быть оправдано риторическим вопросом: «А вы хотели бы новой Руанды?»

В-четвертых, признаваемая невиновной в прямом участии в геноциде — но виновной в ошибочной политике, сделавшей геноцид возможным именно в тех масштабах, в которых он имел место, — Франция, как, по-видимому, полагает «мировое сообщество», обрекается на комплекс исторической вины, который не позволит ей претендовать на какое-либо подобие статуса мирового шерифа даже на тех территориях, которые она привыкла считать зоной своих интересов, и самой проводить колонизаторскую политику под флагом исправления ошибок 1990-х гг. и «ответственности за защиту». Напротив, господствующий класс Франции, по-видимому, рассчитывает на то, что официальным признанием собственных прошлых ошибок, проистекавших якобы исключительно из политической неадекватности и нерешительности, Франция после сокращения населения на важной для нее проблемной территории еще и облегчит себе «миротворческие» нарушения чужого суверенитета в будущем.

В-пятых, таким образом создается противовес давнему выводу передовой общественной науки, получившему именно в последние десятилетия новое обоснование в научных работах о руандийском геноциде, — о том, что в связи с нарушением на рубеже 1980–1990-х гг. баланса сил в мире господствующие классы не только Франции, но и целого ряда других европейских стран более не являются частью

центрального отряда «мирового сообщества» и что общеисторические источники любого геноцида следует искать системно и на фундаментальном уровне, т.е. с учетом экономических оснований гражданского общества и закономерностей его международной политики. Сокращение населения на планете за счет его численности в наименее благополучных странах, создание хаоса в этих странах и провоцирование межплеменной и межнациональной розни как одно из надежных средств предотвращения объединительных тенденций в Африке вполне соответствуют, как многократно показала история, интересам глобального империализма. Опыт полковника М. Каддафи — одно из многих подтверждений того, что, скажем, африканские объединительные замыслы, направленные против валютной гегемонии глобального империализма, последний не оставляет без внимания.

В-шестых, продемонстрировать недопустимость «промедлений» и т.п. (и, соответственно, оправданность нарушения чужого суверенитета и вмешательство во внутренние дела других государств под любым «гуманитарным» предлогом) Франции особенно выгодно после оправдания Л. Гбагбо Международным уголовным судом 15 января 2021 г. Именно действия Франции (за которой стояло все «мировое сообщество», т.е. США, ЭКОВАС, ООН с ее Советом Безопасности и тому подобное), увенчавшиеся ее военными ударами начала апреля 2011 г. по позициям армии Кот-д'Ивуара, привели к свержению Л. Гбагбо и к тому, что следующие семь с небольшим лет ему пришлось провести за решеткой. Но Международный уголовный суд в Гааге, получив с помощью Франции невыгодного «мировому сообществу» Л. Гбагбо в качестве подсудимого, принял не то решение, которое оправдывало бы очередное вероломство Франции, а то, которое, напротив, показало миру действительное место Франции и действительные границы ее возможностей.

В-седьмых, с другой стороны, Л. Гбагбо был выпущен из тюрьмы условно, с обязательством явиться в суд по первому требованию в случае, если возникнет необходимость дополнительных право-

вых процедур по причине обжалования оправдательного приговора обвинением. Такая неопределенность положения и сохраняющаяся возможность решить дело в ту или другую сторону могли быть поняты руководством Франции как предложение осознать реальный статус собственной страны в международном соотношении сил и решить, что именно эта страна предпочитает — взвалить на себя вину «мирового сообщества» за всего лишь «ошибки» и «медлительность» 1994 г. в Руанде или же — после окончательного оправдания Л. Гбагбо и, соответственно, уничтожения всех возможных оправданий французской агрессии 2011 г. в Кот-д'Ивуаре — быть обвиненной в очередном *преступлении*.

В-восьмых, в свете недавней позиции «мирового сообщества» в отношении президента Гамбии Я. Джамме и роли ЭКОВАС в его смещении с помощью государственного переворота, приуроченного к очередным выборам в стране, официальные заявления о «нерешительности», якобы проявленной Францией в 1994 г., могут быть восприняты нынешними и будущими руководителями ЭКОВАС (и не только) как предупреждение: будете идти по пути М. Каддафи или хотя бы по пути Я. Джамме — помните: это в Руанде, где происходило только сокращение численности африканцев, для нас отнюдь не убыточное, мы могли посчитать за лучшее «медлить» и «допускать ошибки», а с вами при необходимости разберемся быстро и надежно, ибо опасность промедлений теперь лишняя раз подтверждена и выводами комиссии по роли Франции в руандийских событиях, и поддержкой этих выводов в Африке. Возможно, именно понимание такого смысла игры французских властей в самокритику и явилось одной из предпосылок доклада, подготовленного (как бы в ответ на французский) по запросу правительства Руанды, где речь идет уже не столько о «медлительности» или «слепоте» Франции, противовесом которых могло бы быть лишь вмешательство Франции во внутренние дела другого суверенного государства, а о том, что французский президент Франсуа Миттеран и его администрация знали о подготовке убийств тутси, но все равно поддерживали власти Руанды, что «фран-

цузские власти вооружали, консультировали, тренировали, экипировали и защищали власти Руанды, что в итоге привело к уничтожению и смертям представителей народности тутси в Руанде». Так что с восприятием в Руанде французского доклада все сложнее, чем это преподносят СМИ, согласно которым «Кигали приветствует».

В-девятых, Франция имеет на африканском направлении вряд ли менее весомый исторический опыт (не только колониального периода — см., напр., работу И.П. Коновалова [1]), чем КНР, США и СССР вместе взятые, но этот опыт, мягко говоря, сегодня не воспринимается в Африке как стимул к сотрудничеству с Францией. Для того чтобы помешать КНР, США и РФ вытеснить из Африки Францию, последней необходима срочная пропагандистская кампания по признанию прошлых «ошибок», которые для мирового общественного мнения не только не новость, но и давно уже не «ошибки», и хотя бы формальное переворачивание как можно большего числа колониальных и неоколониальных страниц истории французского участия в жизни континента. Впрочем, в докладе Б. Стора, недавно поданном президенту Э. Макрону и посвященном перспективам нормализации отношений между Францией и Алжиром, политика «извинений» оценивается весьма пессимистически — при том, что предлагаемые автором доклада меры, включающие дотошный и объективный исторический анализ, лишь расчесали бы старые раны и помогли бы улучшению этих отношений еще менее, чем расчет на чудодейственную силу «извинений». Опыт весьма радикального изменения отношений между Японией и США после атомной бомбардировки японских городов — лишь одно из множества исторических подтверждений того, что взаимоотношения между властями двух капиталистических государств зависят прежде всего от соотношения сил и от интересов правящего класса сторон, а с памятью рядовых сограждан, очередных «хибакуся», правящий класс уж как-нибудь разберется.

Кстати, основная идея доклада была известна Э. Макрону заранее, что дает дополнительное основание либо считать ее

продиктованной заказчиком, либо считать, что кандидатура автора была выбрана в зависимости от того, в какой мере его позиция приемлема для заказчика; во всяком случае, нет оснований полагать, что Э. Макрон интересовался позицией исторической науки и готов был любую ее позицию принять. В своем интервью журналу “Jeune Afrique” в декабре 2020 г. на вопрос об Алжире он ответил: «Франция в одностороннем порядке и без ответа на протяжении десятилетий предприняла много действий по этому вопросу. Дело не в том, чтобы извиняться. Более того, историк Бенджамин Стора, который передаст мне свою работу в декабре, не рекомендует этого. Что нужно, так это провести историческую работу и примирить воспоминания. Мы должны смотреть Истории в лицо... По сути, мы попали, говоря об алжирской войне, в своего рода маятник между двумя позициями: извинением и раскаянием с одной стороны, отрицанием и гордостью с другой. Я же хочу быть в истине и примирении, и президент Теббун выразил свою готовность поступать так же» [7, р. 22].

В-десятых, представление доклада о роли Франции в руандийских событиях последовало вскоре после десятилетней годовщины событий 2011 года в Тунисе; именно этой годовщине была посвящена статья в «Монд» [3, р. 3], тщательно обходящая обсуждаемый в политических кругах Франции вопрос о ее «медлительности» в отношении к правительству Бен Али. Опубликована эта статья была в тот самый день, когда был вынесен оправдательный вердикт в отношении Л. Гбагбо, что позволяет себе представить, до какой

степени Э. Макрона, пытающегося облагородить облик французского империализма в глазах африканцев, чтобы сохранить для него хоть какую-то периферию, без которой невозможно сохранять экономическое положение метрополии, буквально обступили сегодня со всех сторон тени прошлого.

Список литературы

1. Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке. — Пушкино, 2014.
2. Black C. Top Secret: Rwanda War Crimes Cover-Up // New Eastern Outlook. 22.10.2018.
3. Blaise L. A Thala, les «martyrs» oubliés de la révolution tunisienne: Dix ans après la chute du régime de Ben Ali, les familles des victimes du soulèvement restent en attente de justice et de reconnaissance // Le Monde. 2021. 15 Janvier.
4. Carney J.J. Rwanda Before the Genocide: Catholic Politics and Ethnic Discourse in the Late Colonial Era. N.Y., 2014.
5. Gasana D.M. Undi mutangabuhamy ushinja Kagame kurasa indege ya Habyarimana // Umuseso. 2010: Umwaka VIII. № 389: 04 — 11 Mutarama.
6. Hayman R. External Democracy Promotion in Post-Conflict Zones: Evidence from Case Studies. Berlin, [2008].
7. La grande interview: Emmanuel Macron // Jeune Afrique. No 3095. 2020. Décembre.
8. Le livre qui brise l'omerta // Jeune Afrique. № 2982. 2018. Du 4 au 10 Mars.
9. Podur J. America's Wars on Democracy in Rwanda and the DR Congo. Cham, 2020.
10. Relation Afrique et France, plus de sujets tabous? // Deutsche Welle ([Édition française]). — 31 mars 2021.

Н.А. Алексеева,

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, г. Ижевск

**ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ УГРОЗЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В МЕЖСТРАНОВЫХ СРАВНЕНИЯХ****N.A. Alekseeva,**

Doctor in Economic Sciences, Professor,

FSBOU VO Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk

E-mail: 497477@mail.ru

**FEATURES OF FOOD SECURITY THREAT ASSESSMENT
IN INTERCOUNTRY COMPARISONS**

Аннотация. В статье проведен анализ методических подходов различных авторов к оценке продовольственной безопасности страны и регионов, отличающихся объектами для оценки, критериями и показателями. Наиболее актуальной считается точка зрения относительно небольшого количества представительных показателей, максимально привязанных к возможностям статистического учета, позволяющих анализировать продовольственную безопасность в группах населения, позволяющих проводить межстрановые различия, учитывающих продовольственную безопасность на трех уровнях: мировом, национальном и уровне отдельного человека. Отмечены ограничения в анализе данного направления со стороны статистики. Выявлены дискуссионные позиции авторов, предложена собственная методика оценки продовольственной безопасности России в контексте межстрановых сравнений, основанная на нормировании показателей относительно площади пашни, численности населения либо численности поголовья скота и птицы. Отнормированные показатели позволяют более объективно проводить межстрановые сравнения продовольственной безопасности. Предложена система показателей для сравнения продовольственной безопасности стран Европы, Азии, Африки, Америки. Интегральный показатель оценки продовольственной безопасности определен в разрезе стран как сумма баллов, полученных каждой страной по ряду частных показателей. Всего проанализировано 10 показателей по 26 странам. Сделаны выводы относительно степени интенсификации производства продукции растениеводства и животноводства в различных странах, соотношения собственного производства и внутреннего потребления продовольствия, уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. Рекомендовано развивать экономическое сотрудничество России с данными странами в сфере повышения национальной продовольственной безопасности.

Ключевые слова: пашня, продовольственная безопасность, зерновые культуры, молоко.

Abstract. The article analyses the methodological approaches of various authors to assessing the food security of a country and regions that differ in the objects for evaluation, criteria and indicators. The most relevant point of view is the relatively small number of representative indicators, which are tied as much as possible to the possibilities of statistical accounting, allowing for the analysis of food security in population groups, allowing for intercountry distinctions, taking into account food security at three levels: world, national and individual levels. Limitations in the analysis of this direction by statistics were noted. The discussion positions of the authors were revealed, their own methodology for assessing the food security of Russia in the context of intercountry comparisons was proposed, based on the standardization of indicators regarding the area of arable land, the population, or the number of livestock and poultry. Relative indicators allow for more objective cross-country comparisons of food security. Proposed a system of indicators for comparing food security in Europe, Asia, Africa, America. The integrated food security indicator is defined by country as the sum of the scores obtained by each country for a number of private indicators. A total of 10 indicators were analyzed for 26 countries. Conclusions were drawn on the degree of intensification of crop and livestock production in various

countries, the ratio of own production and domestic food consumption, the level of competitiveness of agricultural products in the world market. It is recommended to develop economic cooperation between Russia and these countries in the field of improving national food security.

Key words: arable land, food security, cereals, milk.

Проблеме оценки продовольственной безопасности всегда уделялось много внимания. Ежегодно доклады по анализу, оценке и прогнозу продовольственной безопасности страны подаются Президенту РФ. В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации продовольственная безопасность страны определяется как «такое состояние экономики страны, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина пищевых продуктов в объемах не меньше рациональных норм их потребления». При этом под продовольственной независимостью понимается способность отечественных производителей создавать пищевые продукты в объемах «не меньше установленных пороговых значений их удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка»¹.

Критерии оценки продовольственной безопасности страны касаются рациональных норм потребления пищевых продуктов с учетом сложившейся структуры и традиций питания населения, экономической доступности продуктов питания (с учетом доходов населения), физической доступности продовольствия (с учетом развития товаропроводящей инфраструктуры). Определяющую роль в достижении продовольственной безопасности играют сельское хозяйство, рыбное хозяйство и пищевая промышленность. Утверждена система показателей для оценки уровня продовольственной безопасности страны, которая широко дискутируется в научном сообществе. Определены основные направления повышения продовольственной безопасности, среди которых значится ускоренное развитие животноводства.

В науке большинством исследователей по объекту приложения продовольственная безопасность подразделяется на продовольственную безопасность страны и региона.

По мнению О.А. Медянской и Д.А. Романова, самая общая оценка продоволь-

ственной безопасности предполагает «расчет коэффициента продовольственной независимости как отношения объема производства продовольствия с учетом изменения запасов к объему его потребления, включая производственное» [4].

Г.Н. Строева считает, что в практике анализа продовольственной безопасности регионов наряду с частными индикаторами надо использовать интегральные индикаторы [6].

В работе Е.А. Шутаевой расширенно трактуются показатели для оценки продовольственной безопасности. В них включены показатели уровня и качества жизни населения: например, показатели состояния здоровья населения и средней продолжительности жизни, динамики и уровня цен на продукты питания, изменения стоимости продовольственной корзины и другие [7].

В работе А.В. Богомолова, И.Н. Василенко, Н.М. Шатохиной с опорой на систему обеспечения продовольственной безопасности РФ проведена оценка важнейших тенденций в динамике уровня продовольственной безопасности, разработаны мероприятия экономического, инфраструктурного, административного характера в ее поддержку [3].

Исследователи, занимающиеся проблемой оценки региональной продовольственной безопасности, указали на отсутствие единой методики расчета обобщающего (интегрального) показателя продовольственной безопасности [5]. По их мнению, интегральные оценки степени региональной продовольственной безопасности определяются либо путем суммирования баллов по критериям, либо как сумма баллов по каждому показателю [6].

Согласно вескому мнению академика А.И. Алтухова, качественный и количественный состав показателей для оценки продовольственной безопасности страны, содержащийся в различных официальных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30563/page/1>).

документах, носит дискуссионный характер, т.к. он несинхронизирован, не содержит сравнительных показателей уровня национальной безопасности по отношению к другим странам мира, не позволяет оценивать продовольственную безопасность в оперативном режиме. Все это исключает возможность глубоко оценивать угрозы и риски внутреннего и внешнего характера [2].

С точки зрения академика А.И. Алтухова, надо обходиться минимумом показателей, которые должны всесторонне характеризовать состояние продовольственной безопасности, динамику продовольственной независимости по всем базовым видам продовольствия, группам населения. Показатели уровня жизни не должны включаться в перечень показателей продовольственной безопасности, но показатели продовольственной безопасности должны рассчитываться с учетом доходов населения, например. Это позволит «более объективно и оперативно проводить мониторинг национальной продовольственной безопасности, осуществлять ее международные сравнения для лучшего понимания места и роли России в международном разделении труда. Методологически система показателей продовольственной безопасности должна быть трехуровневой: мировой, национальной и отдельного человека.

Не претендуя на полноту и окончательность оценки продовольственной безопасности России, прежде всего исходя из ограниченного набора показателей официальной статистики, нерегулярности их представления по странам, расширим предыдущие исследования системой показателей и перечнем стран для сравнения [1].

На наш взгляд, для целей межстрановых сравнений продовольственную обеспеченность стран целесообразно рассчитывать как сумму отнормированных показателей, характеризующих производство и потребление продуктов питания, приведенных либо к численности населения стран, либо к размерам пашни, поголовья стада. Нормирование показателей заключается в присвоении приведенному показателю 1 балла за удовлетворение критерию оценки, 0 баллов за неудовлетворение критерию оценки.

С учетом информационных ограничений рассмотрим угрозы продовольственной безопасности стран по вышеуказанной методике (табл. 1).

Высокий уровень продовольственной безопасности наблюдался в России, Азербайджане, Японии. В России и Японии рост производства куриных яиц на душу населения отставал от роста поголовья птицы, что свидетельствовало о недостаточной интенсификации производства.

По производству зерновых и зернобобовых по отношению к потреблению хлебобулочных изделий и по отношению к размеру пашни отставали Германия, Белоруссия, Таджикистан (сравнение показателей 1 и 7).

Неблагоприятные тенденции в производстве скота и птицы в убойном весе по отношению к росту потребления мяса и мясопродуктов и по отношению к поголовью скота отмечены в Венгрии, Словакии, Чехии, Киргизии, Болгарии, Италии (сравнение показателей 2 и 9).

Снижалось производство коровьего молока по отношению к потреблению молока и молочных продуктов и по отношению к размеру поголовья крупного рогатого скота в Словакии, Казахстане, Киргизии, Болгарии, Нидерландах, Франции (сравнение показателей 3 и 8).

В Австралии, Румынии и Финляндии сложилось высокоинтенсифицированное мясо-молочное скотоводство, а в Австралии еще и птицеводство, т.к. в этих странах индексы производства молока и прироста скота в убойном весе по отношению к численности поголовья выше. Но в Австралии, Румынии и Финляндии уровень потребления мясо-молочной продукции гораздо выше уровня собственного производства, что несколько усиливает угрозы продовольственной безопасности.

В США сложилось высокоинтенсивное сельскохозяйственное производство всех основных видов продукции, но в производстве молока и овощей страна отставала от потребления.

В Польше, Японии, Испании, Австрии и Великобритании высокоинтенсивное сельское хозяйство сочеталось с более высоким ростом собственного производства продукции по отношению к ее потреблению.

Таблица 1

Критерии продовольственной безопасности стран и их оценка за 2010–2018 годы

Наименование страны	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Всего
Россия	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	9
Венгрия	1	0	1	1	1	1	1	0	0	0	6
Германия	0	1	1	1	1	0	0	1	1	0	6
Румыния	1	0	0	0	1	1	1	1	1	1	7
Словакия	1	0	0	0	1	1	1	0	0	1	5
Украина	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	7
Чехия	0	0	1	0	1	0	1	0	0	1	4
Азербайджан	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10
Казахстан	1	0	0	1	1	1	1	0	1	1	7
Киргизия	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	3
Австрия	х	1	1	0	0	х	0	1	1	1	5
Беларусь	0	1	1	0	1	х	0	1	1	0	5
Болгария	х	0	0	1	х	1	1	0	0	1	4
Испания	х	1	1	х	0	1	1	1	1	1	7
Италия	х	0	1	1	0	1	0	1	0	0	4
Литва	1	1	0	0	0	х	1	1	1	1	6
Нидерланды	х	1	0	х	1	х	0	0	1	1	4
Польша	1	1	1	1	1	х	0	1	1	0	7
Португалия	х	1	х	0	1	х	1	0	0	1	4
Великобритания	х	1	1	0	0	х	0	1	1	1	5
Финляндия	х	0	0	0	0	х	0	1	1	0	2
Франция	х	1	0	1	0	1	0	0	0	1	4
Таджикистан	0	0	1	1	х	х	0	1	1	1	5
Япония	1	1	1	1	1	х	1	1	1	0	8
США	х	1	0	0	1	1	1	1	1	1	7
Австралия	1	0	0	0	0	х	0	1	1	1	4
Всего	12	15	14	12	16	12	15	16	17	16	×

Примечание:

- 1 — среднегодовой индекс производства зерновых и зернобобовых культур на душу населения выше среднегодового индекса потребления хлебобулочных изделий на душу населения;
- 2 — среднегодовой индекс производства скота и птицы в убойном весе на душу населения выше среднегодового индекса потребления мяса и мясопродуктов на душу населения;
- 3 — среднегодовой индекс производства коровьего молока на душу населения выше среднегодового индекса потребления молока и молочных продуктов на душу населения;
- 4 — среднегодовой индекс производства овощей и бахчевых на душу населения выше среднегодового индекса потребления овощей и бахчевых на душу населения;
- 5 — среднегодовой индекс производства сахарной свеклы на душу населения выше среднегодового индекса потребления сахара на душу населения;
- 6 — среднегодовой индекс производства подсолнечника на душу населения выше среднегодового индекса потребления растительного масла на душу населения;
- 7 — среднегодовой индекс производства зерновых и зернобобовых культур на душу населения выше среднегодового индекса роста площади пашни;
- 8 — среднегодовой индекс производства коровьего молока на душу населения выше среднегодового индекса роста поголовья крупного рогатого скота на душу населения;
- 9 — среднегодовой индекс производства скота и птицы в убойном весе на душу населения выше среднегодового индекса роста поголовья крупного рогатого скота на душу населения;
- 10 — среднегодовой индекс производства куриных яиц на душу населения выше среднегодового индекса роста поголовья домашней птицы на душу населения;
- × — отсутствует возможность расчета индексов.

В Украине уровень собственного производства продуктов питания выше потребления, но наблюдалось снижение интенсификации производства мясо-молочной продукции.

На наш взгляд, самая высокая потенциальная угроза продовольственной безопасности сложилась в Финляндии, т.к. в этой стране уровень производства ниже уровня потребления важнейших анализируемых видов продукции (показатели 1–6).

Также высокая угроза продовольственной безопасности сложилась в Киргизии. Здесь наблюдались признаки интенсификации производства только по зерновым и зернобобовым. По молоку, убойному весу скота и птицы и яйцу имеющиеся ресурсы использовались недостаточно интенсивно.

В целом по исследуемым странам среди показателей интенсификации производства зерна, молока, приростов в убойном весе и яиц (показатели 7–10, по ним имеется полная статистическая информация) наибольшее значение достигнуто по приростам убойного веса скота и птицы.

Проведенные исследования показали, что у России остаются хорошие возможности для развития сельского хозяйства и повышения продовольственной безопасности за счет взаимовыгодного сотрудничества практически со всеми странами мира.

Список литературы

1. *Алексеева Н.А.* Проблема продовольственной безопасности в крупнейших странах мира // Землеустройство и экономика АПК: информационно-аналитическое и налоговое обеспечение управления: Материалы I Международной научно-практической конференции 7 мая 2019 г. / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Н.А. Алексеевой. — Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2019. — С. 7–9.
2. *Алтухов А.И.* Продовольственная безопасность РФ: вопросы методологии оценки // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2016. — № 3. — С. 2–7.
3. *Богомолов А.В., Василенко И.Н., Шатохина Н.М.* Обеспечение продовольственной безопасности с использованием инструментария оценки рисков // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — 2016. — Т. 16. — № 2. — С. 10–14.
4. *Медянская О.А., Романов Д.А.* Критерии и показатели оценки продовольственной безопасности // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — № 1. — С. 36–38.
5. *Назарова Д.С., Строева Г.Н.* Продовольственная безопасность Сахалинской области: угрозы и риски // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». — 2017. — Т. 8. — № 2. — С. 519–524.
6. *Строева Г.Н.* Оценка продовольственной безопасности Сахалинской области // Региональная экономика: теория и практика. — 2018. — Т. 16. — № 6(453). — С. 1141–1159.
7. *Шутаева Е.А.* К вопросу о качественном подходе к оценке продовольственной безопасности страны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 7-1. — С. 226–228.

Е.Е. Бердник-Бердыченко,

кандидат экономических наук, доцент,

Каменский филиал АНО ВО «Российский новый университет», г. Каменск-Шахтинский,

Ю.А. Васильцов,

кандидат педагогических наук, доцент,

Каменский филиал АНО ВО «Российский новый университет», г. Каменск-Шахтинский,

О.А. Саклакова,

кандидат экономических наук, доцент,

Каменский филиал АНО ВО «Российский новый университет», г. Каменск-Шахтинский,

В.Л. Хамов,

кандидат политических наук, доцент,

Каменский филиал АНО ВО «Российский новый университет», г. Каменск-Шахтинский,

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА КАДРОВУЮ И МАРКЕТИНГОВУЮ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

E.E. Berdnik-Berdychenko,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

Kamensk branch of the ANO VO «Russian New University», Kamensk-Shakhtinsky

E-mail: berdnik.lena@gmail.com

Yu.A. Vasil'tsov,

PhD in Pedagogical Sciences, associate Professor,

Kamensk branch of the ANO VO «Russian New University», Kamensk-Shakhtinsky

E-mail: filial-rosnou-kam@mail.ru

O.A. Saklakova,

PhD in Economic Sciences, associate Professor,

Kamensk branch of the ANO VO «Russian New University», Kamensk-Shakhtinsky

E-mail: tunina_oa@mail.ru

V.L. Khamov,

PhD in Political Science, associate Professor,

Kamensk branch of the ANO VO «Russian New University», Kamensk-Shakhtinsky

E-mail: Khamov@mail.ru

THE INFLUENCE OF COMMUNICATION MANAGEMENT ON THE PERSONNEL AND MARKETING STRATEGIES OF ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL TRANSFORMATIONS

Аннотация. В условиях цивилизационных преобразований возрастает необходимость коммуникационного воздействия на кадровую и маркетинговую стратегии, способствующих достижению главной стратегической цели организации. Виды коммуникаций, используемых в коммуникационном менеджменте, отличаются друг от друга уровнем контактности, способом передачи информации, типом направленности на объект воздействия. Весь набор коммуникаций необходимо направлять на успешную реализацию главной стратегии организации. Посредством коммуникационного менеджмента могут и должны решаться проблемы кадровой стратегии; управления спросом; активизации влияния на сознание потребителя. В современной экономической ситуации, когда объемы рынка значительно расширились, многие организации вынуждены сотрудничать с разнообразными потребителями, зачастую имеющими характеристики общности.

В статье рассматривается роль коммуникационного менеджмента в формировании кадровой и маркетинговой стратегии организации, пути формирования эффективных отношений со стейкхолдерами, формы реализации коммуникативной стратегии в условиях цивилизационных преобразований. Стремление каждой организации сохранить и приумножить свои позиции об-

условливает необходимость изменения содержания способов и методов управления человеческими ресурсами. В условиях цивилизационных преобразований активизируется необходимость постоянного развития кадрового менеджмента. Разработка и реализация кадровой стратегии с использованием информационно-коммуникационных технологий позволяет сформировать конкурентное преимущество организации. Цивилизационное преобразование обозначено в качестве основных трендов кадрового менеджмента: мобильность, гибкость рабочей среды, управление эффективностью, управление талантами, HR-брендинг, корпоративное обучение, мотивация, удержание сотрудников, управление вовлеченностью, глобализация.

Анализ тенденций цивилизационного развития маркетинговых стратегий организаций по материалам исследований отечественных и зарубежных ученых и практиков подтверждает активное влияние коммуникационного менеджмента на усиление роли долгосрочных взаимоотношений и личных контактов, придавая им статус стратегических ресурсов.

Целью нашего исследования стало изучение влияния коммуникационного менеджмента на цивилизационное преобразование кадровой и маркетинговой стратегий организации в социально-экономическом управлении современной России.

Ключевые слова: цивилизационные преобразования; коммуникационный менеджмент; стейкхолдеры; кадровая стратегия; эффективная коммуникация; кадровый менеджмент; маркетинговая стратегия.

Abstract. In the context of civilizational transformations, the need for communication impact on personnel and marketing strategies is increasing, contributing to the achievement of the main strategic goal of the organization. The types of communications used in communication management differ from each other in the level of contact, the way of transferring information. The type of focus on the target. The entire set of communications must be directed towards the successful implementation of the main strategy of the organization. By means of communication management the following problems can and should be solved: personnel strategy; demand management; activation of influence on the consciousness of the consumer.

The article examines the role of communication management in the formation of the personnel and marketing strategy of the organization, the ways of forming effective relations with the stakeholders, the forms of implementation of the communication strategy in the context of civilizational transformations. The desire of each organization to preserve and increase its position necessitates a change in the content of the methods and methods of human resource management. In the conditions of civilizational transformations, the need for constant development of personnel management is becoming more active. The development and implementation of a personnel strategy using information and communication technologies allows the organization to form a competitive advantage. Civilizational transformation is identified as the main trends in HR management: mobility, flexibility of the work environment, performance management, talent management, HR branding, corporate training, motivation, employee retention, engagement management, globalization.

Analysis of trends in the civilizational development of marketing strategies of organizations based on research materials of domestic and foreign scientists and practitioners confirms the active influence of communication management on strengthening the role of long-term relationships and personal contacts, giving them the status of strategic resources.

The aim of our research was to study the influence of communication management on the civilizational transformation of the personnel and marketing strategies of an organization in the socio-economic management of modern Russia.

Key words: civilizational transformations; communication management; stakeholders; HR strategy; effective communication; personnel management; marketing strategy.

В социально-экономическом развитии России в последние десятилетия особое значение приобрели качественные изменения коммуникационных процессов. Экономический рост, способствующий выходу страны в число мировых лидеров, может быть обеспе-

чен не только технологической, экономической, социокультурной составляющими, но и управленческой. Одним из эффективных факторов повышения качества управления социально-экономическими системами является коммуникационный менеджмент.

Рассматривая коммуникационный менеджмент как самостоятельную реализацию коммуникационной стратегии, ряд отечественных исследователей (Т.М. Григорьева, Г.Т. Орлова, М.Г. Федотова и др.) считают коммуникационный менеджмент таким видом управления социально-экономическими системами, который включает всю совокупность управленческих механизмов и операций. Исследуя закономерности обмена информацией, знаниями, интеллектуальной собственностью, эффективно применяя инновационные научно-технические идеи и средства передачи информации, коммуникационный менеджмент стал объектом изучения многих исследователей [8].

Сегодня коммуникационный менеджмент приобретает вид специального, самостоятельного управления, становясь в развитии социально-экономических систем важным условием устойчивого экономического роста [3].

Традиционный менеджмент определяет сущность коммуникации как обмен информацией, который оказывает воздействие на процесс управления.

Функция управления, характеризуемая одним из основоположников теории менеджмента А. Файолем такими управленческими процедурами, как продвижение, организация, руководство, координация, контроль, многими ассоциируется с коммуникационным менеджментом. В эпоху цивилизационных преобразований коммуникационный менеджмент стал предметом исследования отечественных и зарубежных авторов. Российские исследователи А. Зверинцев, Г. Тульчинский, М. Шишкина в своих работах понятие «коммуникационный менеджмент» сравнивают с PR. Одно бесспорно — коммуникационный менеджмент выполняет интеграционную функцию и является междисциплинарной областью знания, коммуникационный менеджмент познаёт и использует накопленные знания закономерностей обмена информацией в процессе формирования и развития социально-экономических систем.

Взаимосвязанное взаимодействие во времени и пространстве всех элементов, формирующих разные виды капитала эконо-

мической системы, представляет систему управления, интегрирующую коммуникации с целевыми аудиториями. В условиях изменяющейся внешней среды коммуникационный менеджмент представляет собой управленческую деятельность по реализации сформированной коммуникационной стратегии с учетом установок, мотивов, интересов конкретных целей и отношений между стейкхолдерами. В период цивилизационных преобразований в развитии экономических систем коммуникативный фактор стал условием устойчивого экономического прогресса.

Новый этап цивилизационного развития требует от системы управления новых подходов к процессу трудоустроенности организаций. Опираясь на информационную платформу, кадровый менеджмент в своей стратегической модели реализует основные принципы и подходы управления организацией, принятые в самой организации. Как инструмент активного воздействия на коллектив и результаты его труда, кадровый менеджмент в значительной степени обеспечивает экономическую стабильность функционирования организации. Однако не следует забывать, что в силу того, что стейкхолдеры имеют свою индивидуальность и неповторимость, для высокой эффективности реализации кадровой стратегии необходимо учитывать при ее разработке ситуацию, складывающуюся во внешней среде и на рынке. В условиях цивилизационных преобразований, работая над проектом кадровой стратегии, необходимо увязывать ее с перспективным планированием:

- потребности в кадрах на перспективу;
- сокращения или привлечения кадров;
- результатов использования кадров;
- развития кадров;
- расходов на кадровую стратегию [5].

Одним из трендов современных цивилизационных преобразований стала экономика знаний, где человек является носителем информации и неотделимого знания, а кадровая стратегия, как составляющая часть кадрового менеджмента, имеет два крайних подхода — технократический и гуманистический.

Впервые система менеджмента с «человеческим лицом» получила свое развитие в Японии после поражения во Второй мировой войне [7].

Весьма активно проблемами разработки кадровой стратегии и вопросами стратегического управления персоналом в течение последнего десятилетия занимались такие отечественные ученые, как О.С. Виханский, А.Я. Кибанов, Ю.Г. Одесов, М.Б. Курбатова и др. Вопросам исследования роли кадровой стратегии в стратегическом управлении персоналом посвящены работы и многих зарубежных исследователей: М. Армстронга, Р. Аткинсона, И. Ансфорда, Г. Беккера, Г. Даслера, А. Смита. Кадровая стратегия является инструментом достижения глобальных корпоративных целей, возможности которого дают импульс к формированию общей стратегии, способной в перспективе предвидеть риски во всех функциональных сферах и минимизировать их. Процесс разработки кадровой стратегии на современном этапе социально-экономического развития должен непременно «строиться на признании ценности каждого человека в организации и удовлетворении его физиологических потребностей» [1].

Выявить сильные стороны компании и разработать стратегию, усиливающую ее возможности и преимущества, можно лишь осуществляя глубокий и систематический анализ факторов внешней и внутренней среды, на который будет опираться кадровая стратегия, усиливающая преимущества организации в конкурентной среде.

Под влиянием цивилизационных преобразований кадровая стратегия организации стала включать помимо существующих теорий и концепций — теорию стейкхолдеров, анализирующую влияние различных заинтересованных групп на деятельность организации. При этом влияние может быть разным по многим признакам, таким, например, как качество, длительность, направленность, сила. Учитывая разнообразие стейкхолдеров и их интересов, достижимые результаты необходимо анализировать при различных комбинациях воздействия [4].

Реализуя кадровые стратегии организации на практике в российских экономи-

ческих условиях, часто сталкиваются с такими проблемами, как:

- игнорирование руководством организации потребностей персонала в обсуждении принципов и направленности стратегии;
- формальное провозглашение стратегии, не имеющей подкрепления планами ее реализации;
- сложность в оценке степени ее реализации [6].

Анализируя появившиеся за последние 10 лет публикации российских и зарубежных исследователей, необходимо отметить, что в условиях цивилизационных преобразований изменившиеся технологии коммуникационного менеджмента изменили структуру, операции и культуру маркетинга вообще, и стратегического в частности. Современный маркетинг базируется на видении организацией окружающей ее среды и влиянии цивилизационных преобразований, таких как глобализм, инновационность, интегрированность, мониторинг среды.

Задачами стратегического маркетинга на современном этапе социально-экономического развития, по мнению П. Диксона, является «целенаправленные действия организации по поиску устойчивого преимущества перед конкурентами путем удовлетворения нужд потребителей» [2]. Следовательно, маркетинговая стратегия ориентируется на сбалансированность и гармонизацию интересов стейкхолдеров и обеспечение более высокого уровня ценностей организации перед конкурентами. Планируя и реализуя различные маркетинговые мероприятия, стратегия в значительной степени будет зависеть от факторов внешней и внутренней среды.

Инструментарий современного коммуникационного менеджмента позволяет частично сгладить жесткие условия разработки и реализации маркетинговой стратегии организации и существенно усовершенствовать традиционный подход к ее разработке. Основной целью разработки и реализации маркетинговой стратегии организации, помимо определения основных приоритетных направлений развития, является оптимальное использование внутренних ресурсов и внешних

возможностей. Эффективной реализации маркетинговой стратегии организации в значительной мере могут способствовать маркетинговые коммуникации.

Обобщив разные подходы к определению маркетинговых коммуникаций, можно дать следующую формулировку этой дефиниции: маркетинговые коммуникации представляют собой совокупность способов и форм, способствующих передаче информации о товарах, услугах или иных видах деятельности группам людей, способных реагировать на эту информацию.

Д.А. Якунин в своих исследованиях понятий и форм маркетинговых коммуникаций к их основным формам относит рекламу, PR, стимулирование сбыта, директ маркетинг, персональную продажу [9].

В условиях цивилизационных преобразований стратегическое преимущество будет иметь та организация, которая сумела мобилизовать имеющиеся ресурсы и предложения к использованию на рынке новой, перестроившейся после кризиса, способной эффективно функционировать маркетинговой стратегии.

Анализ публикаций российских и зарубежных исследователей по проблемам эффективного функционирования организаций в условиях современных цивилизационных преобразований и накопленного практического опыта развития менеджмента позволяет заключить следующее:

- используя современные средства и технологии коммуникаций в управлении, формируется единая коммуникационная стратегия развития организации;
- модификация структуры, операций и культуры менеджмента должна происходить с учетом влияния на процессы социально-экономического развития цивилизационных преобразований;

— коммуникационный менеджмент своим развитием способствует совершенствованию кадровой и маркетинговой стратегий организации.

Список литературы

1. Белобородова Н.А. Место и роль кадровой стратегии в общей стратегии управления компанией // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016.
2. Диксон П. Стратегический маркетинг. — М.: Дело и сервис, 2017.
3. Кириллова Е.А. Коммуникационный менеджмент в системе публичного российского государственного управления // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. — 2016.
4. Кучеров Д.Г. Стратегическое управление человеческими ресурсами: развитие концепции на этапе зрелости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. — 2015. — Вып. 2.
5. Мелкумов А.М., Белива А.Ш. Совершенствование кадровой политики предприятия // Актуальные вопросы экономических наук. Экономика и бизнес. — 2017.
6. Синявец Т.Д. Парадигмальные изменения в содержании стратегии и политики управления // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2017. — Вып. 1.
7. Смагина И.В. Кадровые стратегии корпораций в условиях новой экономики // Вестник ТГУ. — 2016. — № 9 (65).
8. Чемоданова О.Н. Коммуникационный менеджмент как фактор повышения эффективности современной организации // Менеджмент и управленческие науки. — 2016. — № 3.
9. Якунин Д.А. Исследование понятий и форм маркетинговых коммуникаций // Транспортное дело в России. — 2018. — № 7.

С.Н. Гончаренко,доктор технических наук, профессор,
АСУ НИТУ «МИСиС», г. Москва**ОБОСНОВАНИЕ КОМПЛЕКСА
ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕР ПОДДЕРЖАНИЯ И УЛУЧШЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
РЕЙТИНГА СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ****S.N. Goncharenko,**Doctor in Technical Sciences, Professor,
National University of Science and Technology (MISiS), Moscow
E-mail: gsn@misis.ru**SUBSTANTIATION OF A COMPLEX
OF ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL MEASURES TO MAINTAIN AND INCREASE THE INDICATORS
OF THE SOCIAL SUSTAINABILITY RATING OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена объективной необходимостью построения эффективной социальной, кадровой и коммуникационной политики на промышленном предприятии. В рамках данного направления в работе изучена социальная ситуация на промышленном предприятии и социальные настроения работников производственного персонала, произведена диагностика социальных настроений работников и определены факторы, влияющие на социальную ситуацию в коллективе. Обобщая результаты диагностического этапа исследования, определен уровень социальной стабильности для своевременного реагирования на возникающие проблемы, а также риски в социально-трудовых отношениях.

Методы и результаты проведенного исследования. Инструментарий исследования состоит из следующих методов: экспертное обсуждение руководством предприятия вопросов отбора групп/аудиторий/лиц для включения в исследование; фокус-группы с персоналом компании; глубинные интервью с руководителями среднего и низшего звена, а также с неформальными лидерами, выявленными при фокус-групповых дискуссиях.

Результаты проведенного исследования позволили получить всестороннее понимание текущих социальных настроений в коллективе, а также факторов, оказывающих влияние на социальную ситуацию на предприятии. Кроме того, полученные результаты позволят определить меры, необходимые для укрепления социальной ситуации, а также спланировать специальные мероприятия по профилактике и снижению социальных рисков.

Перспективы исследования. После обработки полученных данных по результатам исследования формируется структурированное описание имеющихся вопросов и рекомендации с возможными мероприятиями по их решению. По результатам исследования будут предложены рекомендации и возможные мероприятия по разрешению конкретных вопросов по укреплению социального спокойствия в коллективе.

Ключевые слова: рейтинг социальной стабильности; социологическое исследование; социальная политика; условия труда; социальное партнерство; корпоративные конфликты.

Abstract. Relevance of the research is to the objective need to build an effective social, personnel and communication policy at an industrial enterprise. Within the framework of this direction, the work studied the social situation at an industrial enterprise and the social moods of workers in production personnel, diagnosed the social moods of workers and identified factors that affect the social situation in the team. Summarizing the results of the diagnostic stage of the study, the level of social stability was determined for timely response to emerging problems, as well as risks in social and labor relations.

Methods and results of the research. Research tools include following methods: expert discussion of the enterprise on the selection of groups/audiences/individuals for inclusion in the study; focus-groups with company personnel, in-depth interviews with middle and lower managers and informal leaders of focus-groups discussions.

The results of the study made it possible to obtain a comprehensive understanding of the current social mood in the team, as well as the factors that influence the social situation at the enterprise. In addition, the results obtained will make it possible to determine the measures necessary to strengthen the social situation, as well as to plan special measures to prevent and reduce social risks.

Research perspectives. After processing the obtained data based on the research results, a structured description of the existing issues and recommendations with possible measures to solve them are formed. Based on the results of the study, recommendations and possible measures will be proposed to resolve specific issues to strengthen social peace in the team.

Key words: rate of social stability, sociological research, social politics, working conditions, social partnership, corporative conflicts.

Введение

Промышленное предприятие в ходе своего перспективного развития стремится к обеспечению социальной стабильности и благоприятного морально-психологического климата в трудовых коллективах на основе проведения сбалансированной социально-кадровой политики и исполнения мероприятий по обеспечению социально-трудовых условий производственного персонала. В рамках работы сделана попытка прогнозирования состояния социальной напряженности внутри трудового коллектива и разработки комплекса мер по предупреждению социально-трудовых споров и конфликтов, в том числе направленных на контроль и мониторинг уровня социальных настроений и морально-эстетического климата в трудовых коллективах [1; 8].

К основным целям реализации социальной политики можно отнести: улучшение уровня жизни и условий труда; минимизирование социально-острых вопросов; улучшение благосостояния работников; обеспечение социальной защиты; повышение культурного уровня работников [10].

В рамках системного подхода к вопросу повышения корпоративной социальной ответственности перед работниками, улучшению взаимоотношений и предотвращению социальной напряженности в трудовых коллективах, предприятием разработаны мероприятия по обеспечению социально-трудовых условий производственного персонала. Ответственность за надлежащее исполнение указанных мероприятий возложена на первых руководителей предприятия. Деятельность предприятия по данному направлению включает: обеспечение соответствующих условий труда и организацию качественного пита-

ния производственного персонала; повышение социального самочувствия и обеспечение благоприятного психологического климата производственного персонала; материальное стимулирование работников в соответствии с их квалификацией и производительностью труда; улучшение социально-бытовых условий; формирование деловых и доверительных взаимоотношений руководства с персоналом путем проведения встречи руководства предприятия с работниками по производственным и личным вопросам. Предприятие признает работников своим важнейшим активом и стремится к обеспечению их благополучия, профессионального и личного роста, являющихся залогом устойчивого развития. Предприятие строит взаимоотношения с работниками на основе принципов социального партнерства, системности, правовой защищенности, эффективного использования личностного потенциала работника и равных возможностей [3; 6; 11; 14].

Материал и методика исследования

Основные этапы проведенного исследования следующие: проведение социологического опроса по изучению уровня социальных настроений производственного персонала и сравнительный анализ социальных показателей на предприятии; определение характера текущей социальной ситуации в компании и социальных настроений работников (выявление на основе проведенных исследований «тревожных зон»); определение факторов, влияющих на настроения работников; определение отношения работников к проводимым компанией инициативам и реализуемой политики; разработка плана мероприя-

тий по совершенствованию социальной, кадровой и коммуникационной политики предприятия; информационная и разъяснительная работа, точно направленная на различные категории персонала [4; 5].

Особенность данного исследования состоит в проведении предварительного экспертного обсуждения. Его необходимость диктуется нестандартностью собираемой информации, спецификой объекта исследования, а также существенными рисками, которые необходимо предусмотреть и минимизировать для процесса исследования. Гайды фокус-групп построены таким образом, чтобы темы обсуждения первоначально касались образа жизни, проблем, возникающих в быту и на работе, событий и положения дел в стране, области, городе, в местах работы, при этом чтобы обсуждения острых вопросов текущей ситуации и тревожных ожиданий инициировалось самими участниками. В технике модерирования, наряду с традиционными методиками, использовались проективные методы, разбор реальных и гипотетических ситуаций. Работа в фокус-группах с производственным персоналом проводится в целях выявления проблем, ожиданий и страхов работников, а также определения доминирующих неформальных лидеров в коллективе.

Одним из направлений проведенного исследования является формирование и внедрение системы грейдинга и моделей компетенций. Целью внедрения данной системы являются: построение структуры грейдов для создания основы эффективной системы оплаты труда; построение справедливой и конкурентоспособной системы оплаты труда, которая будет мотивировать работников предприятия на достижение высоких результатов; формирование основы для стандартизации HR-процессов, в рамках которых разработаны и утверждены модели компетенций и оценка по которым позволит определить соответствие работников и кандидатов требуемому работодателем поведению [9; 12].

В работе проведена оценка внешней системы контроля и эффективности взаимодействия с заинтересованными сторонами. Стейкхолдеры определяются по степени подверженности или возможности

быть подверженными прямому или косвенному, позитивному или негативному воздействию в результате осуществления деятельности компании и оценке потенциального влияния на производственные процессы, корпоративное управление или лояльность бренда. Согласно карте стейкхолдеров предприятия, заинтересованные стороны определялись по соответствующим принципам выявления и отбора заинтересованных сторон. В целях организации эффективного целенаправленного взаимодействия с заинтересованными сторонами, группы общественности были разделены на «ближний» и «дальний» круг в зависимости от того, оказывают ли они прямое или косвенное воздействие на деятельность предприятия, а также от влияния, оказываемого предприятием на них. Взаимодействие с заинтересованными сторонами позволяет компании наращивать социальный капитал, предупреждать и минимизировать риски, а также выявлять новые возможности для развития. В связи с этим предприятие уделяет особое внимание процессу взаимодействия с заинтересованными сторонами в ближайшие годы. Стоит отметить, что предприятие, как социально ответственная компания, стремится поощрять партнеров и способствовать применению принципов устойчивого развития с ними, обращая внимание на соблюдение указанных принципов в договорах, соглашениях и иных соответствующих документах. Взаимодействие с заинтересованными сторонами — это непрерывный циклический процесс, подразумевающий постоянное развитие и совершенствование практик и процедур. Предприятием определены соответствующие методы и каналы взаимодействия с заинтересованными сторонами. Предприятие выстраивает диалоги с заинтересованными сторонами по разным аспектам своей деятельности [2; 13].

Основная часть

На основе проведенных исследований разработана программа повышения рейтинга социальной стабильности, направленная на удовлетворение интересов всех заинтересованных сторон: ближний

круг — единственный акционер, акционеры совместных предприятий и инвесторы, поставщики и потребители, персонал, профсоюзы, центральный исполнительный орган, менеджмент и высшее руководство, кредиторы, внешние аудиторы и консультанты. Дальний круг — общественные, экологические и прочие организации, местные предприятия, рейтинговые агентства, центральный исполнительный орган, кроме лицензирующего, кредиторы, партнеры, местные исполнительные органы, СМИ, НПО. Процесс взаимодействия с заинтересованными сторонами — неотъемлемая составляющая деятельности любой компании. Реализация программы способствует укреплению позиции предприятия, как социально ответственной компании, в среднесрочной перспективе и решению задач социально-экономического развития.

Итоги проведенного исследования содержат: характеристику социально-трудовой ситуации в коллективе предприятия; прогноз поведения работников при возможных вариантах развития ситуации; описание социальных настроений работников и факторов, оказывающих влияние на настрой в коллективах; описание отношения работников к проводимым компанией инициативам и реализуемой политике; рекомендации с возможными мероприятиями по построению работы с производственным персоналом с учетом имеющейся социально-трудовой ситуации, факторов, определяющих настроения работников, и реализуемых компанией политик; рекомендации с возможными мероприятиями по коммуникациям с персоналом в рамках текущей социальной ситуации и настроений работников, а также целей предприятия; рекомендации с возможными мероприятиями по информационной и разъяснительной работе, точно направленной на различные категории персонала [7; 15].

Проводимый анализ рейтинга социальной стабильности учитывал основные целевые установки расчета данного показателя и базировался на решении следующих задач: поддержание достойных условий и оплаты труда работников; соблюдение трудовых и социальных прав работников;

поддержание уровня и качества жизни работников, членов их семей, населения регионов присутствия; снижение вредных воздействий на окружающую среду; содействие устойчивому развитию регионов присутствия; создание благоприятного делового климата; эффективное взаимодействие предприятия с партнерами, а также с государственными органами. На основе анализа текущей ситуации, установлено, что устойчивое развитие компании определяется важными факторами — социальное развитие, экологическая безопасность и поддержка регионов присутствия, которые имеют большой вес и влияние в развитии социальной ответственности предприятия, а также важным является взаимодействие с заинтересованными сторонами, которое подразумевает постоянное развитие и совершенствование практик и процедур. В этой связи программа повышения рейтинга социальной стабильности включает следующие мероприятия, раскрываемые в трех категориях: социальные мероприятия (обеспечение социальной стабильности в трудовых коллективах, развитие кадрового потенциала, обеспечение социального спокойствия в коллективах реструктуризируемых компаний, противодействие коррупции и мошенничеству, урегулирование корпоративных конфликтов и конфликта интересов); мероприятия по охране труда и защите окружающей среды; мероприятия по экономическому воздействию в регионах присутствия (поддержка социально-экономического развития регионов присутствия, процедуры управления закупочной деятельностью в рамках устойчивого развития).

Результаты исследования и выводы

Анализ результатов проведенных исследований позволил выявить основной спектр важнейших задач по укреплению уровня социальной стабильности: информирование руководителей и производственного персонала структурных подразделений о результатах исследования по определению рейтинга социальной стабильности; повышение уровня условий труда и техники безопасности на рабочих местах; повышение качества лечебно-про-

филактического питания; материальное стимулирование работников в соответствии с их квалификацией и производительностью труда; обеспечение повышения квалификации производственного персонала; соблюдение принципов транспарентности/прозрачности при приеме на работу и выдвижении на вышестоящую должность; проведение мониторинга и анализа текучести персонала; обеспечение благоприятного морально-психологического климата в трудовых коллективах; обеспечение информационного взаимодействия между работниками и руководством предприятия и повышение информированности работников о возможностях обратной связи с работодателем; повышение уровня информированности работников о перспективах развития компании и реализации программы трансформации бизнеса; повышение уровня осведомленности среди работников по процедуре подачи жалоб и обращений на действия/бездействие руководителей; усиление деловых и доверительных взаимоотношений руководства с персоналом (обратная связь); соблюдение условий, предусмотренных коллективным договором; обеспечение взаимодействия с местными исполнительными органами по вопросам социально-бытовой инфраструктуры.

Для реализации плана мероприятий по повышению рейтинга социальной стабильности необходимо усиление работы в следующих направлениях: транспарентная оплата труда и конкурентоспособность заработной платы; совершенствование процедуры подбора, отбора и найма персонала; профессиональное развитие работников; реализация корпоративных программ обучения работников и привлечение талантливых выпускников; сотрудничество с представителями работников и обеспечение соблюдения взаимных обязательств работодателя и работников; развитие социальных программ для работников; молодежная политика компании, противодействие коррупции и мошенничеству, урегулирование корпоративных конфликтов и конфликта интересов; мероприятия по охране труда и защите окружающей среды; мероприятия по экономическому воздействию в регионах присутствия; под-

держка социально-экономического развития регионов присутствия.

Анализ результатов исследования «Индекс социальной стабильности» позволил сделать следующие выводы.

1. На протяжении нескольких лет компания демонстрирует результаты выше среднего по итогам исследования. Данный факт может свидетельствовать об эффективности проводимых менеджментом мер в области социально-трудовых отношений и коммуникационной политики в целом. На сегодняшний день руководство компании прилагает необходимые усилия для сохранения и укрепления стабильности в коллективе несмотря на нестабильную экономическую обстановку.
2. По результатам исследования отмечается высокий уровень доверия руководству компании. Большая часть работников доверяют принимаемым решениям руководства и готовы обратиться к нему в случае возникновения каких-либо проблем либо трудовых споров на рабочем месте. При таком уровне доверия руководству можно рекомендовать смело реализовывать необходимые организационные и производственные планы и программы в компании. Однако такой уровень доверия должен также вызывать настороженность. Следует отметить, что любые серьезные изменения или перестановки на руководящих должностях напрямую повлияют на уровень вовлеченности и лояльности трудовых коллективов, что может привести к недовольству и напряженности среди персонала.
3. Основная из проблемных зон на сегодняшний день, существующая в компании — это снижение уровня лояльности персонала. Работники стали менее доверчивы к назначениям на «верхах». Данный факт доказывает высказанное предположение о риске «сверх»-доверия и привязанности к руководству. Можно предположить, что за последний

год в менеджменте компании произошли изменения, что могло привести к выявленным ухудшениям по индексу лояльности в компании. В связи с этим менеджменту рекомендуется обеспечить полную прозрачность процессов отбора кандидатов на руководящую должность, сопровождающихся всеми необходимыми коммуникационными мероприятиями.

4. По итогам исследования было выявлено, что несмотря на высокий уровень осведомленности о деятельности института медиации, работники все же не готовы доверить им защиту своих прав. Следовательно, рекомендуется усилить эффективность работы медиаторов посредством распространения среди персонала позитивных примеров разрешения конфликтных ситуаций. А также при необходимости направить медиаторов на курсы повышения квалификации и дополнительные программы профессиональной подготовки.
5. Как показали результаты исследования, большинство работников компании предпочитают более консервативные методы коммуникационного процесса (встречи с руководителями, непосредственный руководитель). Данный факт, с одной стороны, является похвальным для коллектива, с другой стороны, стоит вопрос, насколько такие люди готовы к новым инновационным методам обмена информацией и взаимоотношений в компании. Менеджменту компании следует обратить особое внимание на этот факт при планировании внедрения новых технологий в бизнес и организационные процессы.

Список литературы

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. — 8-е изд. / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2010. — 832 с.
2. Ахременко А.С. Стабильность политического и социального развития российских регионов: взгляд через призму проблемы качества жизни // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и предприятия. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. — Т. 2. — С. 53–57.
3. Баева О.Н. Индекс человеческого развития: методики определения и оценки на уровне региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 5. — С. 143–147.
4. Бакуменко Л.П. Методология статистического исследования качества жизни населения в регионе: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / ФГБОУ ВПО Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). — М., 2012. — 23 с.
5. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. — 2009. — № 1. — С. 33–42.
6. Буторина А.А. Изменение труда как фактор совершенствования системы управления персоналом в современной организации // Социальная работа: история, теория и технологии / Под ред. И.Ф. Албеговой. — Ярославль, 2009. — С. 35–38.
7. Вишневский А.Г. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни / А.Г. Вишневский, С.А. Васин, А.В. Рамонов // Развитие человеческого капитала — новая социальная политика: сб. науч. ст. — М., 2013. — С. 465–492.
8. Коргов А.А. Руководитель. Команда. Персонал. Основы управления и взаимодействия. — Пятигорск, 2011. — 113 с.
9. Осинский И.И. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения / И.И. Осинский, З.А. Бутуева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 14. — С. 38–45.
10. Теория социальной работы / Под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Коновой, М.В. Вдовиной. — М.: Изд-во Юрайт, 2012. — 345 с.
11. Утина М.С. Социальный капитал как фактор качества жизни населения региона: социолого-управленческий анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук / ФГБОУ ВПО Волгоградская Академия государственной службы. — Волгоград, 2010. — 27 с.
12. Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. — 2011. — Т. 4. — № 1. — С. 106–127.

13. Юренков И.Н. Нестабильность социальной системы: основания и индикаторы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. — Саратов, 2016. — Т. 16. — Вып. 4. — С. 423–425.
14. Юренков И.Н. Генезис концепта «социальная стабильность» в социологической науке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. — Саратов, 2016. — Т. 16. — Вып. 2. — С. 180–183.
15. Юренков И.Н. Факторы социальной стабильности: исторический опыт теоретического осмысления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. — Саратов, 2015. — Т. 15. — Вып. 4. — С. 49–52.

Н.С. Григорьева,кандидат экономических наук, доцент,
Южный университет (ИУБИП), г. Ростов-на-Дону**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ****N.S. Grigorieva,**PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Southern University (IUBIP), Rostov-on-Don
E-mail: iubip502@yandex.ru**INSTITUTIONAL INFRASTRUCTURE OF ENTREPRENEURSHIP
IN THE ROSTOV REGION UNDER CONDITIONS OF INSTABILITY**

Аннотация. Развитие предпринимательских бизнес-структур как на федеральном, так и на региональном уровнях обусловлено макроэкономическими тенденциями, вызванными пандемией, — замедлением экономического развития, сокращением спроса потребителей, высокими институциональными барьерами ведения бизнеса. На федеральном уровне в начале года принято решение о переносе сроков уплаты налогов в бюджеты соответствующих уровней бюджетной системы, страховых взносов во внебюджетные фонды, а также снижение тарифа с 30 до 15%. Правительством Ростовской области были приняты соответствующие меры поддержки по региональным налогам. В сложившихся условиях развитие бизнеса, особенно субъектов малого и среднего предпринимательства, детерминировано скоростью адаптации предпринимательства к изменяющимся условиям внешней среды. Цифровизация предпринимательского сектора способствует адаптации бизнеса к настоящим реалиям и снизит риски повторного простоя в период локдауна в апреле-мае 2020 года. Тема является актуальной по настоящее время. В рамках национального проекта «Цифровая экономика» до 2024 года реализуется пять региональных проектов по цифровым технологиям, цифровому государственному управлению, кадрам для цифровой экономики, информационной инфраструктуре. Правительством Российской Федерации пересмотрены ориентиры масштабной цифровизационной трансформации. Теперь особую роль играют цифровые системы, направленные на оказание услуг в дистанционном формате. В Ростовской области создан реестр компаний, осуществляющих трансформацию в регионе при реализации проекта «Цифровой регион». В статье рассмотрена институциональная инфраструктура цифровой трансформации бизнес-структур Ростовской области.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, регион, предпринимательство, инфраструктура.

Abstract. The development of entrepreneurial business structures at both the federal and regional levels is due to macroeconomic trends caused by the pandemic — a slowdown in economic development, a decrease in consumer demand, and high institutional barriers to doing business. At the federal level, at the beginning of the year, it was decided to postpone the payment of taxes to the budgets of the corresponding levels of the budget system, insurance contributions to extra-budgetary funds, as well as to reduce the tariff from 30% to 15%. The government of the Rostov region has taken appropriate measures to support regional taxes. In the current conditions, the development of business, especially small and medium-sized businesses, is determined by the speed of adaptation of entrepreneurship to the changing conditions of the external environment. The digitalization of the business sector will contribute to the adaptation of the business to the present realities and will reduce the risks of repeated downtime during the lockdown period in April-May 2020. Within the framework of the national project «Digital Economy» until 2024, five regional projects are being implemented on digital technologies, digital public administration, human resources for the digital economy, and information infrastructure. The Government of the Russian Federation has revised the guidelines for a large-scale digitalization transformation. Now digital systems play a special role, aimed at providing services in a remote format. In the Rostov region, a register of companies has been

created that are transforming the region during the implementation of the Digital Region project. The article examines the institutional infrastructure of digital transformation of business structures in the Rostov region.

Key words: digital economy, digital transformation, region, entrepreneurship, infrastructure.

В данной статье представлены результаты исследования по оценке потенциала цифровизации предпринимательства в Ростовской области. Регион обладает высоким научно-производственным потенциалом, выгодным экономико-географическим положением, высокой обеспеченностью трудовыми ресурсами и развитой транспортной инфраструктурой. В разрезе федеральных округов ЮФО демонстрирует среднероссийскую динамику по соотношению зарегистрированных (19,8 тыс.) в 2019 году и ликвидированных (48,6 тыс.) организаций. При этом в Ростовской области один из самых высоких в ЮФО индексов прибыльности организаций — 69% [1].

В Ростовской области и Краснодарском крае наибольшее количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки, что указывает на высокий инновационный потенциал экономики региона (табл. 1) [2].

Инновационную деятельность в Ростовской области регулируют Областной закон № 591 от 28.11.2006 «Об инновационной деятельности в Ростовской области» и инновационные федеральные и региональные программы. В 2019 году принята подпрограмма «Инновационное развитие Ростовской области» в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2019–2030 годы.

Таблица 1

Организации, выполняющие научные разработки					
Субъект РФ	2015	2016	2017	2018	2019
Южный федеральный округ	234	256	337	306	302
Республика Адыгея	9	10	12	10	10
Республика Калмыкия	6	6	6	6	6
Краснодарский край	56	66	106	105	100
Астраханская область	20	20	25	24	24
Волгоградская область	45	47	53	46	44
Ростовская область	98	87	100	86	89

Инновационная инфраструктура Ростовской области представлена следующими блоками.

1. Образование: инновационно-ориентированные региональные высшие учебные заведения. Некоммерческие инновационно-технологические центры: Некоммерческое партнерство «Инновационно-технологический центр «ИнТехДон» (г. Новочеркасск) [3], Некоммерческое партнерство «Южный лазерный инновационно-технологический центр» (г. Таганрог); центры коллективного пользования (при высших учебных заведениях), обеспечивающие доступ к высокотехнологичному, современному оборудованию для разработки опытных образцов и мелкосерийного производства новой продукции (14 на базе ЮФУ, 3 на базе ДГТУ, 2 — ЮРГПУ, 1 — РостГМУ) [4]; центры молодежного инновационного творчества. Промышленный коворкинг «Гараж», представляющий собой региональную площадку по созданию высокотехнологичных продуктов на базе Донского государственного технического университета. Ресурсы коворкинга позволяют создавать и развивать проекты в высокотехнологичных сферах экономики. Концептуальная идея проекта — обеспечить предпринимателям и студентам доступ к дорогостоящему высокотех-

дованию для разработки опытных образцов и мелкосерийного производства новой продукции (14 на базе ЮФУ, 3 на базе ДГТУ, 2 — ЮРГПУ, 1 — РостГМУ) [4]; центры молодежного инновационного творчества. Промышленный коворкинг «Гараж», представляющий собой региональную площадку по созданию высокотехнологичных продуктов на базе Донского государственного технического университета. Ресурсы коворкинга позволяют создавать и развивать проекты в высокотехнологичных сферах экономики. Концептуальная идея проекта — обеспечить предпринимателям и студентам доступ к дорогостоящему высокотех-

нологичному оборудованию, а также к многочисленным смежным ресурсам в режиме «одного окна» (маркетинг, патентная служба, метрология и сертификация и др.). Коворкинг проводит инженерное консультирование; оказывает услуги по бизнес-сопровождению; помогает в разработке прототипа; изготавливает детали и макеты высокотехнологичного оборудования [5].

2. Региональные институты поддержки:

- АНО «Агентство инноваций Ростовской области» — создана для стимулирования инновационной активности и создания благоприятных условий для инновационного развития хозяйствующих субъектов в Ростовской области;
- Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства (РРАПП), оказывающее предпринимателям услуги по финансовой поддержке и нефинансовой поддержке (консультационной, образовательной, имущественной);
- Центр поддержки предпринимательства «Бизнес-Экосистема» (АНО «РРАПП»), оказывает консультационные услуги начинающим предпринимателям [6];
- ОАО «Региональная корпорация развития», основная задача которой комплексное управление и сопровождение промышленных парков;
- Представительство Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере в Ростовской области.

3. Инкубаторы и научно-производственные центры:

- IT-инкубатор «Южный IT-парк»;
- «Фонд «Медиапарк южный регион — ДГТУ»;
- Научно-производственный центр космических и оптикоэлектронных технологий «Вертикаль» на базе ОАО «Научно-производственное предприятие космического приборостроения «Квант»;

- ООО «Технологическая инженеринговая компания ПОЛИТЕХ» (г. Новочеркасск);
- «Южно-Российский инженеринговый центр машиностроения, автоматизации и энергоресурсосбережения» ЮРГТУ (НПИ)» (г. Новочеркасск);
- ООО НТЦ «Развитие» (г. Новочеркасск);
- «Агропромышленный инновационно-консультационный комплекс» при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донской государственной аграрный университет» (Октябрьский район).

Несмотря на высокий инновационный потенциал региона, инновационное развитие Ростовской области сдерживается наличием ряда организационных барьеров, среди которых [7]:

- 1) низкая инновационная восприимчивость предприятий, высокая степень износа основного капитала и как следствие медленная обновляемость и конкурентоспособность модельного ряда;
- 2) недостаточно развитые инженерно-транспортная инфраструктура и уровень сопровождения кластерных проектов;
- 3) неразвитые кооперационные связи и механизм субконтрактации с низкой долей комплектующих, производимых внешними поставщиками [8];
- 4) институциональные и финансовые ограничения в сфере экспортного контроля и валютно-финансовая нестабильность, что препятствует приобретению зарубежного производственного оборудования, материалов и технологий;
- 5) низкая интенсивность научно-исследовательской деятельности по отдельным направлениям развития кластеров;
- 6) низкая эффективность процесса коммерциализации технологий.

Важным направлением повышения инновационности регионального разви-

тия выступает кластерная политика как инструмент конкурентоспособного регионального развития. Кластерная организация территории является эффективным инструментом на современном этапе развития. Организация региональной экономики по кластерному типу способствует максимальному использованию региональных конкурентных преимуществ, что в дальнейшем обеспечивает устойчивый экономический рост.

Ростовская область является одним из наиболее экономически устойчивых регионов России с высоким производственным, научно-техническим, инновационным, кадровым, инфраструктурным потенциалом. На долю региона приходится 80 % инновационной продукции всего округа.

Ростовская область входит в рейтинг наиболее инновационно развитых регионов России. Научно-исследовательский потенциал региона представлен рядом ведущих образовательных, конструкторских и научно-исследовательских организаций — Южным федеральным университетом, Южным научным центром Российской академии наук, ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения» [8], ЮРГПУ, ДГТУ, ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», ГБОУ ВПО «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации [9]. Ведущие вузы региона выступают технической составляющей инновационного развития.

На региональном уровне вузы и научные организации проводят фундаментальные и прикладные исследования в рамках приоритетных направлений экономического развития: «наноматериалы, нанотехнологии, устройства и системы на их основе; биотехнологии, технологии живых систем; экологическая безопасность; информационные и телекоммуникационные технологии, устройства и системы; морская, авиационная и ракетно-космическая техника, радиотехника, автоматика, управление. Действует связанная с вузами сеть малых и средних иннова-

ционных компаний, обеспечивающих коммерциализацию результатов научно-технической деятельности. Только предприятиями «инновационного пояса» [10] ЮФУ ежегодно производится наукоемкая продукция на сумму более 2,5 млрд рублей» [11].

В современных условиях экономических ограничений, вызванных пандемией, трансформируется механизм реализации инновационного потенциала предпринимательства [12]. Цифровизация бизнеса выступает инструментом адаптации предпринимательства к ухудшающейся экономической конъюнктуре:

- сокращению потребления оффлайн сервисов;
- снижению общего спроса и связанных с этим убытков;
- остановке большинства бизнесов и соответствующему снижению доходов их участников;
- сокращению персонала;
- налоговой задолженности в бюджет, задолженности по оплате арендных и коммунальных платежей, обслуживанию обязательств перед банками и лизинговыми компаниями;
- нарушению договорных обязательств и штрафам;
- росту стоимости или ограничению по объемам импортного сырья и оборудования;
- неплатежам по госзакупкам и отказом налоговой возвращать ранее переплаченные налоги.

Цифровизация предпринимательской деятельности предполагает следующие стратегии адаптации бизнеса:

- переход большей части малого и среднего бизнеса на работу онлайн с помощью бизнес-процессов, использование CRM-системы, сервисов «1С» и Skype, со сменой форматов администрирования и продаж через интернет;
- перепрофилирование бизнеса;
- закрытие нерентабельных направлений и развитие новых перспективных направлений с учетом «вирусных» реаллий [13].

На федеральном и региональном уровнях реализуются следующие направления поддержки:

- отсрочка по всем налогам и кредитам, за исключением НДС, на ближайшие шесть месяцев;
- обеспечение устойчивого кредитования реального сектора, включая предоставление госгарантий и субсидирование (ЦБ РФ) [14];
- введение моратория на подачу заявлений кредиторов о банкротстве компаний и взыскании долгов и штрафов сроком на шесть месяцев [15];
- снижение с 30 до 15% размера страховых взносов для наиболее пострадавших предприятий;
- отсрочка по выплатам за аренду государственного имущества.

На региональном уровне Правительство Ростовской области утвердило план по обеспечению социальной стабильности и устойчивого развития экономики в условиях распространения пандемии. Первоочередные мероприятия для социальной стабильности включают:

- снижение ставок по упрощенной системе налогообложения для субъектов малого и среднего предпринимательства при объекте налогообложения «доходы» и до 5% при объекте налогообложения «доходы минус расходы»;
- запуск региональными институтами развития бизнеса новых льготных продуктов;
- выдача займов под льготный процент на пополнение оборотных средств для предприятий, производителей средств индивидуальной защиты и дезинфицирующих средств;
- для бизнес-инкубаторов аренда составит один рубль на срок до шести месяцев;
- введение моратория на уплату арендных платежей субъектами малого и среднего предпринимательства — арендаторами государственного и муниципального имущества [16].

Важной тенденцией в бизнесе выступает тенденция поглощения: онлайн-сервисы только укрепят свои позиции за время карантинов, будут поглощать те офлайны, в которых еще будет запас ценности. При

оперативном переводе в онлайн каждый представитель малого бизнеса сможет получить такие преимущества, как:

- развитие новой предпринимательской вертикали;
- сохранение штата, а значит и минимизация последствий экономического кризиса;
- повышение лояльности клиентов.

Положительный экономический эффект в существующих условиях — экспортные поставки. У товаров, произведенных в России, снижается долларовая себестоимость, растет процент экспорта.

Таким образом, Ростовская область обладает высоким инновационным образовательным, кадровым и техническим потенциалом, способствующим формированию инновационных компаний и территориально-производственных кластеров. Инновационная инфраструктура поддержки предпринимательства представлена широкой сетью институтов развития и поддержки: фондами поддержки малого предпринимательства, кредитными кооперативами, агентствами поддержки малого и среднего предпринимательства, информационно-консалтинговыми центрами, бизнес-инкубаторами, лизинговыми компаниями, общественными объединениями предпринимателей, центром субконтракта, центром поддержки экспорта, региональным центром инновационного развития. Тем не менее реализация инновационного потенциала предпринимательства сдерживается рядом факторов: низким спросом на инновации, низкой инновационной восприимчивостью предприятий, высокой степенью износа основного капитала и низкой конкурентоспособностью модельного ряда; недостаточной развитостью транспортной и инженерной инфраструктуры и т.д.

Кроме того, в современных условиях экономических ограничений, вызванных пандемией, трансформируется механизм реализации инновационного потенциала предпринимательства. Цифровизация бизнеса выступает инструментом адаптации предпринимательства к ухудшающейся экономической конъюнктуре, поскольку происходит сокращение потребления офлайн-сервисов, снижает-

ся спрос и растут убытки. Цифровизация предпринимательской деятельности предполагает стратегии адаптации бизнеса: переход большей части малого и среднего бизнеса на работу онлайн с помощью бизнес-процессов, использование CRM-системы, сервисов «1С» и Skype, со сменой форматов администрирования и продаж через интернет; перепрофилирование бизнеса; закрытие нерентабельных направлений и развитие новых перспективных направлений с учетом «вирусных» реалий.

Список литературы

1. Брюханова Н.В. Прогнозирование потребности регионального рынка труда как инструмент ускоренного социально-экономического развития территории // Интеллектуальные ресурсы развития регионов России: Научно-образовательный форум. — 2012. — С. 9–15.
2. Брюханова Н.В. Проблема выбора специального налогового режима для субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих электронную торговлю // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2018. — Т. 4. — № 1. — С. 7–15.
3. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Социально-экономическое положение монопрофильного муниципального образования // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2018. — Т. 4. — № 1. — С. 16–21.
4. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Стратегическое планирование: новые подходы и инструменты реализации (региональный аспект) // Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы — новые решения / Л.В. Балабанова, О.Н. Головинов, Т.Л. Иванова, В.А. Макеев, А.В. Половян, В.П. Полуянов, Е.В. Сардак, М.Р. Терованесов, В.Н. Тисунова, Н.В. Брюханова, И.Ю. Гайдай, М.П. Глызина, Д.И. Дынник, М.В. Зубрыкина, Е.А. Иванова, И.В. Иванова, В.В. Капыльцова, П.А. Климова, Н.А. Ковалева, А.З. Коробкин и др. — Донецк, 2019. — С. 77–83.
5. Григорьева Н.С., Дынник Д.И. Маркетинговое сопровождение в проектом управлении: применение в бизнесе и государственном секторе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 6(121). — С. 11–15.
6. Grigoreva N.S. Taxation and employment: considering relationships and factors of efficiency // International academic conference on educational & Social innovations AC-ESI-2018. conference proceedings. — 2018. — С. 318–322.
7. Grigoreva N.S., Kolycheva Zh.Ya., Ushakov D.S. Budgetary administration and macroeconomic systems social effectiveness // Advanced Science Letters. — 2018. — V. 24. — № 9. — P. 6311–6313.
8. Дынник Д.И., Брюханова Н.В., Русакова Н.В. Оценка эффективности бюджетных расходов в программно-целевом управлении региональным развитием // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 1(116). — С. 29–35.
9. Дынник Д.И. формирование оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти при проектом подходе управления // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2018. — Т. 4. — № 1. — С. 32–42.
10. Дынник Д.И. Сравнительный анализ моделей социально-экономического развития региона // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. — 2014. — № 4. — С. 235–243.
11. Дынник Д.И., Белозубов И.Н. Место стратегического контроля и аудита в системе управления организацией // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. — 2014. — № 4. — С. 355–370.
12. Dynn timer D.I., Grigorieva N.S., Galoyan Ya.E. Improving project management of socioeconomic development of the region with the use of soft computing // Advances in Intelligent Systems and Computing. — 2020. — V. 1095. — P. 214–220.
13. Курилова Л.М., Дынник Д.И. Проблемы оценки эффективности налоговой политики региона (на примере Ростовской области) // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. — 2017. — № 5. — С. 264–279.
14. Киянова Л.Д. Особенности формирования региональной структуры // Актуальные вопросы и инновационные технологии в развитии географических наук. Сборник трудов Всероссийской научной конференции. — 2020. — С. 311–314.
15. Киянова Л.Д. Внедрение логистических технологий управления в практику деятельности

российских предприятий // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — 2018. — С. 164–168.

16. *Шевердина И.В.* Анализ зарубежного опыта правового обеспечения государственного регулирования криптовалют // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. — 2019. — Т. 5. — № 1. — С. 212–215.

С.А. Попова,

кандидат экономических наук, доцент,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва
svetpopzhuk@yandex.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

S.A. Popova,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY AND CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрена проблематика формирования интеллектуального и трудового потенциала страны, основой которой является человеческий капитал. Показана причинно-следственная связь между качеством человеческого капитала, уровнем развития национальных производственных возможностей и общей экономической безопасностью государства. Дана оценка текущего состояния управления человеческим капиталом в России на основе таких параметров, как состояние демографической политики, уровень заболеваемости и состояние здоровья граждан, образовательный потенциал и динамика инвестиций в человеческий капитал. В рамках параметра состояния демографической политики проанализированы динамика суммарного коэффициента рождаемости в Российской Федерации и динамика средней продолжительности жизни населения Российской Федерации. При этом отмечается недостаточно эффективная реализация мер государственного регулирования в области социально-демографической политики. Проведена оценка уровня заболеваемости и состояния здоровья граждан, которая показала снижение заболеваемости населения страны; в то же время выявлено, что ежегодно происходит прирост численности населения с хроническими заболеваниями. Отмечается тенденция стремления граждан России к повышению уровня своего образования и интеллектуального потенциала. Констатируется необходимость постоянного осуществления инвестиций в человеческий капитал как фактора экономической безопасности цивилизационного развития России.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономическая безопасность, интеллектуальный и трудовой потенциал, производственные возможности, цифровая экономика.

Abstract. The article deals with the problems of forming the intellectual and labor potential of the country, which is based on human capital. The causal relationship between the quality of human capital, the level of development of national production capabilities and the overall economic security of the state is reflected. The current state of human capital management in Russia is assessed on the basis of such parameters as the state of demographic policy, the level of morbidity and health of citizens, educational potential and the dynamics of investment in human capital. Within the framework of the state of demographic policy parameter, the dynamics of the total birth rate in the Russian Federation and the dynamics of the average life expectancy of the population of the Russian Federation are analyzed. At the same time, it is noted that the implementation of state regulation measures in the field of socio-demographic policy is not sufficiently effective. An assessment of the level of morbidity and the state of health of citizens was carried out, which showed a decrease in the incidence of the country's population, at the same time it was revealed that the population with chronic diseases increases annually. There is a tendency for Russian citizens to strive to improve their level of education and intellectual potential. It is stated that there is a need for constant investment in human capital as a factor of economic security of civilizational development of Russia.

Key words: human capital, economic security, intellectual and labor potential, production opportunities, digital economy.

Человеческий капитал является важным инструментом достижения необходимого уровня экономической безопасности страны, так как служит основой формирования ее интеллектуального и трудового потенциала. Это связано с необходимостью дальнейшего прогнозирования развития экономики страны. Переход к шестому технологическому укладу характеризуется ростом ценности человеческого интеллектуального труда, уникальных способностей и профессиональных компетенций, что невозможно без инвестиций в развитие человеческого капитала [6].

На рис. 1 в наиболее общем виде отражена причинно-следственная связь

между качеством человеческого капитала, уровнем развития национальных производственных возможностей и общей экономической безопасностью государства [1; 6]. Конечной целью управления человеческим капиталом на государственном уровне как раз и является достижение высокого уровня экономической безопасности цивилизационного развития России [2]¹.

В этой связи особый интерес представляет оценка текущего состояния управления человеческим капиталом в России, для оценки которого необходимо исследовать параметры развития его основных составляющих (рис. 2) [4; 7].

Рис. 1. Основные аспекты влияния человеческого капитала на производственные возможности и экономическую безопасность государства

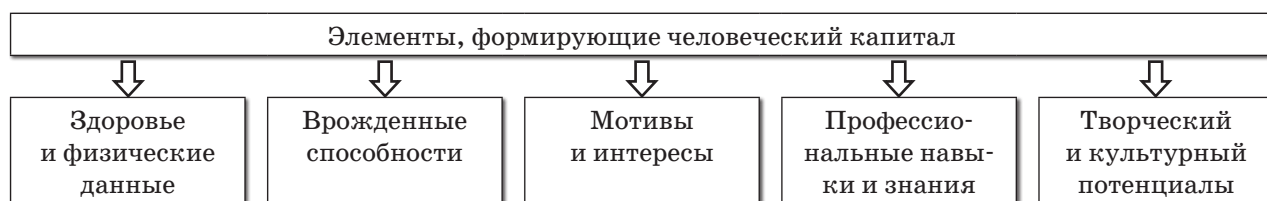

Рис. 2. Основные элементы, формирующие комплексную категорию «человеческий капитал»

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018, 14 мая. — № 20. — Ст. 2817.

Согласно рис. 2, понятие человеческого капитала носит системный характер, что требует его рассмотрения с учетом качественного состава и динамики развития отдельных элементов. Рассмотрим три наиболее ключевых составляющих, формирующих общий характер эволюции человеческого капитала в России:

- 1) состояние демографической политики;
- 2) уровень заболеваемости и состояние здоровья граждан;
- 3) образовательный потенциал и динамика инвестиций в человеческий капитал.

1. Состояние демографической политики

Состояние демографической политики исследуем через динамику коэффициента рождаемости в Российской Федерации (табл. 1).

Представленные в табл. 1 статистические данные позволяют сделать вывод о том, что в целом с 2000 по 2015 год динамика коэффициента рождаемости в стране имела положительную тенденцию. Формирование выявленной положительной тенденции вызвано в первую очередь позитивным влиянием правительственных мер в области стимулирования рождаемости и социальной поддержки молодых семей. Наибольшие приросты коэффициента рождаемости за этот период наблюдаются в 2007 году по сравнению с 2006 годом на 8,51% и в 2012 году по сравнению с 2011 годом на 6,89%. За период 2016–2019 годом наблюдается существенное сокращение коэффициента рождаемости. Особенно значимым падение данного показателя было в 2017 году по сравнению с 2016 годом — на 8%.

На рис. 3 представлена усредненная динамика коэффициента рождаемости в Российской Федерации.

Таблица 1

Анализ динамики суммарного коэффициента рождаемости в Российской Федерации²

Годы	Суммарный коэффициент рождаемости	Темп прироста (цепной), %	Скольльзящая средняя (трехлетняя)	Отклонение от целевого значения (1,87), %
2000	1,195	—	—	–36,10
2001	1,223	2,34	1,235	–34,60
2002	1,286	5,15	1,276	–31,23
2003	1,320	2,64	1,317	–29,41
2004	1,344	1,82	1,319	–28,13
2005	1,294	–3,72	1,314	–30,80
2006	1,305	0,85	1,338	–30,21
2007	1,416	8,51	1,408	–24,28
2008	1,502	6,07	1,487	–19,68
2009	1,542	2,66	1,537	–17,54
2010	1,567	1,62	1,564	–16,20
2011	1,582	0,96	1,613	–15,40
2012	1,691	6,89	1,660	–9,57
2013	1,707	0,95	1,716	–8,72
2014	1,750	2,52	1,745	–6,42
2015	1,777	1,54	1,763	–4,97
2016	1,762	–0,84	1,720	–5,78
2017	1,621	–8,00	1,654	–13,32
2018	1,579	–2,59	1,568	–15,56
2019	1,504	–4,75	—	–19,57

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gks.ru>.

Суммарный
коэффициент
рождаемости

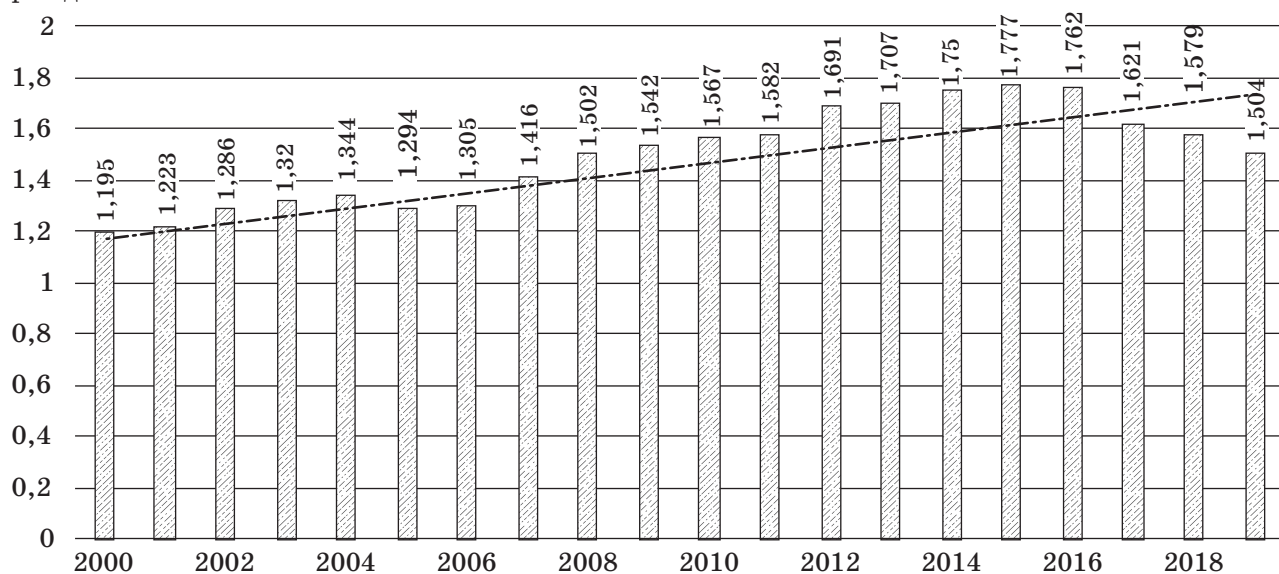

Рис. 3. Усредненная динамика коэффициента рождаемости в Российской Федерации³

В рамках исследуемого периода величина коэффициента рождаемости ни разу не достигала своего целевого значения в размере 1,87, которое установлено при реализации основных направлений государственной демографической политики РФ⁴. В 2019 году фактическая величина коэффициента рождаемости была меньше целевого значения данного показателя на

19,57%. Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о недостаточно эффективной реализации мер государственного регулирования в области социально-демографической политики в контексте анализируемого направления.

В табл. 2 рассмотрена динамика средней продолжительности жизни населения России.

Таблица 2

Динамика средней продолжительности жизни населения Российской Федерации⁵

Годы	Средняя продолжительность жизни, лет	Темп прироста (цепной), %	Скользкая средняя (трехлетняя)	Отклонение от целевого значения (74 года), %
2000	65,34	—	—	–11,70
2001	65,23	–0,17	65,17	–11,85
2002	64,95	–0,43	65,01	–12,23
2003	64,84	–0,17	65,03	–12,38
2004	65,31	0,72	65,17	–11,74
2005	65,37	0,09	65,79	–11,66
2006	66,69	2,02	66,56	–9,88
2007	67,61	1,38	67,43	–8,64
2008	67,99	0,56	68,13	–8,12

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru>.

⁴ Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007, 15 октября. — № 42. — Ст. 5009.

⁵ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gks.ru>.

Окончание таблицы 2

Годы	Средняя продолжительность жизни, лет	Темп прироста (цепной), %	Скользкая средняя (трехлетняя)	Отклонение от целевого значения (74 года), %
2009	68,78	1,16	68,57	-7,05
2010	68,94	0,23	69,18	-6,84
2011	69,83	1,29	69,67	-5,64
2012	70,24	0,59	70,28	-5,08
2013	70,76	0,74	70,64	-4,38
2014	70,93	0,24	71,03	-4,15
2015	71,39	0,65	71,40	-3,53
2016	71,87	0,67	71,99	-2,88
2017	72,7	1,15	72,49	-1,76
2018	72,91	0,29	73,01	-1,47
2019	73,43	0,71	—	-0,77

Результаты оценки представленных расчетов позволяют сделать вывод о том, что в Российской Федерации с 2003 по 2019 год происходит увеличение средней продолжительности жизни, что свидетельствует о положительном влиянии реализации направлений социально-демографической политики, осуществляемых органами государственной власти.

При этом стоит отметить, что средняя продолжительность жизни населения РФ стабильно увеличивается на протяжении исследуемого периода ежегодно примерно на 0,73%. Наибольший прирост отмечается в 2006 году по сравнению с 2005 годом на 2,02% и в 2007 году по сравнению с 2006 годом на 1,38%.

При реализации правительственной программы в области демографической политики по данному направлению в качестве целевого значения представлена средняя продолжительность жизни 74 года⁶. На данном этапе развития демографической ситуации в Российской Федерации достичь данного целевого значения не удалось. В 2019 году отклонение фактической средней продолжительности жизни населения страны от целевого значения составляет 0,77%.

2. Уровень заболеваемости населения Российской Федерации

В табл. 3 рассмотрена динамика уровня заболеваемости населения Российской Федерации, на основе чего следует сделать вывод о том, что в России в рамках исследуемого периода показатели заболеваемости населения остаются относительно стабильными. Для оценки уровня заболеваемости населения, как качественной характеристики человеческого капитала страны, были использованы два основных показателя:

- динамика количества граждан, переболевших хоть раз в течение года;
- изменение численности населения, имеющего выявленные хронические заболевания.

Обработка представленного статистического материала позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации количество граждан, переболевших хоть раз в течение года, в целом сокращается за период 2000–2019 годов. Данный вывод основывается на величине среднего темпа прироста, значение которого является отрицательным и составляет по итогам исследуемого периода 0,24%. Таким образом, ежегодно в России количество больных людей сокращается на 0,24%. Максимальное увеличение численно-

⁶ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации. — 2012, 7 мая. — № 19. — Ст. 2343; Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрании законодательства Российской Федерации. — 2007, 15 октября. — № 42. — Ст. 5009.

сти переболевших граждан отмечается в 2004 году по сравнению с 2003 годом на 9,30%, а наибольшее снижение данного показателя произошло в 2003 году относительно 2002 года на 13,17%. Вывод

о снижении заболеваемости населения страны также подтверждается динамикой трехлетней скользящей средней, значение которой в период с 2000 по 2019 год постепенно уменьшается.

Таблица 3

Динамика уровня заболеваемости населения Российской Федерации⁷

Годы	Количество граждан, переболевших хоть раз в течение года, тыс. человек	Темп прироста (цепной), %	Скользящая средняя (трехлетняя)	Численность населения, имеющего выявленные хронические заболевания, тыс. человек	Темп прироста (цепной), %	Скользящая средняя (трехлетняя)
2000	113 898	—	—	10 932	—	—
2001	118 991	4,47	120 234	11 231	2,74	34 060
2002	127 812	7,41	119 262	11 897	5,93	36 019
2003	110 983	-13,17	120 035	12 891	8,36	37 659
2004	121 309	9,30	121 467	12 871	-0,16	38 980
2005	132 109	8,90	125 103	13 218	2,70	39 417
2006	121 891	-7,73	125 663	13 328	0,83	40 219
2007	122 988	0,90	121 950	13 673	2,59	40 466
2008	120 971	-1,64	121 279	13 465	-1,52	40 899
2009	119 879	-0,90	117 241	13 761	2,20	41 097
2010	110 873	-7,51	114 680	13 871	0,80	41 153
2011	113 289	2,18	112 183	13 521	-2,52	40 520
2012	112 387	-0,80	112 192	13 128	-2,91	39 727
2013	110 901	-1,32	110 736	13 078	-0,38	38 773
2014	108 921	-1,79	109 217	12 567	-3,91	37 994
2015	107 829	-1,00	107 510	12 349	-1,73	37 203
2016	105 781	-1,90	106 910	12 287	-0,50	36 619
2017	107 121	1,27	106 544	11 983	-2,47	35 802
2018	106 731	-0,36	106 528	11 532	-3,76	34 892
2019	105 732	-0,94	—	11 377	-1,34	—

Важным относительным показателем оценки состояния человеческого капитала Российской Федерации является индекс заболеваемости. Величина индекса заболеваемости представляет собой отношение численности граждан, переболевших хоть раз в течение года, к общей среднесписочной численности населения страны. Динамика индекса заболеваемости в Российской Федерации представлена на рис. 4.

В целом представленные на рис. 4 значения позволяют сделать вывод о сниже-

нии общего уровня заболевания населения в Российской Федерации, что свидетельствует о повышении качественной характеристики человеческого капитала. Максимальное значение индекса заболеваемости было отмечено в 2005 году в размере 0,923, то есть почти каждый гражданин нашей страны в этот год переболел каким-либо заболеванием. В 2019 году значение индекса заболеваемости сократилось до 0,721.

Второй показатель относится к категории хронической заболеваемости. Его

⁷ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс].—URL: <https://www.gks.ru>.

значение на протяжении периода 2000–2019 годов также в целом стабильно, но при этом имеет незначительную тенденцию к росту. Величина среднего темпа прироста данного показателя по итогам статистических расчетов составляет 0,26. Таким образом, в Российской Федерации ежегодно происходит прирост численности

населения с хроническими заболеваниями на 0,26%. Максимальный прирост численности населения, имеющего хронические заболевания, произошел в 2003 году по сравнению с 2002 годом на 8,36%, а наибольшее снижение исследуемого показателя отмечается в 2018 году по сравнению с 2017 годом на 3,76%.

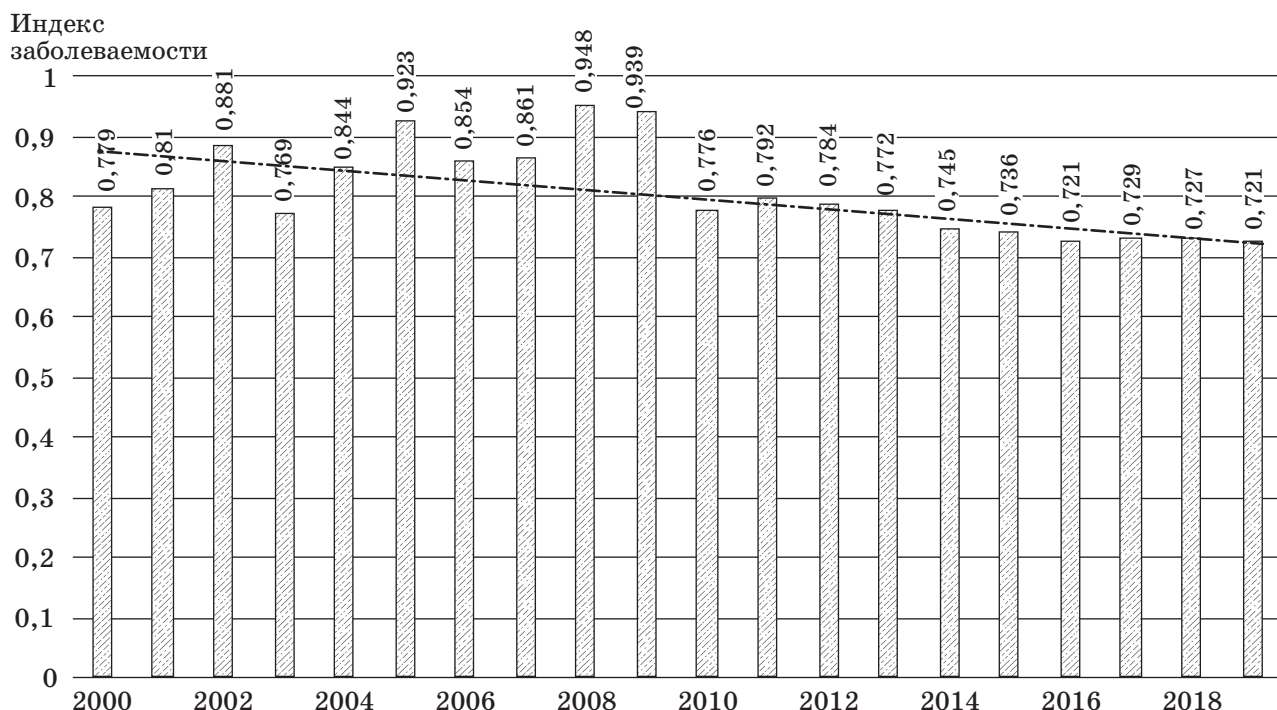

Рис. 4. Динамика индекса заболеваемости в Российской Федерации⁸

3. Образовательный потенциал и динамика инвестиций в человеческий капитал

На основе представленных в табл. 4 данных следует сделать вывод о росте уровня образованности населения Российской Федерации.

Данный вывод основан на существовании двух основных устойчивых тенденций развития показателей образованности граждан страны:

- в период с 2000 по 2019 год стабильно увеличивается удельный вес граждан в возрасте от 25 до 64 лет, имеющих высшее образование. Если в 2000 году значение данного показателя составило 25,8%, то уже к 2019 году его величина выросла до 33,7%. Отмеченная тенденция сви-

детельствует о стремлении граждан России к повышению уровня своего образования и интеллектуального потенциала;

- за период 2000–2019 годов так называемый «уровень необразованности» населения страны (показатель удельного веса граждан в возрасте от 25 до 64 лет, имеющих основное общее образование и ниже) сократился почти в два раза. Если в 2000 году значение данного показателя составляло 11,2%, то к 2019 году произошло его уменьшение до уровня 5,1%.

Важной функцией государства в области управления человеческим капиталом является его развитие для расширения возможностей использования в области обеспечения экономической безопасности государства [5]. Для решения данной задачи

⁸ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gks.ru>.

органы государственного управления осуществляют инвестиции в развитие человеческого капитала. Необходимо отметить, что инвестиции в человеческий капитал носят разновекторный характер [3]. Одной

из ключевых составляющих, характеризующих динамику инвестиций в человеческий капитал, является инвестиционная активность государства в образовательной среде⁹.

Таблица 4

Показатели развития уровня образования в Российской Федерации¹⁰

Годы	Удельный вес граждан в возрасте от 25 до 64 лет, имеющих высшее образование, %	Абсолютный прирост (цепной), +/–	Удельный вес граждан в возрасте от 25 до 64 лет, имеющих основное общее образование и ниже, %	Абсолютный прирост (цепной), +/–
2000	25,8	—	11,2	–
2001	25,9	0,1	10,7	–0,5
2002	26,1	0,2	10,3	–0,4
2003	26,1	0	9,8	–0,5
2004	26,2	0,1	9,3	–0,5
2005	26,3	0,1	9,1	–0,2
2006	26,5	0,2	8,7	–0,4
2007	26,7	0,2	8,5	–0,2
2008	27,0	0,3	8,3	–0,2
2009	27,5	0,5	7,9	–0,4
2010	27,8	0,3	7,5	–0,4
2011	28,1	0,3	7	–0,5
2012	28,5	0,4	6,5	–0,5
2013	29,1	0,6	6,3	–0,2
2014	29,7	0,6	6,1	–0,2
2015	30,4	0,7	5,9	–0,2
2016	31,5	1,1	5,7	–0,2
2017	32,1	0,6	5,5	–0,2
2018	32,8	0,7	5,3	–0,2
2019	33,7	0,9	5,1	–0,2

С учетом представленных на рис. 5 данных следует сделать вывод о росте величины инвестиций в развитие человеческого капитала. За период исследования общая сумма инвестиций в человеческий капитал в России увеличилась более чем на 62%. Положительной характеристикой данного процесса является увеличение доли инвестиций в человеческий капитал в величине ВВП страны.

Таким образом, развитие человеческого капитала в России обладает как положительными, так и отрицательными

характеристиками. Положительной составляющей является увеличение уровня образованности граждан за счет роста инвестиций в человеческий капитал, что является прямым воздействием на образование, которое повышает квалификацию и способности и тем самым производительность труда людей. Отрицательными аспектами развития человеческого капитала в России являются наличие демографических проблем и высокие показатели индекса заболеваемости. Решение выявленных проблем представляется возмож-

⁹ Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).

¹⁰ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gks.ru>.

ным только при постоянном осуществлении инвестиций в человеческий капитал

как факторе экономической безопасности цивилизационного развития России.

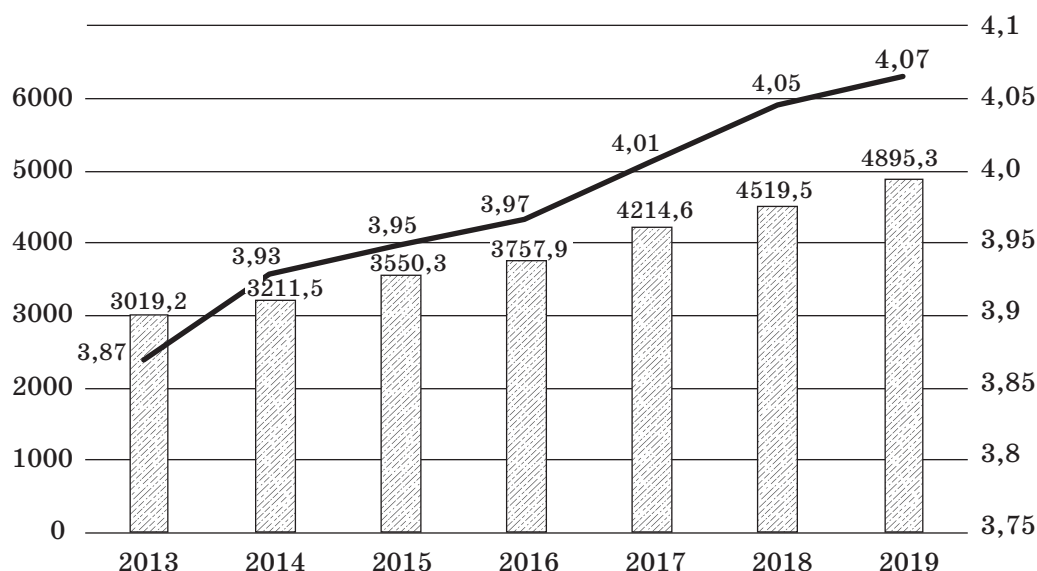

Рис. 5. Динамика инвестиций в развитие человеческого капитала в России¹¹

Список литературы

1. Кобзистая Ю.Г. Человеческий капитал: понятие и особенности // *Фундаментальные исследования*. — 2018. — № 2. — С. 118-122.
2. Коган Д.Б. Экономические основы безопасности // *Российское предпринимательство*, 2015. — № 8. — С. 1121-1128.
3. Костыря Ю.С. Инвестиции в человеческий капитал как основа экономического развития // *Systems and Management*. — 2019. — Т. 1. — № 3. — С. 52-63.
4. Космина Е.А., Космин А.Д. О нисходящем тренде экономической безопасности России // *Российское предпринимательство*. — 2015. — № 12. — С. 1765-1780.
5. Проектное образование: организационные проблемы в условиях необходимости перехода к шестому технологическому укладу: коллективная монография / Под ред. В.В. Жириновского. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. — 246 с.
6. Сичкарь Т.В., Кирсанов К.А. Современный творческий потенциал как главная ценность цивилизации в категориях проблем экономики сокровищ // *Вестник Института мировых цивилизаций*. — 2017. — Т. 8. — № 4(17). — С. 110-119.
7. Филимонова Е.А. Проблемы методологии экономической безопасности в условиях экономического кризиса // *Российское предпринимательство*. — 2015. — № 13. — С. 1949-1964.

¹¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gks.ru>.

С.А. Рыбкин,кандидат экономических наук, доцент, доцент МГТУ ГА,
визитинг профессор NYUST (Тайвань), Москва**ПРОБЛЕМАТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ****S.A. Rybkin,**PhD in Economic Sciences, Associate Professor of MSTU CA,
visiting professor of NYUST (Taiwan), Moscow
E-mail: rybkine@mail.ru**ISSUES OF STATE MANAGEMENT IN ECONOMICS**

Аннотация. Важность государственного управления экономическими процессами и всей системой народного хозяйства никогда не была абсолютной истинной. На протяжении столетий существовали и развивались различные точки зрения на этот вопрос. Спектр точек зрения различен вплоть до полярных позиций, на одном полюсе которых находится концепция, заключающаяся в том, что государство не должно вообще вмешиваться в экономику и она самостоятельно самоорганизуется, на другом полюсе утверждается абсолютная роль государства во всех экономических процессах. При всём при этом, каждая позиция имеет своё логическое обоснование и исторические примеры, доказывающие правильность каждой позиции. В данной статье анализируется теоретический опыт и воззрения основных представителей классических научных школ разных направлений. Рассматриваются точки зрения Адама Смита и его концепция «невидимой руки рынка», подходы Джона Мейнарда Кейнса, позиция которого сформировалась в условиях великой депрессии в США в начале XX века. Также анализируется наследие отечественного учёного Леонида Ивановича Абалкина, который на фоне экономического кризиса конца 80-х и 90-х годов выдвигал свою концепцию управляемого рынка. Автором рассматривается точка зрения Владимира Ильича Ленина и других основоположников марксизма на роль государства в экономике. В ходе проведенного анализа делается вывод о том, что инструментарий и роль государства в управлении экономическими процессами крайне разнообразны и каждый инструмент, при правильном его использовании, может быть в достаточной степени эффективен, однако принципы, определяющие условия использования этих механизмов, в настоящее время не разработаны.

Ключевые слова: экономика, государство, Смит, Кейнс, Абалкин, Ленин, экономическая политика, эффективность.

Abstract. The importance of state management of economic processes and the system of the national economy has never been absolutely true. Over the centuries, various points of view on this issue have existed and developed. The spectrum of points of view lies from extremely polar positions, at one pole of which there is a concept that the state should not interfere in the economy at all and it organizes itself independently, at the other pole the absolute role of the state in all economic processes is asserted. At the same time, each position has its own logical justification and historical examples that prove the correctness of each position. This article analyzes the theoretical experience and views of the main representatives of classical scientific schools of different directions. The article considers the points of view of Adam Smith and his concept of the «invisible hand of the market», the approaches of John Maynard Keynes, whose position was formed in the conditions of the great depression in the United States at the beginning of the 20th century. The author also analyzes the legacy of the Russian scientist Leonid Ivanovich Abalkin, who put forward his concept of a managed market in the frame of the economic crisis of the late 80s and 90s. The article considers the point of view of Vladimir Ilyich Lenin and other founders of Marxism on the role of the state in the economy. In the course of the analysis, it is concluded that the tools and the role of the state in managing economic processes are extremely diverse and each tool, if used correctly, can be sufficiently effective, however, the principles defining the conditions for using these mechanisms are not currently developed.

Key words: economics, state, Smith, Keynes, Abalkin, Lenin, economy policy, effectiveness.

Вопросы государственного управления и степени вмешательства в экономику является одним из важнейших направлений, как в теоретических исследованиях, так и в практическом плане. Современная практика управления базируется на ряде классических концепций, которые определяют характер взаимоотношений между государством, обществом, бизнесом и имеющейся ресурсной базой. В рамках обзора ключевых теоретических подходов в этой сфере следует выделить два основных направления: «рыночные» и «централизованные».

Классиком и одним из основоположников рыночного подхода является английский экономист Адам Смит. Основная суть его тезиса заключается в том, что люди, в конечном счете, продвигают общественные интересы через свой повседневный экономический выбор [7; 8]. Сила свободного рынка стала известна как «невидимая рука». Именно рынок, возникший в результате растущего разделения труда, как в рамках производственных процессов, так и во всем обществе, создал ряд взаимных взаимосвязей, способствующих социальному благосостоянию через индивидуальные мотивы прибыли.

Теорема о «невидимой руке» (по крайней мере, в ее современных интерпретациях) предполагает, что средства производства и распределения должны находиться в частной собственности и что, если торговля происходит без ограничений регулирования, в свою очередь, общество будет процветать органически. Эти аргументы, естественно, конкурируют с концепцией и функцией правительства.

А. Смит свел основные теоретические моменты, касающиеся «невидимой руки» к трем основополагающим принципам, способствующим обеспечению всеобщего процветания:

- 1) отношение людей к бережливости, трудолюбию и просвещению;
- 2) обеспечение безопасности государством должно осуществляться через принятие законов против грабежей, мошенничества и других подобных преступлений;
- 3) наличие твердой валюты, связанной с принципами свободного рынка.

Другим видным экономистом является Джон Мейнард Кейнс. Развитие его научных взглядов произошло на фоне Великой депрессии 1930-х годов. Роль Кейнса в становлении современных взглядов на управление экономикой трудно переоценить.

М. Кейнс разработал концепцию предельной склонности к потреблению (МРС) и предельной эффективности капитала [3; 6]. Предельная склонность к потреблению: когда доход домохозяйства увеличивается на определенную величину, только часть этого увеличения тратится на потребление. Опираясь на психологический закон потребления, он утверждал, что МРС дохода меньше единицы и будет снижаться по мере роста дохода. Отсюда следует, что в развитой капиталистической экономике национальная склонность к потреблению имеет тенденцию к снижению, если не будет сопровождаться увеличением инвестиций, то приведет к тому, что эффективный спрос не достигнет уровня полной занятости.

Предельная эффективность капитала: предельная эффективность капитала — это соотношение между предполагаемой доходностью инвестиций и ценой их предложения или стоимостью замещения, т.е. соотношение между предполагаемой доходностью еще одной единицы капитала этого типа и затратами на производство этой единицы, дает нам предельную эффективность капитала. М. Кейнс говорил: «Я определяю предельную эффективность капитала как равную той норме дисконтирования, которая сделала бы приведенную стоимость ряда аннуитетов, получаемых за счет прибыли, ожидаемой от основного актива в течение его жизни, равной его цене предложения».

Джон Мейнард Кейнс в начале XX века ввёл понятие «Денежная иллюзия», который стал названием книги американского экономиста Ирвинга Фишера в 1928 году [9; 10]. Существование денежной иллюзии оспаривается экономистами-монетаристами, которые утверждают, что люди действуют рационально в отношении своего богатства. На рис. 1 представлены способы влияния денежной иллюзии на экономическое поведение.

Иллюзия денег также может влиять на восприятие людьми результатов. Экспе-

рименты показали, что люди обычно воспринимают сокращение номинального дохода на 2% как несправедливое, но видят рост номинального дохода на 2% там, где инфляция составляет 4%, как справедливый, несмотря на то, что они являются почти рациональными эквивалентами. Кроме того, денежная иллюзия означает, что номинальные изменения цен могут влиять на спрос, даже если реальные цены остаются неизменными. Если работники ис-

пользуют свою номинальную заработную плату в качестве ориентира при оценке предложений по заработной плате, фирмы могут поддерживать относительно низкую реальную заработную плату в период высокой инфляции, поскольку работники принимают кажущееся высоким повышение номинальной заработной платы. Эти более низкие реальные зарплаты позволили бы фирмам нанимать больше работников в периоды высокой инфляции.

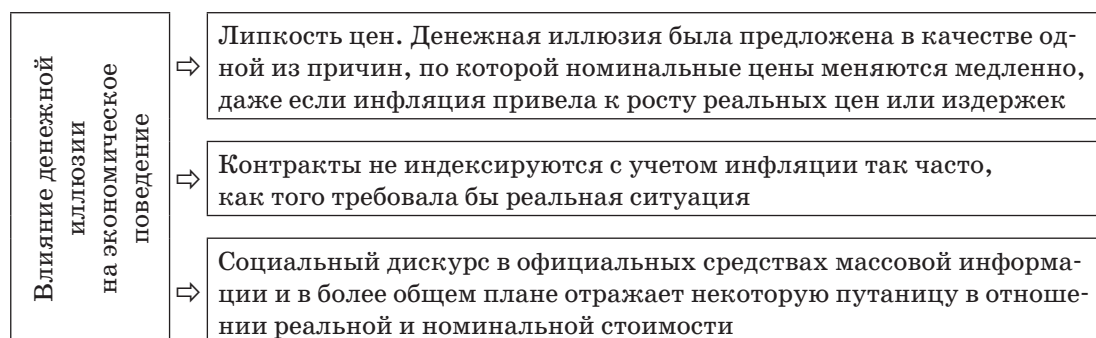

Рис. 1. Влияние денежной иллюзии на экономическое поведение по М. Кейнсу

Теория М. Кейнса предполагала активную государственную политику, которая может быть достаточно эффективной в отношении управления экономикой.

Одним из видных отечественных учёных-экономистов является Л.И. Абалкин. Эволюцию взглядов этого учёного очень полезно изучать в контексте динамики развития нашей страны на переломных рубежах 80–90-х годов. Ценность вклада Л.И. Абалкина в экономическую науку заключается в том, что имея полное представление о социалистической системе хозяйствования, принимая участие в её трансформации, наблюдая за реформами 90-х годов, он смог сформулировать своё представление об оптимальном экономическом строе на основе смешанной экономики. В своей работе «Логика экономического роста» он анализирует историю экономической мысли и российскую экономическую школу. Для него свойственно, с одной стороны, следование концепции абсолютизации отношений к собственности, с другой стороны, понимание и продвижение эволюционного подхода к развитию экономики. В этом заложено существенное противоречие, которое заключается и исторически подтверждается тем, что вопросы

радикального изменения отношения собственности всегда приводит к экономическому спаду, социальному коллапсу и политическому кризису, и 1917 и 1991 годы являются ясным тому подтверждением. При этом модное утверждение конца 80-х, начала 90-х о том, что система всеобщего огосударствления отчуждает работника от результатов труда, и потому он не обретает права быть полновластным хозяином страны и производства, не выдерживает никакой критики. Даже в чисто рыночной экономике одним из самых эффективных способов ведения бизнеса является бизнес на условиях лизинга. Если быть конкретным, то, например, основные фонды практически всех авиакомпаний находятся в лизинге, то есть самолёты формально не принадлежат им, а находятся в аренде. При этом нет никаких сомнений в том, что такая форма владения имуществом в чём-то проигрывает прямому праву собственности.

По своим воззрениям Л.И. Абалкина, конечно, следует отнести к рыночному направлению регулированию экономики (рис. 2). Его заслугой является отделение экономической политики, которая рассматривается как нечто относительно самостоя-

ятельное, от государства как субъекта экономической (хозяйственной) деятельности и экономики в целом как базиса всего общественного развития. Одним из тезисов Л.И. Абалкина является независимость политики от влияния заинтересованных

групп и давления бизнеса, который сам должен быть объектом управления. Вместе с тем, экономическая политика является частью государственной политики и, соответственно, полное её обособление от государства невозможно.

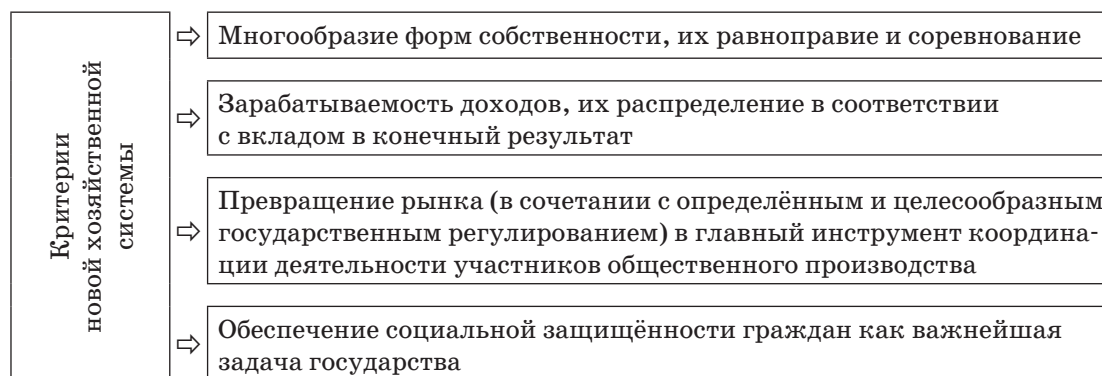

Рис. 2. Критерии новой хозяйственной системы по Л.И. Абалкину

Свое понимание политики как «концентрированного отражения экономики» он основывал на следующих аргументах.

Первый: экономическая политика «наиболее близко стоит к экономическому базису общества..., испытывает на себе его непосредственное влияние и поэтому способна оказывать на него наиболее мощное и активное воздействие» [1]. По его мнению, именно экономическая политика призвана наиболее точно, системно и своевременно отражать нарастающие потребности развития экономического базиса и подавать сигналы об изменении и (или) уточнении государственной политики.

Второй: все надстроечные элементы и институты — от государства и права до культуры и идеологии — воздействуют на экономический базис только через экономическую политику, формируя (или ограничивая) для него дополнительные импульсы к развитию.

Третий: по мнению Л.И. Абалкина, «экономическая деятельность государства во всем ее многообразии и полноте представляет собой экономическую политику в широком смысле..., а то, что является результатом деятельности государства как такового, как политической надстройки, — экономическую политику в узком смысле». Предложенное разграничение, по оценке автора, позволяет лучше разобратся в существе проблемы, рассматри-

вая политику «как концентрированное отражение экономики» в основном через реализацию государством его надстроечных функций, а не его функций «как экономического центра страны и органа совокупного рабочего» [2].

Централизованные методы управления подробно разрабатывались советским политическим и государственным деятелем В.И. Лениным в рамках концепции социалистического государства. В своей работе «Государство и революция» В.И. Ленин анализирует точку зрения Энгельса на государство как аппарат насилия доминирующего класса над угнетаемыми классами [4]. Согласно главной мысли Энгельса, государство должно отмереть в том виде, в котором оно существует и переродится в бесклассовое общество, которому не будет требоваться государство как таковое, поскольку не будет угнетателей и угнетаемых [5]. Ключевым моментом такой трансформации видится «взятие средств производства во владение государством от имени всего общества». В.И. Ленин делает вывод, что методы управления буржуазным государством и экономикой в частности не могут быть эффективными в стратегической перспективе, поскольку во главу угла ставят цели не общества, а его главенствующего класса. Важным является и процесс отмирания государства, который видится в два этапа:

- 1) насильственная революция и смена буржуазного государства пролетарским;
- 2) отмирание пролетарского государства естественным путём в ходе его развития и осуществления мировой революции.

Что интересно, отмирание государства и жизнь общества в бесклассовом обществе видится возможной при условии появления «нового поколения, выросшем в новых, свободных общественных условиях, которое окажется в состоянии совершенно выкинуть весь этот хлам государственности» — всякой государственности, в том числе и демократически-республиканской государственности. Данное утверждение достаточно спорно, поскольку надежды на «нового человека» возлагал ещё Ницше, однако, история показывает, что базовые, родовые черты человека не сильно меняются за тысячелетия известной нам истории. А концепция «бытие определяет сознание» не может дать однозначно положительный ответ на вопрос создания «нового человека», а тем более, «нового поколения». Концепция отмирания государства опирается на постулат, что государство является аппаратом насилия, а буржуазная демократия является элементом этого аппарата, соответственно, при отсутствии классов и выравнивании уровня жизни, образования, мировоззрения видится отсутствие необходимости в каком-либо аппарате насилия. При этом, Ленин признаёт, что на переходном этапе от капитализма к коммунизму государство, всё же, необходимо. Концептуальной основой социалистического общества видится изъятие необходимой части общественного продукта в интересах развития производства и социального обеспечения. Остальная часть общественного продукта распределяется соответственно вложенному труду. Что интересно, В.И. Ленин в своих работах очень чётко формулирует и акцентирует внимание на смысле существования общества — это общество равных возможностей, справедливое к своим членам. Можно не соглашаться, с тем, что в идеальном коммунистическом обществе предметы потребления будут выдаваться «по потребностям», а не по результатам

труда, но нельзя не отметить важность примулы справедливости в устройстве общества.

В.И. Ленин постулирует принципы социалистической экономики: учёт и контроль. В рамках этого подхода социалистическое государство формирует специальные органы для выполнения этих функций. Подразумевается, что распределение, использование и возобновление (если такое возможно) всех ресурсов осуществляется государством исходя из прогнозируемых общественных потребностей, которые определяются соответствующим государственным органом. Согласно этой концепции, на этот орган возлагается огромная ответственность за адекватное планирование и прогнозирование всех сфер жизнедеятельности государства и общества. Теоретически такой процесс должен быть научно обоснован, справедлив и объективен. На практике получалось не всё так гладко, что вылилось в ужасающую разруху и социальную напряжённость после гражданской войны и интервенции, когда осуществлялся так называемый «военный коммунизм». В.И. Ленин проявил очень большую гибкость мышления и своевременно скорректировал модель управления государственной экономикой в рамках Новой экономической политики, что вызвало немало непонимания среди его сторонников.

В результате анализа рассмотренных научных подходов к управлению экономикой следует сделать вывод о том, что принципиально существуют два подхода к управлению: рыночный и государственный. Первый назовем «распределённый подход» (поскольку процесс принятия решений распределён среди некоторого множества субъектов), второй — «концентрированный подход» (поскольку процесс принятия решений происходит в рамках централизованной системы государственного управления). Историческая практика показывает, что оба эти направления имеют сильные и слабые стороны, что подтверждается рассмотренным опытом. В определённых условиях распределённые методы управления обеспечивают бурный рост экономики и социального развития, но и концен-

трированный подход также показывает не менее впечатляющие результаты. Весь вопрос в комбинировании данных подходов при управлении экономикой и социальным развитием и эта тема совершенно не проработана в теоретическом плане. Современная практика идёт путём проб и ошибок и не опирается на глубокую теоретическую базу.

Список литературы

1. *Абалкин Л.И.* Стратегия: выбор курса. — М.: Институт экономики РАН, 2002. — 210 с.
2. *Абалкин Л.И.* Уроки прошлого и будущее России. — М.: Институт экономики РАН, 2010. — 169 с.
3. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. проф. Н.Н. Любимова; под ред. д.э.н., проф. Л.П. Куракова. — М.: Гелиос АРВ, 2002.
4. *Ленин В.И.* Государство и революция. — М.: Издательство политической литературы, 1969.
5. Манифест Коммунистической партии: [Перевод] / Карл Маркс, Фридрих Энгельс. — М.: Прогресс, 1986. — 103 с.
6. Пигу Артур Сесил / Е.П. Русаков // Отоми — Пластырь. — М.: Советская энциклопедия, 1975.
7. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007. — (Серия: Антология экономической мысли). — 960 с.
8. *Смит А.* Богатство наций: умные налоги, признаки скверной налоговой системы / Адам Смит. — М.: Бизнеском, 2009. — 15 с.
9. *Ricardo D.* On the Principles of Political Economy and Taxation. Piero Sraffa (Ed.) Works and Correspondence of David Ricardo, Volume I, Cambridge University Press, 1951.
10. *Fisher, I.* The Money Illusion. New York: Adelphi Company, 1928.

М.С. Сорокина,

кандидат экономических наук,

Курский государственный университет, г. Курск

А.А. Белостоцкий,

кандидат экономических наук,

Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Курск

СОСТОЯНИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

M.S. Sorokina,

PhD in Economic Sciences,

Kursk State University, Kursk

E-mail: mari9332@yandex.ru

A.A. Belostotskiy,

PhD in Economic Sciences,

Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk

E-mail: a.a.belostotskiy@yandex.ru

THE STATE OF THE WORLD ECONOMY IN THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC: WAYS OUT OF THE CRISIS

Аннотация. В статье проведено исследование состояния экономик ведущих стран мира в условиях распространения коронавирусной инфекции и введения ограничительных мероприятий, что привело к закрытию многих отраслей, влияющих на международную деятельность. С учетом неравномерности карантинных мероприятий в странах мира затрудняется стабилизация национальных экономик, что обусловлено значительным снижением спроса.

Управленческие меры, направленные на поддержку экономики в краткосрочной перспективе, должны разрабатываться в расчете на то, чтобы вывести страны на траекторию более надежного, справедливого и устойчивого роста.

Ограничительные мероприятия в условиях пандемии способствовали снижению эффективности национальной экономики и сокращению инвестиционной активности, что предопределило запуск нового инвестиционного цикла национальной экономики и комплекс мер, стимулирующих инвестиции.

Методические подходы, применяемые в исследовании, позволят стабилизировать финансовые рынки, обеспечить устойчивость валюты развивающихся стран, увеличить объем экспортных товаров, восстановить малое и среднее предпринимательство, тем самым обеспечив занятость населения и повысив платежеспособный спрос, что будет способствовать развитию как национальных экономик, так и мировой экономики.

В исследовании представлены показатели уровня валового внутреннего продукта в доэпидемический период 2017–2019 годов, предполагаемая динамика данного показателя по итогам 2020 года и прогнозные сценарии развития национальных экономик России и мира в период 2021–2022 годов.

Ключевые слова: мировая экономика, экономика России, валовый внутренний продукт, инвестиции, экономическое развитие, меры государственной поддержки.

Abstract. The article examines the state of the economies of the leading countries of the world in the context of the spread of coronavirus infection and the introduction of restrictive measures, which led to the closure of many industries that affect international activities. The recovery of the world economy is significantly hampered by the uneven exit of countries from quarantine, which leads not only to the persistence of constraints on the demand side, but also to the persistence of gaps in global value chains. Management measures to support the economy in the short term must be designed with a view to putting countries on a more reliable, equitable and sustainable growth path.

Restrictive measures, in the context of a pandemic, contributed to a decrease in the efficiency of the national economy and to a decrease in investment activity, which predetermined the launch of a new investment cycle of the national economy and a set of measures to stimulate investment.

The methodological approaches used in the study will stabilize financial markets, ensure the stability of the currencies of developing countries, increase the volume of export goods, restore small and medium-sized businesses, thereby providing employment and increasing effective demand, which will help to restore the work of industries directly or indirectly affected from the spread of coronavirus infection and the development of the world economy.

The study presents indicators of the level of gross domestic product in the pre-epidemic period of 2017–2019, the expected dynamics of this indicator at the end of 2020 and forecast scenarios for the development of the national economies of Russia and the world in the period 2021–2022.

Key words: world economy, Russian economy, gross domestic product, investments, economic development, government support measures.

Введение

В 2020 году состояние мировой экономики, как и национальной экономики России, в значительной степени зависело от уровня заболеваемости коронавирусной инфекцией COVID-19, что привело к ограничению как спроса, так и предложения. Помимо этого, значительно вырос индекс закрытия региональных экономик, особенно в первой половине года, часть отраслей были закрыты полностью.

Приостановка работы многих отраслей и направлений деятельности способствовала как снижению прибыли и сокращению производств, так и невозможности продать произведенный товар, в результате чего пострадала в целом мировая экономика, и так находящаяся в состоянии рецессии из-за введенных ограничений с начала возникновения пандемии. Накопившийся объем экономических проблем повлиял на итоги квартальной отчетности, в соответствии с которыми ВВП Китая упал до $-6,8\%$, ВВП США снизился до $3,3\%$ и ВВП Европейского союза до $0,3\%$.

Формулировка проблемы

Решение экономических проблем на мировом и национальном уровнях осуществлялось на фоне приостановки деятельности промышленных предприятий и коммерческих организаций, при одновременной поддержке предприятий малого и среднего бизнеса и систем здравоохранения. Восстановление экономики России и стран мира осуществлялось крайне медленно из-за неравномерности карантин-

ных мероприятий в странах мира, что затрудняло стабилизацию национальных экономик и обуславливало значительное снижение спроса.

Распространение коронавирусной инфекции выявило и сформировало новые требования к устойчивости экономики, что создало возможности для существенного улучшения связанных отраслей.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовались доклады и материалы, разработанные Правительством РФ по восстановлению национальной экономики, доклады международных организаций, доклад Всемирного банка об экономике России «Россия: рецессия и рост во время пандемии», материалы научных статей М.С. Сорокиной, А.А. Белостоцкого, а также работы зарубежных авторов.

Методические подходы на основе снижения официальных процентных ставок в развитых и развивающихся экономиках, восстановление деятельности малого и среднего бизнеса и в целом мировых отраслей экономики позволят стабилизировать финансовые рынки, обеспечить устойчивость валюты развивающихся стран, увеличить объем экспортных товаров, что будет способствовать развитию мировой экономики.

Результаты исследований

Введение ограничительных мероприятий повлияло на экономики практически всех стран мира, что сказалось на снижении уровня производительных сил, сни-

жении устойчивости экономик и проблемах социально-экономического развития, однако достаточно быстрое возвращение Китая в «положительную зону» по экономическим показателям и снятие ограничений привели к подобным действиям и в других государствах, но стабилизация

ситуации давалась крайне медленно на фоне значительного финансирования национальных экономик. Достаточно благоприятная макроэкономическая ситуация, выполнение сделки ОПЕК+, ситуация на фондовом рынке позволили избежать ухудшения состояния экономики России [5].

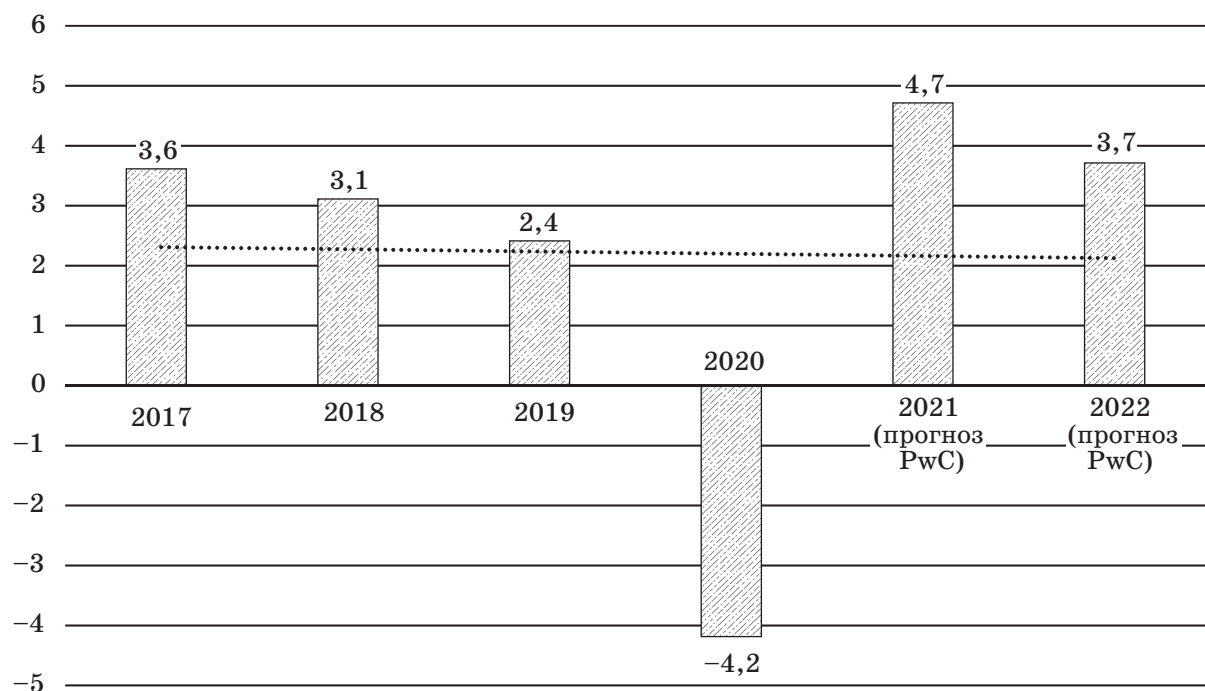

Рис. 1. Уровень ВВП мировой экономики

Источник: Собственная разработка автора.

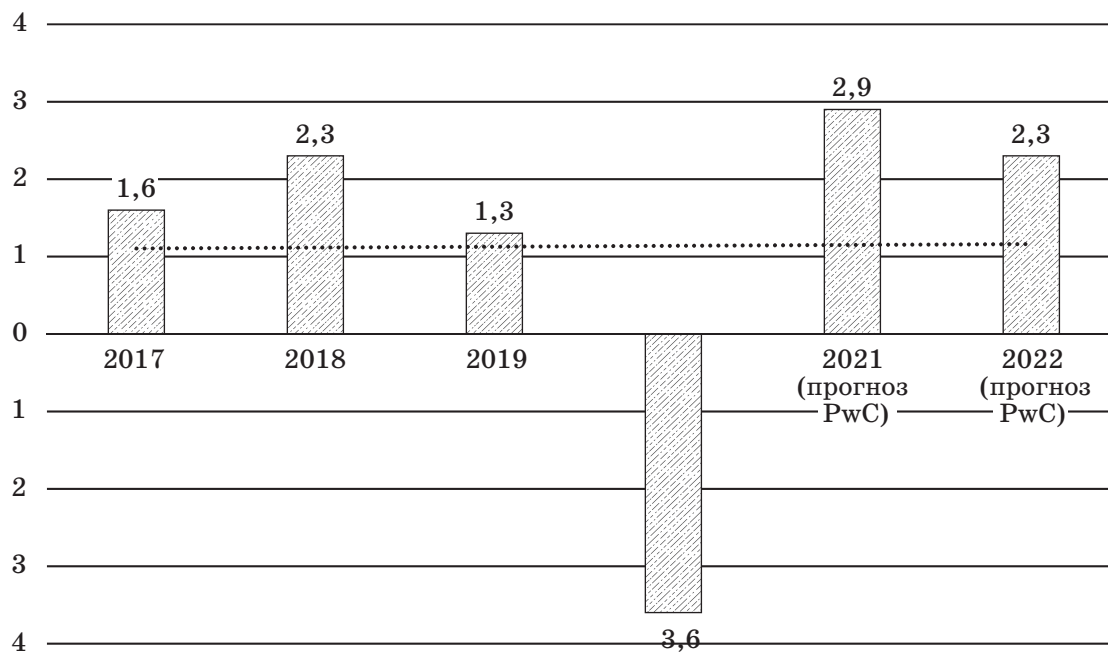

Рис. 2. Уровень ВВП России

*Источник: Собственная разработка автора.

Кроме борьбы с глубокой краткосрочной рецессией органам управления необходимо решать сложные проблемы, чтобы вывести страны мира на траекторию более высоких темпов роста производительности, при этом обеспечивая равномерное распределение доходов и сохранение устойчивой ситуации по уровню государственного долга. Многие страны уже стоят перед трудным выбором между реализацией мер поддержки роста в краткосрочной перспективе и недопущением дальнейшего накопления государственного долга, который впоследствии будет тяжело обслуживать, учитывая влияние кризиса на потенциальный объем промышленного производства. Поэтому управленческие меры, направленные на поддержку экономики в краткосрочной перспективе, должны разрабатываться в расчете на то, чтобы вывести страны на траекторию более надежного, справедливого и устойчивого роста.

Несмотря на происходящее возвращение мировой экономики к прежним показателям, этот процесс, скорее всего, будет длительным и неравномерным, в частности в некоторых странах с формирующимися рынками и высокой степенью заболеваемости экономические перспективы значительно ухудшились, в результате чего тенденции устойчивого развития экономических систем, которые прогнозировались до пандемии, в настоящий момент претерпевают значительные изменения, которые необходимо будет учитывать при составлении дальнейших стратегических прогнозов [4].

В складывающихся тяжелых обстоятельствах, говоря о развитых странах, необходимо помнить о поддержке и развивающихся государств, к которым следует отнести 33 латиноамериканские страны, отличительной чертой которых являются наличие общих ценностей, но они существенно различаются по уровню экономического развития, располагают ныне солидным производственным потенциалом, но вместе с тем реализация государственных программ индустриализации привела к хроническому дефициту государственного бюджета, неустойчивости финансового положения и росту внешнего долга [1, с. 102]. Учитывая степень поражения этих

стран коронавирусной инфекцией, сложно говорить о дальнейшем развитии их национальных экономик без мощной международной социально-экономической поддержки.

Таблица 1
Уровень ВВП в странах мира

	2017	2018	2019	2020 (на декабрь 2020 года)	2021 (прогноз)
США	2,3	3,0	3,2	-2,3	3,6
Китай	6,9	6,7	6,1	1,6	8,2
Германия	2,3	1,6	0,6	-2,1	4,2
Франция	2,3	1,8	1,5	-6,1	6,0
Великобритания	1,7	1,3	1,3	-6,8	3,5

Источник: собственная разработка автора.

По прогнозам многочисленных экспертов и экономистов, спад мировой экономики оценивался от 7 до 15% в 2020 году, и, конечно, данные результаты негативным образом влияли на сам процесс восстановления экономики России, также значительно тормозили процесс развития экономики значительные объемы нефтепродуктов в хранилищах, что не позволило в течение текущего года увеличивать цены на данное сырье. Помимо этого, эпидемиологическая ситуация привела к тому, что в национальной экономике произошло закрытие и сжатие наиболее пострадавших от пандемии отраслей, тем самым создав проблемы на рынке труда, увеличив уровень безработицы, хотя и незначительно, по сравнению с другими странами, но сейчас решение проблемы зависит от востребованности в персонале предприятий малого и среднего бизнеса и экономических возможностей сохранения занятых на производстве, что влияет на совокупные размеры доходов населения и уровень платежеспособности [3].

Введение ограничительных мер способствовало снижению эффективности промышленных предприятий, снижению уровня прибыли, а также в целом приоста-

новке деятельности предприятий и закрытию отдельных направлений бизнеса, что привело к снижению деловой и инвестиционной активности и негативно отразилось на темпах восстановления национальной экономики, вследствие чего Правительством РФ была рассмотрена возможность запуска нового инвестиционного цикла, что позволит решить в среднесрочной перспективе экономические проблемы и увеличить инвестиционный рост в основной капитал в размере 4,5% в год.

По мнению кандидата экономических наук М.С. Сорокиной, «значительная часть инвестиционных проектов финансируется за счет средств федерального бюджета. Вопросы государственного регулирования инвестиционных проектов, связанных с финансированием средствами федерального бюджета, являются полномочиями органов государственной власти Российской Федерации, в частности правительства Российской Федерации, а также непосредственно органов государственной власти субъектов Российской Федерации — органов исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации и направлены на развитие данной сферы» [2, с. 576].

В результате введенных ограничений и различного рода мероприятий, сдерживающих распространение пандемии, образовались достаточные объемы просроченных платежей по кредитам и займам, что спровоцировало последовательное невыполнение законтрактованных обязательств и создало значительные затруднения для все еще действующих направлений, снижая тем самым размер налоговых выплат работающих предприятий, что в свою очередь влияет на величину спроса на внутреннем и внешних рынках.

Но несмотря на ряд ограничений, данная ситуация позволила в национальной экономике создать некоторые новые направления деятельности, такие как дистанционное обучение и дистанционная работа, что в будущем может значительно изменить сферу занятости, сделав ее более гибкой, а также перестроить систему повышения квалификации и переподготовки под новые требования работодателей и из-

менения социально-экономической обстановки, что может привести к появлению новых компетенций и качественно нового уровня профессиональной подготовки, что будет способствовать росту производительности труда в условиях цифровизации экономики, но для этого необходимо внедрение принципиально новой инфраструктуры, обеспечение бизнес-среды новыми информационными технологиями и закрепление законодательных норм в этих направлениях [6].

Выводы

Для восстановления национальной экономики в сложных эпидемиологических условиях крайне важно увеличить доходы населения, при этом снизив долю граждан с доходами ниже прожиточного минимума, что позволит восстановить платежеспособный спрос, запустить новый инвестиционный цикл и создать предпосылки для стабилизации национальной экономики, для чего необходимо восстановить малое и среднее предпринимательство с темпами роста оборота выше темпов роста экономики в целом.

Помимо этого, складывающиеся экономические условия позволяют активно заниматься замещением импортной продукции отечественными товарами, развивая отдельные отрасли и открывая новые производства и рынки сбыта, но для этого необходимо совершенствовать нормативно-правовое регулирование, особенно в области государственных и муниципальных закупок.

Приоритетным направлением деятельности в настоящее время являются восстановление работы отдельных отраслей и направлений, которые наиболее пострадали в период пандемии, стабилизация работы предприятий малого и среднего бизнеса, с одновременным развитием информационных технологий и повышением деловой активности. Непосредственное внимание следует также уделить увеличению несырьевого экспорта, что повысит устойчивость национальной экономики к внешним шокам и повысит темпы ее восстановления.

Список литературы

1. Белостоцкий А.А. Анализ государственных бюджетов стран Латинской Америки // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2017. — № 1(70). — С. 95–104.
2. Сорокина М.С. Регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 14 / РАН. ИНИОН. — М., 2019. — Ч. 2. — С. 576–577.
3. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения № П13-60855 от 02.10.2020. Правительство Российской Федерации: официальный сайт — URL: <http://www.gouvernement.ru> (дата обращения: 14.12.2020).
4. Перспективы развития мировой экономики. Международный валютный фонд: официальный сайт — URL: <http://www.imf.org/ru/publications/weo/> (дата обращения: 17.12.2020).
5. Рейтинговое агентство Эксперт-РА — URL: http://www.raexpert.ru/researches/macro_2020/#part2/russia/publication/rer/ (дата обращения: 15.12.2020).
6. Россия: рецессия и рост во время пандемии. Доклад об экономике России. Всемирный банк: официальный сайт — URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer/> (дата обращения: 11.12.2020).

И.В. Таранова,

доктор экономических наук, профессор,
Смоленский государственный университет, г. Смоленск

Ю.О. Шаврина,

кандидат экономических наук, доцент,
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

**ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**

I.V. Taranova,

Doctor in Economic Sciences, Professor,
Smolensk state University, Smolensk
E-mail: taranovairina@yandex.ru

Yu.O. Shavrina,

PhD in Economic Sciences, associate Professor,
Orenburg state University, Orenburg
E-mail: shavrina_82@list.ru

**INFORMATION MANAGEMENT ENSURE
THE FINANCIAL STABILITY OF THE REAL SECTOR
OF THE ECONOMY OF THE REGION**

Аннотация. Экономический рост хозяйствующего субъекта обеспечивается наличием и возможностью стабилизации финансовой устойчивости в условиях ограниченности привлекаемых ресурсов за счет мобилизации внутриорганизационных резервов. В этой связи разработка информационного обеспечения для оперативного принятия решений по управлению финансовой устойчивостью организаций является актуальной.

Целью данного исследования является обоснование индикаторов оценки финансовой устойчивости в текущий момент времени и формирование оперативной информации, необходимой для предотвращения финансовой несостоятельности.

В соответствии с обозначенной целью были сформулированы следующие задачи:

- обоснован дифференцированный подход к критериям оценки финансовой устойчивости и финансовой стабильности организаций реального сектора экономики региона;
- сформирована система эмпирического наблюдения в оценке финансовой стабильности и финансовой устойчивости для потребностей различных групп пользователей;
- разработаны инструментарию контроля за обеспечением финансовой стабильности и информационное обеспечение принятия соответствующих оперативных решений, направленных на предотвращение дестабилизации финансовой устойчивости.

Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе оценки финансовой устойчивости организации различными группами пользователей в целях возможности определения своего финансового интереса.

Научная новизна исследования заключается в разработке процесса принятия решений по стабилизации финансовой устойчивости и представления необходимых исходных данных, полученных оперативным путем в системе менеджмента организации.

Результатом научного исследования является формирование управленческой системы, состоящей из первичного наблюдения, контрольных компонентов, текущих данных и управленческих расчетов, раскрывающих содержание составляющих индикаторов финансовой стабильности для принятия решений.

Ключевые слова: финансовая стабильность, финансовая устойчивость, пользователи управленческой информации, процесс управления.

Abstract. The economic growth of an economic entity is ensured by the availability and possibility of stabilizing financial stability in the conditions of limited attracted resources due to the mobilization of internal reserves. In this regard, the development of information support for operational decision-making on the management of financial stability of organizations is relevant.

The purpose of this study is to substantiate the indicators for assessing financial stability at the current time and to form operational information necessary to prevent financial insolvency.

In accordance with the designated goal, the following tasks were formulated:

- a differentiated approach to the criteria for assessing the financial stability and financial stability of organizations in the real sector of the region's economy is justified;
- a system of empirical observation in the assessment of financial stability and financial stability for the needs of various groups of stakeholders has been formed;
- developed tools for monitoring financial stability and information support for making appropriate operational decisions aimed at preventing the destabilization of financial stability.

The subject of the study is the economic relations that arise in the process of assessing the financial stability of an organization by various groups of users in order to determine their financial interest.

The scientific novelty of the research lies in the development of the decision-making process for the stabilization of financial stability and the presentation of the necessary initial data obtained operationally in the organization's management system.

The result of the scientific research is the formation of a management system consisting of primary monitoring, control components, current data and management calculations that reveal the content of the components of financial stability indicators for decision-making.

Key words: financial stability, financial stability, users of management information, management process.

Введение

Деятельность хозяйствующих субъектов в условиях пандемии связана с рисками, которые влияют на экономику, управление и финансы. Риски вызывают кризисные процессы, предотвращение которых и является ключевой задачей в обеспечении общей финансовой стабильности организации.

Информационно-аналитической базой для своевременной идентификации кризисных процессов с целью стабилизации финансового состояния выступают данные текущего учета и финансовой отчетности.

Проблемой диагностики финансовой стабильности является формирование информационного обеспечения, необходимого для проведения аналитических процедур.

В общепризнанном на сегодняшний день понимании финансовая устойчивость определяется на основе обобщения учетных концептуальных элементов, представленных в бухгалтерской отчетности.

Гипотеза исследования — дифференциация финансовой стабильности и финансовой устойчивости с определением круга потребителей по формированию исходной инфор-

мации, необходимой для удовлетворения запросов соответствующих пользователей.

Материалы и методы

Раскрытие содержания финансовой устойчивости осуществляется в двух направлениях: финансовом и учетно-аналитическом. Теория финансовой устойчивости с позиций финансов раскрывает исследуемую категорию через возможность организации быть независимой от заемных средств [1]. И определяется перечнем абсолютных и относительных показателей. Источником информации для этой диагностики являются пассив баланса и сведения о запасах и затратах отчетного периода.

С позиций учетно-аналитического подхода финансовую устойчивость раскрывают через платежеспособность хозяйствующего субъекта [5]. При этом коэффициенты платежеспособности можно использовать для определения текущей платежеспособности и ее перспективных характеристик. Показатель текущей ликвидности определяет возможность выполнения обязательств организации при мобилизации всех оборотных активов. Для диагностики

платежеспособности в конкретный момент времени используют показатель абсолютной ликвидности, который характеризует достаточность наличия свободных денежных средств для погашения наиболее срочных обязательств.

Вместе с тем в экономической литературе разделяют понятия финансовой стабильности и финансовой устойчивости.

Финансовая устойчивость — это способность организации оставаться устойчивой под воздействием внешних факторов [4].

Финансовая стабильность — это внутрихозяйственное состояние организации, которое при прочих равных условиях сохраняет системные основы (финансовые, экономические и организационные) [2].

Для диагностики финансовой стабильности необходимы собственный инструментарий и отдельный набор характеристик.

В экономической литературе выделяют два методических подхода к оценке финансовой стабильности.

1. Экспресс-анализ.

2. Полная диагностика [5].

Экспресс-анализ — это набор индикаторов, раскрывающих критерии финансовой стабильности.

Полная диагностика предполагает детальное изучение абсолютных и относительных показателей финансового состо-

яния: ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности.

Расчет указанных групп показателей базируется на концепциях проявления ее сущности в процессе производственно-хозяйственной деятельности организации. Внутриорганизационное проявление финансовой устойчивости — это деловая активность и рентабельность, а внешнее — платежеспособность и финансовая устойчивость. Данные показатели рассчитываются на основе данных бухгалтерской отчетности.

Исходя из гипотезы исследования, были определены пользователи данных о финансовой стабильности и финансовой устойчивости.

Представленное в табл. 1 обобщение позволяет обосновать, что для оценки финансовой устойчивости достаточно данных финансовой отчетности, а для диагностики финансовой стабильности необходима управленческая информация, формируемая системой менеджмента организации.

В исследовании были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, табличный метод.

Таблица 1

**Раскрытие пользователей аналитических сведений
о финансовой стабильности
и финансовой устойчивости организации**

Внутренние пользователи		Внешние пользователи	
Финансовая стабильность		Финансовая устойчивость	
Работники организации	Выплата заработной платы, стабильность деятельности	Поставщики	Оплата поставок, дальнейшее взаимодействие, отсутствие просроченной задолженности
Собственники	Получение прибыли, развитие производства, конкурентоспособность произведенной продукции, возможность выполнения текущих обязательств	Покупатели	Приобретение качественной продукции, объем продаж, ценообразование
		Кредиторы	Оплата процентов и основного долга по предоставленному кредиту, отсутствие просроченных платежей по кредитам
		Инвесторы	Рентабельность инвестиций, рост стоимости имущества и рентабельности активов

Результаты исследования

Финансовая стабильность, как внутреннее состояние организации, оценивается совокупностью критериев, определяющих ее составляющие: производственную, результативную и финансовую.

Таблица 2

Система идентификаторов диагностики финансовой стабильности

Составляющая финансовой стабильности	Идентификаторы диагностики
Производственная	Рентабельность затрат, %
Результативная	Рентабельность продаж, %
Финансовая	Коэффициент ликвидности, руб./руб.; Коэффициент соотношения собственных и заемных средств, руб./руб.

На финансовую стабильность организации могут влиять следующие факторы.

1. Рост затрат на производство:

- увеличение себестоимости или нормы расхода материальных запасов на производство;
- применение ускоренных способов начисления амортизации и выполнение текущего и среднего ремонта основных средств.

2. Снижение прибыли от продаж:

- производство неконкурентоспособной продукции;
- потеря доверия со стороны постоянных покупателей.

3. Снижение показателей финансового состояния:

- привлечение дополнительных заемных средств;
- отсутствие свободных денежных средств для расчета по наиболее срочным обязательствам.

Наличие финансовой стабильности может быть определено незначительным абсолютным изменением или его полным отсутствием в динамическом ряду.

Для обеспечения финансовой стабильности следует использовать инструментарий управления финансовой устойчиво-

стью. Процесс управления предполагает диагностику финансовой устойчивости, интерпретацию расчетных показателей и принятие управленческих решений, направленных на снижение рисков дестабилизации финансового состояния. Таким образом, для обеспечения финансовой стабильности необходима разработка информационного пространства, которое носит оперативный характер представления информации.

Контрольные мероприятия по управлению производственной составляющей финансовой стабильности возможны при разработке форм управленческой отчетности оперативного характера.

Кризис управления является первичным по отношению к экономическому и финансовому кризису.

Кризис управления определяется увеличением постоянных затрат на производство продукции. Своевременный контроль за рациональным использованием ресурсов требует применения элементов нормирования расходов материальных и трудовых затрат.

Контроль за нормированием потребленного сырья и материалов может быть реализован в системе финансового учета или выделен в подсистему управленческого учета.

Разработка системы контроля предполагает определение контрольной среды, контрольных точек, этапов выполнения контрольных процедур в части контроля за рациональным потреблением материалов. Этапы реализации механизма контроля предполагают выделение предварительных, текущих и последующих процедур.

Реальный сектор экономики является материалоемким, так как происходит потребление большого количества разнообразных сырья и материалов. В этой связи обозначим следующие точки контроля движения материальных запасов.

На стадии предварительного контроля следует определить количество и качество исходных материалов. Низкое качество материала в недостаточном количестве будет первопричиной результативности. Так на данном этапе выделим точки контроля в двух направлениях: контроль поступления материальных запасов от поставщиков

и контроль запуска в производство произведенных в организации материальных запасов. Особое значение имеет соответствие их ГОСТу. Данную процедуру следует осуществлять лабораторным путем самой организацией или привлекать независимого эксперта. Лабораторное заключение на соответствие качества является обоснованием для дальнейшего использования. В случае несоответствия исходные сырье и материалы требуется вернуть поставщику с указанием причины возврата. Если не соответствует стандарту собственно произведенная готовая продукция, то необходимо выявлять причины и выполнять замену.

Текущий контроль предполагает обоснованное потребление сырья и материалов. Нормы расхода сырья и материалов должны быть обоснованными. Перерасход или уменьшение указанных в стандартах нормативов влечет нарушение технологического процесса с одной стороны, а также вызывает чрезмерное увеличение

материальных затрат на производство, что является признаком кризиса системы управления. Организацию контроля за нормированием материальных затрат возможно выполнять в системе управленческого учета. Оперативное управление нормированием сырья и материалов является основополагающим в материало-емком производстве. Контрольной точкой в данном случае является центр затрат.

Центр затрат — это структурное подразделение, осуществляющее контроль за формированием стоимости и расхода материалов в производство. Целью функционирования центра затрат является своевременное выявление отклонений.

Управленческая документация предполагает формирование системы первичного наблюдения, ведомостей и отчетов. Каждому уровню системы менеджмента соответствует своя документация. Предлагается в центрах затрат вести ведомость учета отклонений расхода материалов.

Вид материалов	Норма расхода, кг/ед.	Фактический расход, кг/ед.	Плановая стоимость, руб.	Фактическая стоимость, руб.
Материалы 1	0,5	0,55	100	110
Материалы 2	0,7	0,65	215	200

Ведомость расчета величины отклонений в расходе сырья и материалов

Вид материалов	Отклонение по величине, кг	Отклонение по стоимости, руб.	Причины отклонений
Материалы 1	+15	+1700	Увеличение стоимости сырья у поставщика
Материалы 2	-20	-1300	Изменение технологического процесса

На следующем уровне необходим анализ причин выявленных отклонений.

Причины могут быть связаны с интенсивностью процесса производства или внутренними обстоятельствами.

Интерпретация полученных отклонений выполняется системой менеджмента следующего уровня иерархии системы управления с целью поиска решений по их предотвращению.

Систематизация причин необходима руководству для оперативного анализа. Изменение норм и нормативов потребления материалов возможно на основе изменения технологии и обоснования результатов производства.

Таким образом, менеджмент определит рациональность изменения норм расхода материальных запасов.

Последующий контроль выполняется на основе сопоставления данных производственных отчетов и результатов инвентаризации остатков материальных запасов.

Целью выполнения контрольных процедур является поиск внутриорганизационных резервов снижения материальных затрат. Здесь особого внимания заслуживает организация учета отклонений нормативной стоимости материалов от фактической. В системе учета возможно определение отклонений с использованием счетов 15 «Заготовление и приобретение материальных

ценностей», 16 «Отклонение в стоимости материальных ценностей» или отклонения собирают на отдельном субсчете к счету 10 «Материалы». Минимизация выявленных отклонений является главным условием снижения материальных затрат. Учет отклонений по каждой номенклатурной группе материалов усиливает контроль за их стоимостью и способствует принятию оперативных решений в части управления материальными затратами.

Распределение отклонений

(перерасхода или экономии) по бизнес-процессам

Если производственный процесс состоит из нескольких стадий с участием одного и того же наименования сырья, то в системе учета невозможно выделить конкретный этап, на котором возникло выявленное отклонение, и тем более обосновать причины его возникновения. Поэтому предлагается в системе управления организовать контроль за движением материалов по бизнес-процессам.

Таблица 3

Контрольно-управленческая система движения материальных запасов в организациях реального сектора экономики

Этап контроля	Точки контроля	Контрольные мероприятия	Оформление результатов
Предварительный	Поступление сырья и материалов	Выявление соответствия материальных запасов ГОСТу	Результат лабораторного исследования
Текущий	Разработка и соблюдение норм и нормативов расхода материалов	Контрольный запуск материалов в производство	Текущий отчет центров затрат
Последующий	Инвентаризация остатков материалов	Сопоставление результатов инвентаризации с данными производственного отчета	Инвентаризационная опись, производственный отчет

В производственном процессе организаций реального сектора экономики присутствуют материальные затраты, которые напрямую не связаны с процессом производства, но включаются в себестоимость готовой продукции. Данные затраты отражаются на счете 25 «Общепроизводственные расходы» и счете 26 «Общехозяйственные расходы». Современные методики распределения косвенных расходов не отражают связи между их величиной и носителем затрат. Поэтому для распределения косвенных расходов предлагается применение ABC — метода распределения накладных затрат, который конкретизирует величину себестоимости продукции, что является фактором эффективного управления производством.

Обсуждение

Построение системы управления финансовой устойчивостью изучено в трудах

О.Г. Леоновой, Г.В. Савицкой, И.В. Тарановой, Ю.О. Шавриной, М.И. Цыгулевой.

При этом разработаны этапы процесса управления, представлены аналитические процедуры, обоснованы соответствующие решения, предполагаемые по результатам интерпретации расчетных значений.

В работах Ю.О. Шавриной и М.Д. Самакаевой разработано дополнение системы стратегического управления организацией за счет уточнения величины затрат на производство конкретного вида продукции с применением ABC — метода распределения косвенных расходов. В качестве критериев оценки финансовой устойчивости выступает результативность деятельности организации [8].

В трудах О.Г. Леоновой обосновано, что финансовая устойчивость определяется показателями эффективности использования ресурсов, потраченных на производство продукции [1].

В данной статье было продолжено исследование процесса управления финансовой стабильностью и сформировано контрольно-управленческое обеспечение для оперативного принятия управленческих решений.

Выводы

Обеспечение финансовой устойчивости является целью деятельности организаций реального сектора экономики региона. Разграничение понятий «финансовая устойчивость» и «финансовая стабильность» позволило определить круг пользователей информации, их целеполагание и необходимый набор инструментариев. Обоснованы составляющие элементы, определяющие финансовую стабильность организации. Определены индикаторы кризисных явлений, нарушающие финансовую стабильность в разрезе ее составляющих. Взаимосвязь кризиса управления и производственной составляющей финансовой стабильности позволила сформировать авторский подход к созданию контрольно-управленческой системы движения материальных запасов. Разработка данной системы усилит контрольную функцию менеджмента организации, снизит риски кризиса управления и будет способствовать стабилизации финансовой устойчивости организаций реального сектора экономики.

Список литературы

1. *Леонова О.Г.* Методические аспекты финансового анализа в антикризисном управлении //

Финансовый менеджмент. — 2018. — № 4. — С. 25–33.

2. *Таранова И.В.* Механизм определения финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций / И.В. Таранова, Ю.О. Шаврина // Московский экономический журнал. — 2019. — № 12.
3. *Таранова И.В.* Информационное обеспечение оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций / И.В. Таранова, Ю.О. Шаврина, М.И. Цыгулева // Экономика сельского хозяйства России. — 2020. — № 4. — С. 79–84.
4. *Таранова И.В.* Методические подходы к оценке финансовой устойчивости организаций в отраслях сферы услуг региона [Электронный ресурс] / И.В. Таранова, Ю.О. Шаврина, В.И. Сыроватская // Московский экономический журнал. — 2020. — № 4. — С. 1–12.
5. *Савицкая Г.В.* Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 272 с.
6. *Шаврина Ю.О.* Повышение доходности на основе учетно-аналитического обеспечения, как способ финансового оздоровления аграрного сектора экономики / М.И. Цыгулева, Ю.О. Шаврина // Интернет-журнал Науковедение. — 2016. — Т. 8. — № 5(36). — С. 66.
7. *Шаврина Ю.О.* Управление элементами затрат на производство продукции для повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций // Социум и власть. — 2018. — № 2(70). — С. 56–66.
8. *Шаврина Ю.О., Самакаева М.Д.* Оценка эффективности управления сельскохозяйственными организациями в период банкротства на основе данных стратегического учета // Социум и власть. — 2019. — № 2. — С. 71–81.

Д.Ю. Учитель,кандидат юридических наук, доцент,
АНО ВО Институт деловой карьеры, г. Москва**О.Н. Слоботчиков,**кандидат политических наук, профессор,
Институт мировых цивилизаций, г. Москва

**УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ УСТРОЙСТВОМ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

D.Yu. Uchitel,PhD in Law, Associate Professor,
Institute of Business Career, Moscow
E-mail: dmtr.uchitel@gmail.com**O.N. Slobotchikov,**PhD in Political Science, Professor,
Institute of World Civilizations, Moscow
E-mail: oleg3763@mail.ru

**MANAGEMENT OF THE TERRITORIAL STRUCTURE
OF MUNICIPALITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Аннотация. В статье обозначены основные проблемы в области территориального устройства муниципальных образований и организации управления на муниципальном уровне в Российской Федерации. На основе проведения анализа статистических данных и различных точек зрения авторами показаны существующие сложности и проблемы реализации управленческих функций между федеральным и региональным центрами и муниципальными образованиями. В статье представлены авторские подходы к поиску инструментов формирования оптимальной модели управления территориальным устройством муниципальных образований России в современных условиях. Для реализации данных подходов авторами определен ряд задач, которые включают: проведение системного анализа организационно-правовых и экономических аспектов территориального управления муниципальными образованиями в Российской Федерации, определение роли муниципального уровня и его места в управлении территориальным устройством страны, выявление основных резервов совершенствования организации территориального устройства, обоснование необходимости развития оптимальной модели управления территориальным устройством муниципальных образований в отечественных условиях и разработка его содержания.

Авторами сделан вывод о том, что проведенный обзор проблемы управления территориальным устройством муниципальных образований в Российской Федерации необходимо рассматривать в качестве предпосылки формирования нового концептуального подхода для оптимизации управления на муниципальном уровне с целью преодоления социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации в условиях продолжающейся трансформации политической и социально-экономической систем в нашей стране.

Ключевые слова: муниципальное образование, территориальное устройство, государственное управление.

Abstract. The article identifies the main problems in the field of the territorial structure of municipalities and the organization of management at the municipal level in the Russian Federation. Based on the analysis of statistical data and various scientific points of view, the authors shows the existing difficulties and problems in the implementation of management functions between federal and regional centers and municipalities. The article presents the author's approaches to the search for tools for the formation of an optimal model of management of the territorial

structure of municipalities in Russia in modern conditions. To implement these approaches, the authors identified a number of tasks, which include: conducting a systematic analysis of the organizational, legal and economic aspects of territorial management of municipalities in the Russian Federation, determining the role of the municipal level and its place in managing the territorial structure of the country, identifying the main reserves for improving the organization of the territorial structure, substantiation of the need to develop an optimal model of management of the territorial structure of municipalities in domestic conditions and the development of its content.

The authors concludes that the review of the problem of managing the territorial structure of municipalities in the Russian Federation should be considered as a prerequisite for the formation of a new conceptual approach to optimize management at the municipal level in order to overcome the socio-economic differentiation of the constituent entities of the Russian Federation in the context of the ongoing political and social transformation. -economic systems in our country.

Key words: municipal formation, territorial structure, public administration.

Проблемы территориального, пространственного деления и управленческих воздействий в их контексте уже достаточно длительное время рассматриваются представителями различных научных направлений (политологии, социологии, философии, культурологии, экономики, экономической географии, правоведения и др.).

На разностороннее теоретико-методологическое осмысление проблем территориального управления как разновидности стратегического управления наталкивают исследования А. Маслоу, Д. Муни, Э. Мэйо, А. Файоля, М. Фоллета, Л. Уайта, Л. Урвика и др. Рассмотрение проблемы государственного и муниципального управления через парадигму социальных аспектов возможно через работы М. Вебера, В. Вильсона, Ф. Гудноу, Т. Парсона, Р. Даля и др.

Исторические аспекты территориального управления в отечественных условиях, основные принципы управления различными видами территорий на этапах развития российской государственности, сущность и содержание реформ в данном направлении затрагиваются в различных монографиях и научных трудах.

Для целей анализа аспектов территориального управления как части теорий экономического районирования и территориального комплексобразования особое значение имеют работы И.Г. Александра, Н.Т. Агафонова, П.М. Алампиева, К.И. Арсеньева, Н.Н. Баранского, И.И. Белоусова, Н.Н. Колосовского, Н.Д. Кондратьева, В.Н. Лаженцева, Б.З. Мильнера,

Д.И. Рихтера, Ю.Г. Саюшкина, П.П. Семенова-Тян-Шанского, А.И. Скворцова, В.Н. Татищева и др.

Поэтому следует признать, что к настоящему времени накоплен существенный потенциал научных разработок в части реформирования территориального устройства Российской Федерации и управления данным процессом с целью интенсификации устойчивого развития государства. Вместе с тем продолжающееся реформирование российской системы государственного управления в современных условиях актуализирует проблему поиска наиболее эффективного механизма построения управления территориальным устройством муниципальных образований.

Определяется это тем, что для Российской Федерации проблемы территориального устройства и методология управления данным процессом имеют первостепенную важность как ввиду географических масштабов территории, многонациональности и этнического разнообразия населения, так и по причине обладания значительными запасами природных и материально-технических ресурсов, определяющих своеобразие социально-экономического положения и развития регионов [5].

Необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день только в 13 странах мира насчитывается свыше 40 административно-территориальных единиц (в то время как в России их число превышает 80) [2, с. 23]. Как отмечает Н.А. Шевчик [7], подобное территориальное устройство выступает в качестве одного из ведущих факторов, влияющих на неустойчивое развитие го-

сударства и сложности территориального управления.

Следует согласиться с И.В. Лексиним [3], что за XX век в нашей стране произошло несколько коренных изменений в форме государственного устройства, были осуществлены реформы административно-территориального устройства и местного самоуправления, множество преобразований в территориальном составе.

Но при этом следует согласиться и с мнением А.В. Усягина [6] в том, что на протяжении всех периодов российской истории многочисленные попытки преобразования управления территориями не привели к построению эффективной системы воздействия на территории, которое обеспечивало бы их оптимальное развитие и управляемость.

Являясь согласно действующим конституционным основам федеративным государством по своему устройству, Россия в организационно-правовой и социально-экономической парадигме развивается сегодня в условиях двух объективных противоречий: с одной стороны, исходя из декларируемых (но, как правило, не соответствующих реальной практике) равных прав ее субъектов, а с другой — в контексте предоставленного им неравного статуса [1, с. 30].

Начало XXI века стало периодом активных изменений на муниципальном уровне, в ходе которых 11 субъектов федерации были вовлечены в процесс реформирования. С выделением регионального и муниципального уровней возникли многочисленные конфликты в разделении полномочий и компетенций управления муниципальными округами как территориально-административными единицами, делегировании функций и задач, контроля данного процесса из центра, что препятствовало эффективной деятельности органов региональной власти и местного самоуправления.

Данная ситуация усугубляется обстоятельствами, в условиях которых наряду с экономической маломощностью преобладающих муниципальных округов в на-

шей стране сохраняется их фактическая неоднородность, обусловленная исторически сложившимися обстоятельствами развития российского государства.

Между тем значение муниципального уровня в системе управления территориальным устройством страны нельзя недооценивать (что наблюдалось многие десятилетия на протяжении досоветской, советской и новейшей российской истории). В настоящее время, согласно официальным данным Росстата, общее число муниципальных образований в Российской Федерации достигло значительных масштабов — 22 923 единицы¹. Именно здесь происходит мобилизация и использование той части природно-ресурсного, производственного и социального потенциала страны, которая непосредственно связана с устройством жизни людей [3, с. 3].

Проявление тенденции хозяйственной и социальной неоднородности экономического пространства на уровне муниципальных округов ощущается особенно остро, формируя проблемные «очаги» в данной области, что способствует росту дезинтеграционных процессов, то есть ослаблению внутренней связности муниципального, а затем и регионального пространства, разрастанию пространственных очагов кризисных ситуаций в экономике и социальной сфере, актуализируя необходимость более эффективного территориального управления в текущих условиях, поиск таких механизмов его развития, которые бы учитывали сложившуюся дифференцированность и способствовали относительно социально-экономическому выравниванию возможностей развития различных территорий и, соответственно, уровня и качества жизни населения.

Важно отметить, что, несмотря на достаточно широкий спектр существующих методических подходов, концепций и очевидную продуктивность их практического применения, многочисленную апробацию в рамках осуществленных на протяжении последних десятилетий реформ территориального управления, в условиях продолжающихся политических, организационно-правовых и социально-экономических

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

трансформаций государственно-территориального устройства России, вопросы управления различными видами территориально-административных единиц страны, в числе которых муниципальный уровень, остаются одним из самых сложных объектов, до сих пор не получивших исчерпывающей научной и практической разработки. Теоретические работы, методологические и практические разработки по истории, актуальному состоянию и перспективам развития территориального управления, определяющие роль и значение в данном процессе муниципального уровня, пока еще немногочисленны.

Следует признать, что на сегодняшний день в построении механизма управления территориальным устройством муниципальных образований существует ряд серьезных проблем, как организационного характера на низовом уровне, так и административного — регламентированного действующими нормативными документами федерального и регионального уровней.

Указанное определяет необходимость поиска и определения теоретико-методологических основ для формирования оптимальной модели управления территориальным устройством муниципальных образований России в современных условиях, что обеспечит рациональное разграничение существующих полномочий между федеральным и региональным центрами в отношении организации муниципального управления, поиск новых методов и инновационных инструментов управления в целях повышения эффективности функционирования всей системы государственно-муниципального управления.

По мнению авторов, реализация данных подходов предполагает решение ряда следующих задач:

- проведение глубокого и системного анализа организационно-правовых и экономических аспектов территориального управления муниципальными образованиями в Российской Федерации, в том числе выявление текущего состояния вопроса и рассмотрение проблемы конфликтности территориального управления;

- определение роли муниципального уровня и его места в управлении территориальным устройством страны;
- выявление основных резервов совершенствования организации территориального устройства за счет определения практических механизмов и форм преодоления социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации;
- обоснование необходимости развития оптимальной модели управления территориальным устройством муниципальных образований в отечественных условиях и разработка его содержания.

Полученные результаты можно будет рассматривать в качестве одной из предпосылок формирования нового концептуального подхода к пониманию методологии управления территориальным устройством муниципальных образований, оптимизации управления на муниципальном уровне с целью преодоления социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации в условиях продолжающейся трансформации политической и социально-экономической систем в нашей стране.

Список литературы

1. Адамеску А.А. [и др.] Государственно-территориальное устройство России: экономические и правовые основы: монография. — М.: Дека, 2015. — 310 с.
2. Казанцева О.Л. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в условиях государственно-правовой централизации: дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2011. — 186 с.
3. Лексин И.В. Конституционно-правовые проблемы территориального устройства современного государства (особенности России и зарубежный опыт): дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2013. — 325 с.
4. Макущенко Л.В. Управление муниципальным уровнем в современной России: дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2009. — 342 с.
5. Овчинников И.И. Теоретико-правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000. — 452 с.

6. *Усягин А.В.* Территориальное управление в политической системе Российской Федерации: дис. ... д-ра полит. наук. — Н. Новгород, 2006. — 368 с.

7. *Шевчик Н.А.* Государственная власть и местное самоуправление: правовые проблемы взаимодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2001. — 25 с.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Института мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «*статья принята к публикации в журнале «Вестник Института мировых цивилизаций»*».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Института мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 30 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

ИЗБРАННОЕ: В 3 ТОМАХ ВЛАДИМИР ЖИРИНОВСКИЙ

Том 1 : Политика и геополитика.

Том 2 : Экономика.

Том 3 : История и культура.

Автор:

Владимир Вольфович Жириновский — доктор философских наук, профессор, член Государственного Совета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Настоящее издание представляет собой собрание избранных сочинений выдающегося политика, философа и публициста В.В. Жириновского. Собраны наиболее емкие и значимые труды Владимира Вольфовича, его философские размышления о геополитике, истории, культуре и экономическом состоянии Российского государства.

Данная авторская антология представлена тремя томами. Том 1 «Политика и геополитика» повествует о геополитической обстановке на территории России на всем протяжении процесса формирования современного государства, затрагивая его социально-политические особенности. В томе 2 «Экономика» идет речь о состоянии российской экономики, необходимости проведения социально-экономических реформ, формировании высокоэффективной многоукладной экономики, роли нашей страны в мировой экономике будущего. Том 3 «История и культура» раскрывает историко-культурные, социальные и этнологические аспекты развития Российского государства. Данный труд уникален по своему содержанию — на страницах трехтомника тесно переплетены непростое прошлое, самобытное настоящее и идеи построения оптимального, по мнению В.В. Жириновского, будущего России.

Трехтомник, несомненно, будет интересен политологам, экономистам, историкам и культурологам, всем, кому небезразлична историческая перспектива Российского государства.

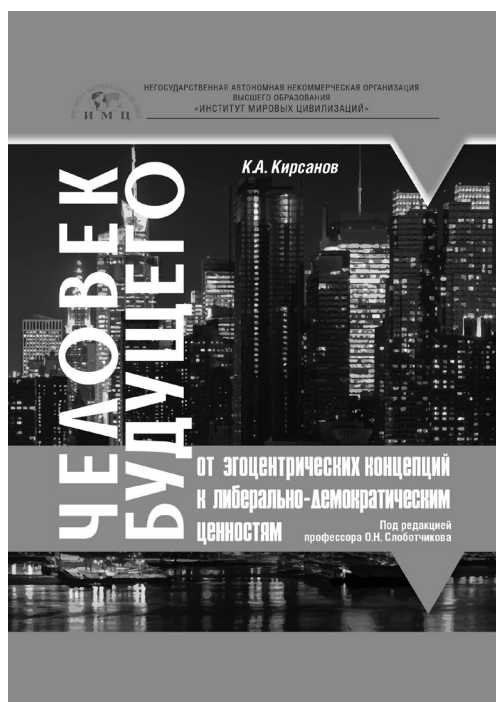
ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО: ОТ ЭГОЦЕНТРИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ К ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ

Под редакцией профессора О.Н. Слоботчикова

Монография

Автор:

К.А. Кирсанов — доктор экономических наук, профессор, НАНО ВО «ИМЦ»

В монографии рассмотрены доктринально-концептуальные проблемы «человека будущего» в аспектах либерально-демократических ценностей. Предложена модернизированная понятийная база в аксиологических категориях, строящаяся на подходах концептуального проектирования и решения общефилософских проблем теории человека в субстанциональных представлениях. Особый упор сделан на построении теории цивилизаций, которая позволяет дать ключ к решению злободневных проблем в понимании того, что будет представлять собой человек в будущем, в частности как устранять «гендерные разломы» в современном мире. При этом аксиология трактуется как арена борьбы западных эгоцентрических подходов к поиску новых принципов и идеологических констант применительно к истинным либерально-демократическим ценностям.

Книга предназначена политологам, социологам, регионоведам, ученым, изучающим данную проблематику, а также будет интересна аспирантам и студентам.

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 12 № 1 (30) 2021

Научный журнал

Корректурa — Шапошникова В.В.
Компьютерная верстка, макет — Надворский И.С.

Подписано в печать 28.05.2021.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,0. Заказ № 25/5
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «СТРОМЫНКА ПРИНТ»
107076, г.Москва, ул. Стромынка д. 18, корпус 2, помещение VII, комната 508